

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2949-4788

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 4 (41) 2023

Москва
2023

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 4 (41) 2023

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 4 (41) 2023

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Векленко Василий Иванович
доктор экономических наук, доцент,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Датченко Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сидоренко Ольга Викторовна
доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина, г. Орел

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель и издатель журнала — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-85803 от 04 сентября 2023 г.

Подписку на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций», можно оформить:

— в любом почтовом отделении Российской Федерации, в электронном каталоге «Почта России» или на сайте: <https://podpiska.pochta.ru/>. Подписной индекс— ПМ973; — на сайте «Объединенного каталога «Пресса России»: www.prima-press.ru/. Подписной индекс— 10591.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

<i>Аникин И.И., Романов А.А.</i> Роль пакта Молотова-Риббентропа в мировой истории XX века	6
<i>Болгов Н.В., Чичулин Н.А.</i> Формирование национализма в Австрии на рубеже XIX–XX веков	15
<i>Булавина М.А., Болгов Н.В., Попова С.А.</i> Развитие государственной политики в сфере добровольчества и правовой ре- гламентации добровольческого движения в современной России	21
<i>Клауберг Рольф</i> БРИКС и Евросоюз: перспективы взаимодействия в XXI веке	27
<i>Рубан Л.С., Захарченко Н.С.</i> Политико-правовая составляющая экологической безопасности Каспийского региона	35
<i>Сыч Ю.Я.</i> Политическое сознание как фактор развития политического процесса.....	43
<i>Шорохова С.П., Шумилина С.А.</i> Формирование массового сознания и проблема устойчивости политических систем	51

<i>Anikin I.I., Romanov A.A.</i> The role of the Molotov-Ribbentrop pact in the world history of the twentieth century	6
<i>Bolgov N.V., Chichulin N.A.</i> The formation of nationalism in Austria at the turn of the 19 th –20 th centuries	15
<i>Bulavina M.A., Bolgov N.V., Popova S.A.</i> Development of state policy in the field of volunteering and legal regulation of the volunteer movement in modern Russia	21
<i>Clauberg Rolf</i> BRICS and the European Union: prospects for interaction in the 21 st century.....	27
<i>Ruban L.S., Zakharchenko N.S.</i> Political and legal component of ecological security of the Caspian region	35
<i>Sych Yu.Ya.</i> Political Consciousness as a Development Factor of a Political Process	43
<i>Shorokhova S.P., Shumilina S.A.</i> Development of collective consciousness and the issue of political systems' sustainability	51

Алексеев Д.Н., Новосельский С.О.
 Особенности реализации политики импортозамещения в семеноводстве российского АПК58

Антропова Т.Г., Куклев Я.С., Халфин Э.И.
 Оценка роли России на мировом рынке нефти на основе анализа экспорта в страны Азии и Африки63

Булавина М.А., Попова С.А., Новосельский С.О.
 Зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса69

Гаврилюк М.В.
 Электронный бизнес — перспективы развития государства..... 79

Дмитриева Н.В.
 Роль искусственного интеллекта в управлении современной организацией.....86

Дышенова Н.Р., Ксенофонтова К.М.
 Влияние морально-психологического климата на эффективность кадрового менеджмента91

Трещалина А.В.
 Образование как путь экономического развития современной России97

К сведению авторов 101

Alekseev D.N.,Novoselsky S.O.
 Features of implementation of the policy of import substitution in seed production of the russian agricultural industry58

Antropova T.G., Kuklev Ya.S., Halfin E.I.
 Assessment of Russia’s role in the world oil market based on analysis of exports to Asia and Africa countries63

Bulavina M.A., Popova S.A., Novoselsky S.O.
 Foreign experience in small and medium business development.....69

Gavrilyuk M.V.
 Electronic business — prospects for the development of the state 79

Dmitrieva N.V.
 The role of artificial intelligence in the management of a modern organization.....86

Dyshenova N.R., Ksenofontova K.M.
 Influence of moral and psychological climate on the efficiency of human resources management91

Treshchalina A.V.
 Education as a path to economic development in modern Russia97

Notice to the authors 101

И.И. Аникин,

кандидат исторических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.А. Романов,

кандидат исторических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ ПАКТА МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА**I.I. Anikin,**

PhD in Historical Sciences,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: iv-anikin@yaydex.ru

A.A. Romanov,

PhD in Historical Sciences,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: aaromanov@mail.ru

**THE ROLE OF THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT
IN THE WORLD HISTORY OF THE TWENTIETH CENTURY**

Аннотация. Предлагаемая статья анализирует попытки ряда современных политиков и экспертов фальсифицировать историю, представляя заключенный в августе 1939 г. договор о ненападении между СССР и Германией («Пакт Молотова-Риббентропа») в качестве главной причины Второй мировой войны. При этом анализ событий того периода показывает, что советская дипломатия стремилась сохранить, насколько тогда это было возможно, мир и стабильность в Восточной Европе. Непосредственно перед заключением договора СССР предпринимал попытки диалога с британским и французским правительствами, однако их двусмысленная позиция не позволила заключить какое-либо соглашение. При этом западные историки часто умалчивают о роли их собственных стран в подталкивании Германии к войне в Европе, а именно против СССР. Именно поэтому Запад помогал Гитлеру прийти к власти, согласился с аншлюсом Австрии и разделом Чехословакии. Такая политика заставила СССР предпринимать шаги, чтобы минимизировать угрозу со стороны Германии. Именно эту цель преследовал «пакт Молотова-Риббентропа».

Ключевые слова: пакт Молотова-Риббентропа, фальсификация истории, Версальский договор, пакт Пилсудского-Гитлера, Мюнхенский сговор 1938 года, Лига Наций.

Abstract. The present article discusses the attempts of some politicians and experts to falsify the history by representing the non-aggression treaty between the USSR and Germany signed in August 1939 (the so-called Molotov-Ribbentrop pact) as the key reason of the Second World War. At that, the accurate analysis of the events of that period demonstrates that the Soviet diplomacy attempted to preserve, as much as it could be possible, the state of peace and stability in Eastern Europe. Directly before signing the pact the USSR made an attempt to establish a dialogue with the English and French governments, but their ambiguous position prevented from reaching any agreement. Moreover some Western historians suppress the facts about the role of their own countries in pushing Germany into war against the USSR. In order to achieve this goal the Western countries helped Hitler to seize the power in Germany, agreed with the Anschluss of Austria and the division of Czechoslovakia. This policy forced the USSR to make steps in order to minimize the threat from Germany. In fact this was the real goal of the “Molotov-Ribbentrop pact”.

Key words: Molotov-Ribbentrop Pact, falsification of history, Treaty of Versailles, Pilsudski-Hitler Pact, Munich Agreement of 1938, League of Nations.

19 сентября 2019 г. Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего

Европы», в которой подчеркивается, «что Вторая Мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была

начата как непосредственный результат печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 г., известного также как пакт Молотова-Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния» [4].

По мнению МИД России, данная резолюция сознательно замалчивает предшествовавшие данному соглашению политико-дипломатические шаги отдельных стран, в первую очередь включая Мюнхенский сговор 1938 года, который стал причиной расчленения суверенной Чехословакии и молчаливое согласие стран Запада на гитлеровский аншлюс Австрии [13].

Западные историки и политические деятели удручающе однобоко трактуют события, предшествующие развязыванию Второй мировой войны, что требует разъяснения особенностей международных отношений в Европе тех времен.

Как и любой дипломатический документ, советско-германский договор о ненападении был естественным следствием международной политической и правовой системы, сложившейся после окончания Первой мировой войны. Ее начало было положено подписанием Версальского мирного договора, который во многом предопределил международные отношения и создал предпосылки для возникновения Третьего рейха. Версальский договор наложил на Германию единоличную ответственность за развязывание «Великой войны», что, помимо психологического давления, создавало основу для требования безмерных репараций. Статьи договора были кабальными для немцев, они лишали проигравшую сторону колоний, значительная часть территорий отошла союзникам, некоторые области отошли под управление Лиги наций, всеобщая воинская повинность была отменена. Германии запретили иметь регулярную армию, за исключением 100-тысячного контингента, набранного на добровольной основе, который должен был использоваться «для поддержания внутреннего порядка и подавления большевизма» [14].

Договор был предъявлен в ультимативной форме, практически все правки, которые пыталась внести германская делегация, были отвергнуты союзниками. Даже дата и место подписания были выбрана таким образом, чтобы еще сильнее унижить проигравших, напомнив о разгроме Франции Германской империей 48 годами ранее. Не удивительно, что в дальнейшем Версальский мир стал символом унижения Германии для всех немцев, чем и воспользовался Гитлер, играя на национальном желании реванша. Восстановление экономической, военной мощи, утраченных территорий и внешнеполитического престижа стали одной из программных задач в пропаганде нацистов [4].

Впрочем, многие современники уже тогда прекрасно понимали, что такое положение вещей не может продолжаться постоянно. Французский военачальник Фердинанд Фош произнес пророческие слова: «Версаль — это не мир. Это перемирие лет на двадцать». Недальновидность, жадность и жестокость западных стран-победительниц, проявившаяся при заключении Версальского мирного договора, послужили причинами создания системы мироустройства, следствием которой в дальнейшем станет радикализация политических элит в Германии, определяющих ее политику в 1930–1940-х годах [14].

Необходимость выплат огромных репараций, помноженная на послевоенную разруху, вызывала экономические и социальные потрясения в стране. В октябре 1923 г. происходит коммунистический мятеж в Гамбурге, а уже в ноябре — попытка правого путча в Мюнхене. Уровень инфляции вырос настолько, что привел к коллапсу экономической и финансовой системы, и, как следствие, к отказу выплаты репараций германским правительством.

Очередной бомбой замедленного действия, помимо Версальского мира, стали Локарнские договоры — семь международных соглашений, подписанных в Лондоне 1 декабря 1925 г. по итогам переговоров в октябре того же года в швейцарском Локарно. По их результатам Германия становилась членом Лиги Наций с сентября 1926 г. и получала в Совете Лиги постоянное место. Одновременно западные

границы Германии были определены как незыблемые, но демаркация восточных проведена не была. Поэтому Локарнские соглашения в значительной степени определили вектор завоевательной стратегии будущего Третьего рейха — мирная оккупация Западной Европы и военный поход на Восток [11].

Кроме того, не желая окончательно добывать Германию и пытаясь поддержать иссякающий поток репараций, правящие круги США и Англии разработали новый репарационный план, впоследствии названный «планом Дауэса». Он был направлен на восстановление экономического и военно-промышленного потенциала, путем предоставления Германии займа в сумме 800 млн марок и снижения сумм ежегодных репарационных выплат. Уже в 1930 году международная конференция в Гааге с подачи американцев утвердила новый план Юнга, согласно которому репарационные выплаты в пользу союзников подверглись ещё большему сокращению. С Германии снимался финансово-экономический контроль, а иностранные войска были окончательно выведены из Рейнской зоны [5].

Политика финансовых вливаний со стороны США ускорила процесс восстановления германской экономики и промышленности, финансово-экономические вливания англосаксонских стран в Веймарскую Республику имели важную для них политическую направленность.

Правящие круги США рассматривали коммунизм как одну из основных угроз своей безопасности и рассчитывали направить возрождающуюся Германию против СССР. Так, уже в 1922 году американский военный атташе Трумэн Смит встретился с Адольфом Гитлером, после чего дал ему высокую оценку как потенциальному лидеру антибольшевистских сил. После этой встречи было принято решение о финансировании НСДАП (национал-социалистической немецкой рабочей партии), в результате чего на счета партии было перечислено около 10 млн долларов. В этом кроется одна из причин прихода малоизвестной, не пользующейся изначально популярностью партии к абсолютной власти в Германии [17].

Общеизвестно, что финансово-промышленные круги США путем скупки акций германских предприятий стали владельцами значительной части активов немецкой промышленности. При помощи таких известных американских корпораций как Ford, General Electric, Standard Oil, General Motors и других, германская промышленность получала технологии, технических специалистов и оборудование. К началу 1941 года американские инвестиции в экономику Германии составили чуть меньше 500 млн долларов.

Оказывая экономическую поддержку Германии, к ускоренной милитаризации бывшего противника западные страны относились благосклонно. Это привело к тому, что уже в 1934 году численный состав сухопутных войск Германии увеличился втрое, а к 1935 году в стране была воссоздана всеобщая воинская повинность [14].

Отдельно стоит упомянуть о сотрудничестве американской и британской разведок с Саудовской Аравией, обеспечившей Германию нефтью и значительной частью финансовых средств. Таким образом, саудовская нефть использовалась американцами в своих интересах уже при подготовке Второй мировой войны, а в дальнейшем, и во многих других серьезных геополитических конфликтах.

Для наиболее полного выражения западной позиции в отношении Советского Союза можно процитировать английскую газету Daily Mail от 28 ноября 1933 г: «Крепкий молодой германский нацизм — надежный страж Европы против коммунистической опасности... Германии необходимо жизненное пространство. Если Германия переключит избытки своей энергии и свои организаторские способности на большевистскую Россию, то тем самым она поможет русскому народу вернуться к цивилизованному существованию и, возможно даже, направит мировую торговлю на путь нового расцвета» [18].

Таким образом, одной из основных внешнеполитических задач США на тот момент было создание и помощь в приходе к власти в Германии сил, которые были способны начать крупномасштабную войну против Советского Союза. Эта задача

была решена в полном объеме, а руководству СССР пришлось приложить немало усилий, чтобы разбить возможную коалицию западных держав против своей страны и отсрочить начало новой войны.

В 1933 году премьер-министр Италии Бенито Муссолини выдвигает идею создания так называемого «Пакта четырех», в который должны были войти, помимо самой Италии, Германия, Франция и Великобритания. Основной целью данного пакта являлось создание «директории», для решения проблем в Европе и пересмотр спорных положений версальского договора. Фактически данный пакт противопоставлялся Лиге Наций. Несмотря на горячую поддержку Великобритании, жесткая критика других стран, в частности СССР и Польши, привела к тому, что договор не был подписан [6].

Анализируя историческую роль Польши в формировании европейской политической ситуации накануне Второй мировой войны, сегодняшние заявления ее лидеров о роли этой страны как главной жертвы выглядят изрядным лукавством. Об этом свидетельствует подписанная 26 января 1934 г. «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей», называемая также Договором о ненападении и пактом Пилсудского — Гитлера [15].

Сегодня западные историки активно снижают внимание к довоенному германско-польскому сотрудничеству. Именно прогерманский курс внешней политики Варшавы ускорил демонтаж системы европейской безопасности, сложившейся по итогам Первой мировой войны.

Пакт Пилсудского-Гитлера стал важным международным прецедентом по восстановлению отношений с бывшей Веймарской Республикой. Так, в ноябре 1936 г. был подписан союзный договор Германии с Японией, послуживший основанием для Антикоминтерновского пакта, через год к пакту присоединилась фашистская Италия, а позже Венгрия, марионеточное прояпонское государство Маньчжоу-Го и Испания [2].

Отношение западных стран к политической ситуации, сложившейся на европейском континенте, можно понять из выступления британского премьер-министра

Невилла Чемберлена, состоявшегося в английском парламенте: «Мы не должны обманывать, а тем более обнадеживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций». Иными словами, Запад был готов пожертвовать интересами малых стран в угоду собственным, тем более, если это могло привести к войне против СССР. Данная фраза была полностью подтверждена последующими событиями [2].

В марте 1938 г. при поддержке Италии и с молчаливого согласия западных держав, произошел аншлюс Австрии, территория которой полностью вошла в состав Третьего рейха. Это позволило Германии значительно нарастить свои финансово-экономические активы и позиционировать себя как крупного игрока в европейской политике.

Учитывая желание западных стран избежать очередной войны, и, по возможности, направить германскую агрессию против Советского Союза, дальнейшее развитие событий было вполне закономерным и укладывалось в общую логику «умиротворения агрессора». Последовавшее в дальнейшем расчленение Чехословакии явилось продолжением гитлеровской политики по «собираанию» немецких земель.

В мае 1938 г. Гитлер утвердил план военной операции против Чехословакии. В целях легитимизации ее проведения в глазах мировой общественности Германией были спровоцированы массовые беспорядки в Судетской области, 60% населения которой составляли этнические немцы. Однако, несмотря на готовность Германии к военному вторжению, коллективный дипломатический отпор в лице Советского Союза, Франции и, как ни странно, Италии, позволил избежать силового решения конфликта [7].

Не оставив своих намерений в отношении Судетской области, Германия продолжила работу по провоцированию кризисной ситуации. Через некоторое время волнения немецкого населения в регионе усилились, что вынудило правительство Чехословакии объявить там военное положение и ввести войска.

Определяющее значение для активных действий Третьего рейха сыграло согласие

британского премьер-министра Невилла Чемберлена на передачу спорной области Германии, озвученное им на встрече с Гитлером. Следуя в фарватере британской политики, от поддержки Чехословакии отказалась и Франция.

После проведения англо-французских консультаций обе стороны в категоричной форме потребовали от Чехословакии срочной передачи Германии приграничных районов. В дополнение к этому, Великобритания и Франция настаивали на разрыве действующих договоров о взаимной помощи с Францией и СССР, чтобы исключить возможность военного сопротивления агрессору.

Несмотря на отказ Франции выполнять взятые на себя обязательства, Советский Союз до последнего момента подтверждал готовность оказания военной помощи Чехословакии. Планы СССР были сорваны Польшей, отказавшейся пропустить Красную Армию через свою территорию под надуманными предлогами. А сложившиеся дружеские отношения между Варшавой и Берлином заложили основу последующей аннексии Польшей Тешинской области Чехословакии, завершившей ее расчленение.

Англия и Франция блокировали все попытки Москвы оказать помощь Праге по линии Лиги наций. Переговоры французских посланников с правительством Чехословакии завершились прямой угрозой: «Если же чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне» [9].

В конце сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась встреча глав правительств Германии, Италии, Великобритании и Франции, на которой было подписано соглашение о разделе Чехословакии, ставшее высшей точкой «политики умиротворения». При этом представители Чехословакии не были допущены к обсуждению соглашения и были вынуждены подписать его под давлением стран участниц. А уже к 15 марта 1939 г. германские войска полностью оккупировали всю территорию Чехии. Мюнхенское соглашение фактически открыло путь для нового передела границ в Европе.

Мюнхенский сговор часто сравнивают с пактом Молотова-Риббентропа. Сторонники антисоветской версии событий любят утверждать, что советско-германский пакт был сговором двух тоталитарных режимов, стремившихся к мировому господству, а Мюнхенское соглашение подписали демократические Великобритания и Франция, не желавшие войны. Однако действия стран участников мирового кризиса 1938–1939 годов не зависели от общественного строя, а подчинялись целям, стоявшим перед правительствами этих стран. В данной ситуации именно СССР был наиболее последовательным противником немецкой экспансии на восток, что было необходимым условием выживания страны.

Истинной причиной политики западных стран было желание уничтожить Советский Союз как государство, отличающееся от них общественным строем, имеющее антагонистическую идеологию и проводящее независимую политику. В качестве примера можно привести лозунг английских консерваторов того времени: «Чтобы жила Британия, большевизм должен умереть».

В условиях ярко выраженной антисоветской политики Франции, Великобритании и США, а также явно растущей угрозы со стороны Германии, СССР был вынужден выстраивать систему собственной безопасности с учетом недружественного окружения. В частности, одним из наиболее уязвимых направлений оставалась Прибалтика, так как в случае войны противник имел возможность запереть Краснознаменный Балтийский флот, а также выйти на стратегически выгодные позиции для удара по Ленинграду.

Чтобы обеспечить буферную зону безопасности, отделяющую Советский Союз от Германии, в 1932 году советской дипломатией были заключены пакты о ненападении с Финляндией, Эстонией, Латвией и Польшей. СССР было выгодно поддержание независимости и территориальной целостности прибалтийских государств, поэтому в декабре советские дипломаты предложили Польше подписать совместную декларацию о заинтересованности в неприкосновенности Прибалтики, а в апреле 1934 г. схожий договор был

предложен уже Германии. Впрочем, в обоих случаях советские представители получили категоричный отказ, что явно высветило интересы как германского, так и польского руководства.

В этом же году СССР вступает в Лигу Наций, где проводит политику, направленную на создание системы коллективной безопасности в Европе. В частности, в феврале 1933 г. М.М. Литвинов предлагает принять декларацию об определении агрессии и нападающей стороны. Однако под давлением Англии и Франции эта декларация была отклонена. Несмотря на провал очередной попытки заключения договора о взаимопомощи (Восточный пакт) между Польшей, Чехословакией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой и Германией, Советскому Союзу удается заключить договор о взаимной поддержке с Францией, а затем с Чехословакией [8, с. 16].

Как покажут события в Мюнхене, из-за предательства западных держав, практического значения для Праги эти договоры иметь не будут. Более того, позже министр иностранных дел Франции Пьер Лаваль заявит германскому послу в Париже: «Я всегда готов в случае необходимости отказаться от франко-советского пакта, чтобы заключить широкий франко-германский пакт» [16, с. 86].

В начале апреля 1939 г. Гитлер начинает готовить агрессию против Польши. Генеральный штаб разрабатывает план ведения войны под кодовым названием «Вайс», включается немецкая пропагандистская машина, немецкие дипломаты активно зондируют почву в Великобритании, Франции и СССР. Несмотря на возрастающую угрозу, Польша отказывается принимать любую помощь от Советского Союза. «У нас нет военного договора с СССР, мы не хотим его иметь», — заявил министр иностранных дел Польши Юзеф Бек 19 августа 1939 г. [12].

В то же время, несмотря на сложную военно-политическую обстановку в Европе, руководство Советского Союза не оставляло попытки создания системы коллективной безопасности. В частности, в апреле 1939 г. Москва в очередной раз предложила Лондону и Парижу заключить трехсторон-

ний договор и военную конвенцию о взаимной помощи. Переговоры, длившиеся до 21 августа 1939 г., в очередной раз закончились безрезультатно. «Не подлежит сомнению, что СССР желает военного пакта и не желает получить от нас нечто вроде документа без конкретного значения», — констатировал глава французской военной миссии в Москве генерал Жозеф Думенк [15, с. 43].

Эти обстоятельства указывали на то, что правительства Великобритании и Франции не желали заключать равноправное соглашение с СССР, намереваясь использовать факт переговоров для давления на Гитлера, сохранив при этом свободу маневра. Британскую позицию хорошо отражает заявление Невилла Чемберлена, сказанное им ранее: «Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности. Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России» [15, с. 13].

К этому времени вермахт уже находился в готовности к немедленному ведению боевых действий, однако для успешного проведения операции Гитлеру требовалась политическая изоляция Польши. Позиция советского руководства в будущем конфликте представлялась Гитлеру гораздо менее важной, чем позиция Франции и Великобритании, однако после подписания японско-британского пакта Ариты-Крейги ситуация изменилась. Использовать Японию для отвлечения Великобритании от европейских событий стало невозможным, что, в свою очередь, снижало возможности Германии добиться международной изоляции Польши. Для получения гарантий невмешательства в предстоящий военный конфликт Гитлер направил своих представителей и в Москву, и в Лондон. СССР и Великобритания на проведение переговоров согласились.

С учетом проводившейся ранее британской политики Гитлер выбрал Москву, поскольку был уверен, что Лондон не решится на защиту Польши. Кроме того, соглашение с Советским Союзом само по себе гарантировало невозможность заключе-

ния англо-французско-советского договора в дальнейшем.

В сложившейся ситуации в Кремле прекрасно понимали, что заключение договора с Францией и Великобританией маловероятно, а принимать какую-либо помощь от Советского Союза Польша категорически отказывалась. При развязывании военных действий продвижение гитлеровских войск к советским границам было неизбежным, поэтому сохранить свои позиции в Европе Москва могла лишь достижением соглашения с Третьим рейхом.

Исходя из политических реалий того времени, можно представить несколько сценариев дальнейшего развития событий.

Если бы СССР отказался подписать соглашение с Германией и не вмешивался в происходящее, произошло бы прямое военное нападение на Польшу, либо относительно «мирный» раздел по мюнхенскому сценарию. Германия укрепилась бы в Прибалтике, на Западной Украине и в Западной Белоруссии, после чего Гитлер получил бы великолепный плацдарм для дальнейшего продвижения на восток.

По второму варианту, после нападения Гитлера на Польшу, Франция и Великобритания с высочайшей степенью вероятности ограничились бы дипломатическими протестами. В данных условиях Советскому Союзу было бы суждено остаться один на один с Германией и всеми оккупированными ею территориями.

Сдержать Германию было бы возможно при достижении договоренностей между Великобританией, Францией и СССР, чего так старался не допустить Гитлер. Однако Лондон не желал связывать себе руки соглашением с Москвой, рассчитывая направить германскую агрессию против СССР.

Еще один относительно благополучный для Советского Союза сценарий мог быть реализован в том случае, если бы при нападении Гитлера на Польшу, Великобритания и Франция вступили в войну не на словах, а на деле. Однако на практике этого не произошло, и какой-либо фактической помощи Польше оказано не было.

Прекрасно осознавая возможные последствия отказа, в условиях политического противодействия западных держав, советское руководство было вынуждено со-

гласиться на договор о ненападении, который был подписан 23 августа 1939 г., и вошел в историю мировой дипломатии как пакт Молотова — Риббентропа.

Отдельно стоит упомянуть так называемый секретный дополнительный протокол к договору, где говорилось о разделе сфер влияния между Германией и Советским Союзом. Именно на него любят ссылаться историки и пропагандисты, доказывающие тезис о равной ответственности нацистской Германии и СССР в развязывании Второй мировой войны.

Само по себе разграничение сфер влияния было общепринятой практикой того времени и нисколько не противоречило действующему международному праву. К примеру, летом 1939 года Великобритания соглашалась признать исключительные германские интересы в Восточной и Юго-Восточной Европе, а позже, уже в ходе войны, в 1944 году Уинстон Черчилль предлагал разграничить сферу советско-британского влияния в Восточной Европе.

В секретном протоколе к пакту о ненападении обозначение сферы влияния для одной стороны ограничивало возможность проведения в ней активной политики для другой стороны и никоим образом не предусматривало обязательного участия СССР в германо-польском конфликте. Более того, советские войска вошли в Польшу уже после того, как война была проиграна, а польская армия фактически перестала существовать. Таким образом, советско-германский договор о ненападении не предполагал какого-либо территориального передела в Европе, ограничиваясь обозначением сфер интересов.

Сегодня можно смело говорить о том, что договор, заключенный между СССР и Германией, оказался крупной победой советской дипломатии, а его значение сложно переоценить, так как он решил несколько задач сразу и, вероятно, помог выжить Советскому Союзу во враждебно настроенном окружении.

Кроме того, было предотвращено создание марионеточных государств на Западной Украине и в Белоруссии, и укреплено советское влияние в странах Прибалтики, что позволило существенно отодвинуть границу на западных рубежах.

Заклучение договора позволило СССР оттянуть начало войны на два года и значительно лучше подготовиться к ней. Еще одним важным следствием стала стабилизация обстановки на дальневосточном направлении, в результате чего СССР избежал необходимости ведения войны с милитаристской Японией. И все же одним из основных достижений договора стала невозможность возникновения единого антисоветского фронта со стороны Германии и других западных стран.

В тех исторических условиях советское руководство приняло разумное, единственно верное и обоснованное решение. Прагматизм победил колебания как идеологического, так и нравственно-политического характера. Стоит отметить, что схожие договоры с Германией уже имелись на тот момент у Англии, Франции и Польши. Вынужденный характер договора признавал даже такой противник советской власти, как Черчилль, который писал в своих мемуарах: «Если у них (русских) политика и была холодной и расчетливой, то она была в тот момент в высокой степени реалистичной» [19].

Попытки искажения исторического значения пакта о ненападении в угоду политической конъюнктуре начались практически сразу после завершения Второй мировой войны, как только бывшие союзники встали на путь идеологического противостояния. В качестве одного из примеров можно привести сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских чиновников, выпущенный госдепартаментом США уже в 1946 году, целью которого являлось формирование новой картины событий перед началом войны.

Однако наибольшую угрозу несут попытки пересмотра истории именно в реалиях сегодняшнего дня, с учетом современных возможностей западных стран по формированию общественного мнения с использованием технологий информационной войны.

Список литературы

1. 100 лет назад был подписан Версальский договор, завершивший Первую мировую войну — Газета.Ru // URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/06/28_a_12458905.shtml?ysclid=lpfk1sonrk615939029 (дата обращения: 01.12.2023 г.).
2. Аналитическая программа «Однако» с Михаилом Леонтьевым. Новости. Первый канал // URL: https://www.1tv.ru/news/2020-06-20/388081-analiticheskaya_programma_odnako_s_mihailom_leontievym?ysclid=lpfs8lbece366189236 (дата обращения: 02.12.2023 г.).
3. *Арцыбашев В.А.* Планы германского руководства в отношении Чехословакии в 1937–1938 гг. — Российское историческое общество // URL: <https://historyrussia.org/proekty/80-letie-myunkhenskogo-soglashenie-1938-goda/strategicheskie-plany-germanskogo-rukovodstva-v-otnoshenii-chekhoslovakii-v-1937-1938-gg.html?ysclid=lpfte8o7fc107404768> (дата обращения: 01.12.2023 г.).
4. *Булдакова Д.И.* Резолюция Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» в осмыслении интернет-портала «Sputnik Эстония» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». — 2020. — № 6. — С. 38–44. — DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-38-44.
5. *Дюков А.Р.* «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах / Фонд «Историческая память». — М., 2009.
6. Журнал Международная жизнь — Лига Наций: история создания и итоги работы // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/33211?ysclid=lpfngv17jn969826654> (дата обращения: 29.11.2023 г.).
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Том 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. — М.: Военное издательство Министерства обороны, 1960. — С.86.
8. К 100-летию Версальского мирного договора — Информационно-справочные материалы — Историко-документальный департамент МИД России // URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnyye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-100-letiu-versal-skogo-mirnogo-dogovora (дата обращения: 01.11.2023 г.).
9. Как втягивали СССР во Вторую мировую войну — RuBaltic.ru // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/09052018-kak-vtyagivali-sssr-vo-vtoruyu-mirovuyu-voynu/?y>

- scld=lpfw384kl7870205695 (дата обращения: 01.12.2023 г.).
10. Как Германия компенсировала ущерб после мировых войн — Белые страницы истории — 5 января — 43488729367 — Медиaplatforma МирТесен// URL: <https://belayaistoriya.mirtesen.ru/blog/43488729367/Как-Germaniya-kompensirovala-uscherb-posle-mirovyih-voyn?ysclid=lpfnraahfz592626781> (дата обращения: 21.11.2023 г.).
 11. Мюнхенский сговор 30 сентября 1938// URL: <https://topwar.ru/19397-myunhen-1938.html?ysclid=lpfts68u4e402513311> (дата обращения: 01.12.2023 г.).
 12. Мюнхенское соглашение 1938 г. и Польша — Информационно-справочные материалы — Историко-документальный департамент МИД России// URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/munhenskoe-soglasenie-1938-g-i-pol-sa?inheritRedirect=false (дата обращения: 01.12.2023 г.).
 13. Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Рибентропа-Молотова: от умиротворения к политике гарантий?// Вестник МГИМО, специальный выпуск. — 2009. — С. 81–95.
 14. Откуда у Гитлера появились деньги на крупнейшую армию в Европе / Две Войны Дзен// URL: <https://dzen.ru/a/X3-aU128ZyYM7Ay9> (дата обращения: 02.12.2023 г.).
 15. Сайерс М., Кан А. Тайная война против Советской России// М.: Издательство иностранной литературы, 1947. — Глава XIV.
 16. Третий рейх, Гитлера создали и финансировали мировые банкиры — хозяева денег — Медиaplatforma МирТесен// URL: <https://myhistory.mirtesen.ru/blog/43951652205/TRETIY-REYN,-GITLERA-SOZDALI-I-FINANSIROVALI-MIROVYIE-BANKIRYI—?ysclid=lpfo29xd2u368880003> (дата обращения: 21.11.2023 г.).
 17. Фальсификаторы истории — М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1948. — С.16.
 18. Формирование оси Берлин-Рим-Токио — ИРСЭПИ// URL: <https://irsepi.ru/stranyosi/?ysclid=lpfs0b9jb740465200> (дата обращения: 29.11.2023 г.).
 19. Черчилль защищает Сталина/ Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы// URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/cherchill_zashhishhajet_stalina_2009-08-21.htm?ysclid=lpfz1rgmc9900835643 (дата обращения: 01.12.2023 г.).

Н.В. Болгов,доктор политических наук, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.А. Чичулин,

доктор политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА В АВСТРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**N.V. Bolgov,**

Doctor in Political Science, PhD in Economic Sciences,

Leading Researcher,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 4182803@mail.ru

N.A. Chichulin,

Doctor of Political Sciences, Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: lruban@yandex.ru

THE FORMATION OF NATIONALISM IN AUSTRIA AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES

Аннотация. В статье проведен анализ формирования национализма в Австрии на рубеже XIX–XX веков, по результатам которого представлены выводы из анализа памфлета 1899 г. «Государство и нация», а также представлена характеристика австро-немецкого национального вопроса по объединению Австрии с Германией. В статье анализируется возникновение, на государственном уровне, идеологии европейских стран по идентичности и обоснованию истории европейских народов и их культур на основе национализма. Данные обстоятельства способствовали росту национального сознания, появление которого привело к развитию национализма у народов, проживавших на территориях империй. Социальные потрясения перед революцией в Австрийской империи определялись экономическим кризисом 1847 г. и голодом, на фоне которых имеющийся политический строй носил консервативный уклад, имевший черты полицейского государства и направленный на централизацию в государстве. С подобными внутривнутриполитическими проблемами, стоявшими достаточно остро в период обострения национального вопроса, сталкивается в XIX в. Австрийская империя. Австрийские немцы испытали сильное влияние на свою национальную идентификацию. Однако это не ставит точку в вопросе самоидентификации этой социальной группы.

Ключевые слова: национализм, нация, империя, Австрия, национальные движения, экономический кризис, революция.

Abstract. The article analyzes the formation of nationalism in Austria at the turn of the 19th and 20th centuries, based on the results of which the conclusions from the analysis of the 1899 pamphlet “State and Nation” are presented, and also presents a description of the Austro-German national question of the unification of Austria with Germany. The article analyzes the emergence at the state level of the ideology of European countries on the identity and justification of the history of European peoples and their cultures based on nationalism. These circumstances contributed to the growth of national consciousness, the emergence of which led to the development of nationalism among the peoples living in the territories of empires. Social upheavals before the revolution in the Austrian Empire were determined by the economic crisis of 1847 and famine, against the background of which the existing political system was conservative, having the features of a police state and aimed at centralization in the state. Similar internal political problems, which were quite acute during the period of aggravation of the national question, were encountered in the 19th century. Austrian Empire. However, this does not put an end to the issue of self-identification of this social group.

Key words: nationalism, nation, empire, Austria, national movements, economic crisis, revolution.

Австрийская империя в результате формирования нового миропорядка на рубеже XIX–XX веков, обозначенного распределением сфер мирового влияния европейских стран под действием националистических сил, определила свое место на международной арене. В это время происходили события, способствующие изменению международного права и международных отношений. Эти два фактора имели долгосрочные тенденции, развития которых предопределили события Первой мировой войны и международных отношений в начале XX века. Анализ национального вопроса в Австрии на рубеже XIX–XX веков в докладе К. Реннера: «надежды австрийских немцев на Германию» позволяет нам дать обоснование тому, почему в качестве отправной точки были выбраны события 1848 г.

Во-первых, они вызвали общественно-политическую дискуссию относительно национальной идентификации определенных социальных групп, приведших к появлению Франкфуртского собрания и Славянского съезда [14]. Значение этих политических явлений велико, поскольку на них прокламированы идеи, являющиеся ориентирами конкретных национальных групп.

Во-вторых, революционные события повлияли на Венскую систему международных отношений, где Габсбургская монархия играла роль арбитра, при этом пытаясь сохранить внутривнутриполитическую стабильность.

Особую роль национализма XVIII в. можно определить подлинным государственным интересом европейских стран к идентичности и обоснованию истории европейских народов и их культур. Возникновение на государственном уровне идеологии способствовало росту национального сознания, появление которого привело к развитию национализма у народов, проживавших на территориях империй [10]. С подобными внутривнутриполитическими проблемами, стоявшими достаточно остро в период обострения национального вопроса, сталкивается в XIX в. Австрийская империя.

В этой связи необходимо отметить особенности каждой нации в формировании

и развитии национального патриотизма, определить роль каждой нации. Так, например, поляки определялись как сохранившие собственную социальную структуру построения патриархального общества, венгры — как поддерживающие сильную внутринациональную иерархию и экономическое развитие, чехи — как утратившие свою социальную организацию, австрийские немцы, составлявшие государственный аппарат — бюрократию — как обладавшие большим политическим весом (правами), чем другие народы империи, и переживавшие культурный подъем, и прочие славянские народы, не достигшие схожего уровня развития — вот основа Австрийской монархии.

Исследуя историю развития австро-германских отношений относительно самосознания австрийских немцев можно сделать вывод, что в предреволюционный период в Австрийском обществе существовало два разных видения развития этой национальной группы. С одной стороны, «Kulturnation», которая опиралась на идеи культурно-языковой общности — то, что будет в дальнейшем разрабатываться как великогерманские идеи (объединение германских земель во главе с Австрией) и получит большой отклик у просвещенной немецко-австрийской общественности. С другой стороны — «Staatnation», которая опиралась на политико-правовые начала, то есть на принадлежность австрийских немцев к Габсбургской монархии, которая в конце XIX столетия превратится в «великоавстрийскую идеологию» [9].

Социальные потрясения перед революцией в Австрийской империи определялись экономическим кризисом 1847 г. и голодом, на фоне которых процветал режим Меттерниха, носивший консервативный уклад, имевший черты полицейского государства и направленный на централизацию в государстве. Политика «сдерживания всяких изменений» [5], в том числе подавление местных национализмов, привела к их активизации на перифериях, в некоторых районах способствовал развитию определенной антигабсбургской организации. В момент дезорганизации и временной утраты контроля центром это предоставило возможность национальным

представителям формировать национальное самосознания.

В то же время революционные события в Германии, происходившие синхронно с революцией в Вене и способствовавшие активизации национального мышления немцев, привели к созданию Франкфуртского национального собрания в 1848 г., которое прокламировало в качестве своей цели создание единого германского государства. Помимо территориально-национального вопроса с Данией на повестке оказался австрийский вопрос — дилемма относительно статуса империи, германских и славянских народов, населявших ее.

С одной стороны, общегерманское государство должно было включать все германские племена, однако это решение равнялось разделу империи Габсбургов и фактически прекращению ее существования, что не нашло бы поддержки в Вене. Дополнительно обсуждался вопрос о чешских землях, которые входили в состав Австрийской империи и на которых помимо преобладающего славянского населения проживало некоторое количество немцев — им надлежало предоставить независимость.

Австрия оказывала большое влияние на германские государства, особенно на южные, поэтому нейтрализовать ее влияние на германском пространстве было бы непросто. Австрия была исключена из плана общегерманского объединения из-за вхождения в нее славянских народов.

Между тем деятельность собрания оказалась второстепенной, но оно оказало влияние на германских немцев. Так в мае 1849 г. между Пруссией, Саксонией и Ганновером без ведома Австрии было создано союзное государство, к которому быстро присоединились другие германские государства за исключением южных [6]. «После поражения революции 1848–1849 гг. образование немецкой нации закончилось к 1866–1871 гг. без Австрии, помимо Австрии и частично в борьбе против Австрии» [2].

Одновременно с событиями во Франкфурте в Праге шла разработка аналогичных мер для славянских народов —

«Славянский съезд» 1848 г., который прокламировал австрославизм: сохранение Австрии в федеративном устройстве с предоставлением прав всем ее жителям с защитой славянского населения от немецкого влияния. С.Б. Бирюков отмечал, что такое решение спасло Австрийскую империю от прекращения своего существования [1].

Также необходимо дать характеристику положению венгров, которые в 1848 г. начали проводить реформы без согласия австрийского государственного аппарата: наделение всех народов правами и уравнивание перед законом, распространение венгерского языка и культуры. Данная деятельность способствовала венгерскому национально-освободительному движению. В связи с чем недовольным оказалось местное славянское население, выступившее против мадьяризации — в них нашла опору австрийская корона. Это способствовало подавлению восстания, к которому были привлечены войска Российской империи.

Данные обстоятельства помимо удержания территории в составе Австрийской империи, привели к массовой резне в Венгрии. Это происходило во время действия Франкфуртского собрания: Г.С. Рагозин в своей диссертации отмечал, что фокусировка на сохранении контроля над Венгрией придала империи новый статус в рамках германских государств и, как следствие, являлась одной из причин отказа Австрии в участии в едином немецком государстве [8].

Революция в Венгрии и итоги Франкфуртского собрания позволили Пруссии и ее династии Гогенцоллернов стать объединяющим звеном, то есть к «малогерманскому» плану объединения вместо «великогерманского» во главе с австрийскими Габсбургами. В этой связи необходимо отметить, что одним из главных воздействий европейских революций 1848 г. на международные отношения стало следование национальным интересам — принцип, отвергавший Венскую систему международных отношений, при которой, наоборот, придерживались «европейского концерта» и установленных границ (легитимизм) в обход национальных [6].

Это окажет влияние на объединение Германии и Италии, для которых национальный интерес был очевиден — объединение, а также повлияет на Габсбургскую монархию, которая в сложившейся ситуации будет искать свои национальные интересы.

После революции 1848–1849 г. в империи установился неоабсолютизм, который продолжил реализацию идей централизации государства и распространение немецкой культуры. Однако поражения сначала в 1859 г. в войне с Францией и Италией, а затем в 1866 г. в войне с Пруссией и Италией коренным образом изменили внутреннюю политику государства. Это не могло не отразиться на национальной идентификации австрийских немцев.

С приходом Отто фон Бисмарка начали предприниматься активные попытки для объединения германских земель под прусским началом. Первый пункт, где австрийские и немецкие интересы сопали — Датская война 1864 г., закрепившая за Австрией права на герцогства Гольштейн, а за Пруссией — Шлезвиг. Однако вскоре обнаружились противоречия между двумя сторонами, которыми воспользовалась Пруссия.

В 1866 г. Бисмарк обвинил Австрию в нарушении Гольштейнского соглашения, расторгнул его и предложил в Германском союзе исключить из участников Габсбургскую империю. Получив несогласие остальных участников союза, Пруссия начала войну против Австрии, которая закончилась поражением второй и подписанием договора в Праге. Значение этого договора велико, поскольку оно напрямую отразилось на внутренней политике Австрии.

В договоре признавались южно-германские земли в сфере интересов Пруссии, кроме того, 4-я статья договора обязывала австрийского императора признать прекращение существования Германского союза и создание на его месте нового германского образования без участия Австрийской империи. Это привело к оформлению Северо-Германского союза, который предшествовал этапу провозглашения Германской империи в 1871 г., а внутри Австрии — к появлению дуализма. А.А. Борисова

определяла уход Австрии из Германского союза в 1866 г. как первую политическую предпосылку для самоидентификации австрийских немцев в качестве отдельной от Германии, самостоятельной нации [2]. Е.В. Сироткина также подчеркивала, что события 1866 г. являются рубежными в становлении австрийских немцев как политической нации [9].

В 1867 г. в Австро-Венгрии было заключено соглашение между двумя частями (Цислейтания и Транслейтания — Австрия и Венгрия соответственно) империи: Ausgleich — уравнивание или компромисс. В основании этого документа лежал дуализм: фактическое равноправие австрийской и венгерской частей внутривластически, во главе которого стоял монарх. Само равноправие было выражено в наличии собственных парламентов и правительств, законодательной базы и судопроизводства.

Однако в совместном ведении находились МИД, министерства — военное и финансов, а также налоговое законодательство и транспортное сообщение. Монарх — Франц Иосиф — контролировал деятельность трех указанных министерств, возглавлял внешнюю политику и являлся верховным главнокомандующим империи. В исключительных случаях он мог запрещать в парламентах обсуждать определенные темы и мог взять управление страной полностью на себя без участия этого государственного органа. Американский ученый Давид Стронг (David F. Strong) назвал такое право монарха диктаторским [12]. А Е.В. Сироткина отмечала, что единство страны обеспечивалось преимущественно фигурой монарха [9].

Это был компромисс, при котором Австрия сохраняла и поддерживала свой мировой престиж после поражения в двух войнах, а Венгрия получала определенные гарантии безопасности для нации и равный с Цислейтанией правовой статус в границах империи. В этой связи также нужно упомянуть, что соглашение — свидетельство прекращения политики прямых действий, направленных на сплочение с Пруссией и германским духом.

Соглашение 1867 г., скорее, являлось вынужденной превентивной мерой против возможного внутринационального и поли-

тического кризиса типа 1848 г., на которую пошла австрийская корона, но не продуманной реформой, которая бы могла изменить национальную ситуацию внутри империи, облегчив существование некоторых групп населения и тем самым снизить градус национального напряжения.

Несмотря на то, что в законодательстве Австро-Венгрии было провозглашено равенство ее жителей перед законом, соглашение возвысило австрийских немцев, на которых опиралась имперская бюрократия, и венгров, чей экономический потенциал поддерживал жизнеспособность государства, обделив преимущественно славянские народы — поляков, чехов, словаков и проч. Это, в свою очередь, способствовало подъему национального самосознания последних, которое в дальнейшем приведет к отказу от идеи сохранения империи в 1918 г., а сама Австрия обратится к Германии. Вот как это охарактеризовал С.В. Бирюков: «последняя [Габсбургская империя] вспоминала о своих немецких «корнях» лишь в случае реальной угрозы своему существованию» [1].

Крайнюю форму национализм приобрел в Австро-Венгрии во второй трети XIX века, где национальные интересы и пангерманские идеи стали спасением для Австрии и развитием для Венгрии, что и изменило поведение славянских народов, населявших империю. Соглашение 1867 г. решило проблему сохранения государственности, обменяв эмансипацию и поддержание лояльности габсбургской монархии на радикализацию и критическую позицию.

Национализм периферий активизировал германские идеи внутри австрийского сообщества. А.А. Борисова отмечала, что после дуализма 1867 г. и его последствий во внутренней политике присоединение к Германии виделось спасением [2]. Исследователь Вильфрид Шпон (Willfried Spohn) отмечал парадокс: несмотря на антиавстрийскую политику Бисмарка желание австрийских немцев присоединиться к Германии возросло [13]. Подтверждением этого может являться заявление Шенерера в 1876 г. в австрийском парламенте об аншлюсе и необходимости германизации империи. Рост национального самосознания

у большинства народностей породил мнение о нежизнеспособности Австрийской империи, которая не смогла выработать наднациональную идентичность, которая бы охватывала все население империи [1].

Кроме того, во второй половине XIX в. активизировалась «пороховая бочка Европы» — Балканы, на которых проживали преимущественно славянские страны, где Австрия имела интересы против Османской империи и соперничала с Российской империей. Противостояние последних активизировало идеи панславизма, что находило отклик у славянских народностей, населявших Австро-Венгрию. Соответственно, для удержания славянских народностей и территорий, на которых они проживали, и увеличения территории за счет Османской империи фокус внимания австрийской короны был направлен на Балканский полуостров, что австрийские немцы воспринимали как личную угрозу.

Возвращаясь к австрийским немцам, нужно охарактеризовать их состояние: Е.В. Сироткина отмечала, что на рубеже веков не существовало единой австрийской нации [9]. Их идентичность имела характер земельного патриотизма, то есть австрийские немцы ассоциировали себя с родной территорией, несмотря на рост урбанизации [9]. Однако это не препятствовало развитию пангерманских идей, которые в статье Юлии Торпе (Julie Thorpe) со ссылкой на исследователя Андро Уайтсайда (Andrew Whiteside) на начало XX в. характеризовались следующим образом: это не идеология, но предпочтительный политический и культурный фрейм, который конструировал австрийскую нацию [15].

Таким образом, австрийские немцы испытали сильное влияние на свою национальную идентификацию: отвержение германскими немцами во Франкфуртском собрании, удержание Венгрии и лояльность славянских народов. Как было сказано выше, Габсбургская империя начала искать свои национальные интересы, а австрийские немцы начали выбирать свою стратегию. На рубеже веков они находились в состоянии неопределенности, как отмечает в своем исследовании Сиротки-

на Е.В.: «австрийские немцы сознавали, что они немцы, но уже признавали себя австрийцами». Однако это не ставило точку в вопросе самоидентификации этой социальной группы, наоборот, стимулировало общественно-политическую дискуссию.

Список литературы

1. Бирюков С.В. Австро-Венгерская империя, генезис национальных движений и русинский вопрос // Восточно-Китайский педагогический университет. — URL: file:///C:/Users/IraBo/Desktop/%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F/avstro-vengerskaya-imperiya-genezis-natsionalnyh-dvizheniy-i-rusinskiy-vopros.pdf дата обращения (16.06.2023).
2. Борисова А.А. Проблема аншлюса в австро-германских отношениях в 1918–1923 годах: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. — Воронеж, 2008.
3. Головашина О.В. Проблема национальной самоидентификации австрийских немцев в 1918–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. — Тамбов, 2010.
4. История Австрии: культура, общество, политика / Карл Воцелка; [пер. с нем.: В.А. Брун-Цеховой, О.И. Величко, В.Н. Ковалев]. — М.: Весь Мир, 2007.
5. История Европы: с древнейших времен до наших дней: том 5. 2000 // URL: <https://archive.org/details/8-.-5> (дата обращения: 16.06.2023).
6. История международных отношений. В 3 т. / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. — 2012.
7. Пурахина И.И. Политические взгляды Карла Реннера. 1899–1950: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. — Тамбов, 2013.
8. Рагозин Г.С. Австро-прусский дуализм в Германии, 1763–1866 гг.: идеологический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. — Архангельск, 2018.
9. Сироткина Е.В. Проблема национальной самоидентификации австрийских немцев в середине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. — Тамбов, 2005.
10. Федоров С.Е., Филлюшкин А.И. История и теория наций и национализма: учебник. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016.
11. Швейцер В.Я. Социал-демократия Австрии: Критика полит. концепций и прогр. — М.: Наука, 1987.
12. David F. Strong. Austria (Oct. 1918-March 1919). Transition from empire to republic. — New York: Columbia University Press, 1939.
13. Spohn W. Austria: From Habsburg Empire to a Small Nation in Europe // Entangled Identities: Nations and Europe / Ed. by. Atsuko Ichijo and Willfried Spohn. — UK: Kingston University, 2005. — P. 55–71. — URL: <https://archive.org/details/entangledidentit0000unse/page/n7/mode/1up?view=theater> (дата обращения: 16.06.2023).
14. Реннер К. Государство и нация: исследование с гос. правовой точки зрения возможных принципов разрешения нац. вопроса (К нац. вопросу в Австрии) / Синоптикус [псевд.]; пер. Г.С. Михаловского. — С-Пб.: Искра, 1906.
15. Thorpe J. Pan-Germanism after Empire. Austrian «Germandom» at home and abroad // From Empire to Republic: Post-World War I Austria // Contemporary Austrian Studies. — 2010. — Vol. 19. — P. 254–273. — URL: file:///C:/Users/IraBo/Desktop/%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F/from-empire-to-republic.post-world-war-i-austria.pdf (дата обращения: 16.06.2023).

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.В. Болгов,

доктор политических наук, кандидат экономических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

M.A. Bulavina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: m.a.bulavina@uwc-i.ru

N.V. Bolgov,

Doctor in Political Science, PhD in Economic Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: 4182803@mail.ru.

S.A. Popova,

PhD in Economics Science, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

DEVELOPMENT OF STATE POLICY IN THE FIELD OF VOLUNTEERING AND LEGAL REGULATION OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты развития государственной политики в сфере добровольчества и правовой регламентации добровольческого движения в современной России. Авторами выделены исторические аспекты развития волонтерства. Проведен анализ правовой регламентации добровольческого движения. По его результатам выявлены пробелы организационного и правового регулирования, требующие уточнения понятия «доброволец», правосубъектности добровольцев и регламентации добровольческого движения. Выделены категории граждан, добровольно принявших решение участвовать в СВО. Вносятся предложения о разработке проекта федерального закона «Об основах добровольческой деятельности в Российской Федерации», определяющего развитие государственной политики в сфере добровольческого движения по направлениям решаемых задач, возникающих в государственном и муниципальном управлении, а также порядок контроля и использования имеющегося потенциала.

Ключевые слова: государственная политика, органы власти, волонтер, доброволец, правосубъектность.

Abstract. The article examines the main aspects of the development of state policy in the field of volunteerism and the legal regulation of the volunteer movement in modern Russia. The authors highlight the historical aspects of the development of volunteerism. The analysis of the legal regulation of the volunteer movement is carried out. According to its results, gaps in organizational and legal regulation have been identified that require clarification of the concept of «volunteer», the legal personality of volunteers and the regulation of the volunteer movement. The categories of citizens who voluntarily made the decision to participate in the SVO are highlighted. Proposals are being made to develop a draft federal law «On the basics of Volunteerism in the Russian Federation», which defines the development

of state policy in the field of volunteerism in the areas of solved tasks arising in state and municipal administration, as well as the procedure for monitoring and using existing potential.

Key words: public policy, authorities, volunteer, legal personality.

Добровольчество в России имеет достаточно глубокие исторические корни. Так, исторический аспект развития волонтерства связан с его пропагандой православной верой — церковь была частью сложившейся системы феодального государственного управления и требовала от прихожан жертвенности, основанной на вере в бога и религиозном поклонении. Постепенно такую форму добровольчества сменила система благотворительности как со стороны государства, так и частных лиц. В основном она была связана с культурно-просветительской деятельностью на безвозмездной основе [1].

В период советской власти идеи добровольчества были искоренены как противоречащие действующей идеологии, а в качестве основного благотворителя стало выступать само государство путем создания профильных структур социальной помощи и поддержки. Разрушение института частной собственности практически уничтожило легитимный фундамент генерирования волонтерских инициатив. Стремление ко всеобщему социалистическому равенству не требовало персонафицированной добровольческой деятельности, а основывалось на распределении общественных благ при руководящем участии государства [2].

После распада СССР и становления рыночного хозяйства в стране стали возрождаться идеи добровольчества, которые были позитивно восприняты новыми коммерческими элитами и политическими властями. С этого момента начинается новый период развития добровольчества в России. Глобальные социальные сложности, объективно присутствующие в стране после смены экономической формации, не позволяли сформировать массовый характер такой деятельности. Макроэкономическая нестабильность и отсутствие стабильности в доходах населения являлись

лимитирующим фактором формирования финансовой базы для добровольческой деятельности.

Развитие гражданского общества в современной России непосредственно связано с поддержкой добровольчества (волонтерства) как одного из эффективных инструментов развития человеческого потенциала [1; 3]. Такая деятельность в первую очередь связана с созданием правовой основы регламентации добровольческого движения в современной России.

Методы

Основное содержание исследования составляет анализ нормативных правовых актов, что позволяет наиболее полно представить этапы развития государственной политики в сфере добровольчества и правовой регламентации добровольческого движения в современной России. Обобщение проанализированного материала позволило выявить проблемы правосубъектности добровольцев в современной России.

Результаты

В настоящее время развитие государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства) реализуется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг в сфере государственной молодежной политики¹. Между тем реализация государственной политики в сфере добровольчества сегодня не регулирует проблему привлечения добровольцев на решение задач в кризисных ситуациях [4–6].

В том числе это связано с тем, что правовые нормы и понятия, используемые в законодательстве Российской Федерации, не соответствуют задачам, решаемым добровольцами с разной правосубъектностью,

¹ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. — № 33. — Ст. 3340.

в том числе привлекаемыми к выполнению задач, включая те, которые определены Федеральными конституционными законами от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» и от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»^{2, 3}. Решение этой проблемы в настоящее время будет способствовать качественному и количественному подбору добровольцев для задач, возникающих на государственном и муниципальном уровне в рамках проведения специальной военной операции (СВО) на Украине.

В этой связи необходимо отметить особенности и различия в понимании слова «доброволец»⁴. Что касается добровольцев, участвующих в СВО, то понятие «доброволец», как лицо, участвующее в СВО, не закреплено в федеральном законодательстве, и относится к разговорной лексике. К добровольцам принято относить лиц, которые вступают в добровольческие формирования. Такие лица не являются военнослужащими и исполняют обязанности на добровольной основе с заключением контракта.

Также необходимо определить категории граждан, добровольно принявших решение участвовать в СВО, к ним относятся⁵:

- мобилизованные граждане — добровольно изъявившие желание на мобилизацию, которые являются военнослужащими;
- военнослужащие, проходящие службу по контракту — добровольно заключившие контракт на прохождение военной службы в зоне проведения СВО;
- граждане, проходящие службу в добровольческих формированиях, которые заключают контракт

о прохождении службы в добровольческом формировании. Добровольцы не являются военнослужащими по контракту Вооруженных Сил Российской Федерации, а являются гражданами, проходящими службу в добровольческих формированиях.

Между тем добровольцам за выполнение обязанностей по участию в СВО предусмотрены выплаты, по которым участники добровольческих формирований в настоящее время уравниваются с военнослужащими по контракту. Однако есть проблемы с тем, что участникам добровольческих формирований не выплачивают денежные средства по ранениям, как военнослужащим.

В настоящее время все добровольцы находятся в составе воинских частей, соединений и объединений Министерства обороны России и выполняют задачи вместе с военнослужащими. Добровольческие формирования, как организаторы добровольческой деятельности, подписывают контракты с Министерством обороны России. На заседании Совета безопасности Д.А. Медведев констатировал, что на военную службу за неполных 10 месяцев 2023 года поступило 385 тыс. человек, из которых около 80 тыс. добровольцы⁶.

10 июня 2023 года министром обороны России С.К. Шойгу был подписан приказ, определяющий порядок организации служебной деятельности добровольцев в целях повышения эффективности применения добровольческих формирований в составе объединенной группировки войск⁷. Было установлено, что добровольческие формирования должны подписать контракты с Минобороны России, что определило правосубъектность добровольцев, а также выработало единый подход к выполнению

² Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. — № 23. — Ст. 2277.

³ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. — № 5. — Ст. 375.

⁴ Доброволец (волонтер) — тот, кто добровольно взял на себя какую-либо работу, преимущественно, вступил в армию // Ожегов С.И. Словарь русского языка: Стереотип. — М., 1983. — 816 с.

⁵ Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Ефремов А.В.) (издание второе, исправл. и доп.). — Специально для системы ГАРАНТ, 2021 г.

⁶ Медведев сообщил, что на военную службу в России поступило 385 тыс. человек // URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19113203?ysclid=lr7z558kgt588208339>.

⁷ Шойгу подписал приказ о порядке организации деятельности добровольческих организаций // URL: <https://iz.ru/1526537/2023-06-10/shoigu-podpisal-prikaz-o-poriadke-organizacii-deiatelnosti-dobrovolcheskikh-organizacii>.

поставленных задач в зоне СВО. Согласно приказу, все добровольцы наделяются правом заключать индивидуальные контракты как с добровольческими формированиями, так и с Минобороны России в качестве военнослужащих по контракту. При этом на них и членов их семей распространяются установленные государством меры социальной защиты и поддержки.

В связи с этим необходимо совершенствовать механизмы государственного регулирования добровольческого движения и на законодательном уровне выделить данную категорию граждан, проработав комплекс мер, направленный на развитие гражданской инициативы, реализуемой в востребованных областях человеческой деятельности, в том числе в обеспечении военной безопасности.

При исследовании вопроса правосубъектности добровольцев в современной России и соответствия его целям и понятиям, определенным в законодательстве⁸, было выявлено противоречие, касающееся добровольцев, участвующих в зоне СВО. Так, в настоящее время законодательством Российской Федерации определено, что участие добровольца в работе закрепляется в гражданско-правовом договоре, предметом которого являются безвозмездное выполнение работ или оказание им услуг в рамках деятельности, указанной организатором, организацией для достижения общественно полезных целей.

Несмотря на заключение договорных отношений в настоящее время при выполнении работ трудовой стаж добровольца не учитывается в общий трудовой стаж. Для преодоления такой негативной тенденции в развитии добровольчества в России необходимо внести изменения в законодательство: изменить формулировку «безвозмездного труда», исключаящую любые меры материального и нематериального поощрения, а также определить механизмы стимулирования и контроля добровольного труда [7].

Еще одним пробелом является то, что в соответствии с законодательством волон-

терский труд не оплачивается, кроме того управление волонтерством также является безвозмездной деятельностью⁹. В связи с вышесказанным, в ходе выполнения волонтерских обязанностей человек неизменно подвержен риску снижения мотивации [8].

Также кризисные ситуации в стране выявили ряд противоречий институционального взаимодействия, возникающих между потребностью общества в добровольческой деятельности и строго регламентированной деятельностью добровольцев на государственном уровне. Суть проблемы заключается в том, что при такой государственной политике приоритет отдается не интересам населения, исходя из анализа конкретных социальных проблем, а задачам государства и чиновников, которые реализуют свои политические амбиции, проводят выборы, осуществляют масштабные проекты [5].

С учетом вышеизложенного, предлагается ввести на федеральном уровне единую систему учета добровольцев по направлениям профессионально-добровольческой (волонтерской) деятельности:

- участие в боевых действиях в составе военизированных подразделений федеральных органов государственной власти, где законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба;
- участие в обеспечении боевых действий в составе подразделений выполняющих материально-техническое, логистическое, информационное и другие виды обеспечения боевых действий;
- участие в обеспечении режима военного и чрезвычайного положения в составе комендантских патрулей;
- участие в работах на территориях с неблагоприятными условиями жизнедеятельности человека;
- участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- оказание помощи гражданам по медицинским показаниям;

⁸ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. — № 33. — Ст. 3340.

⁹ Там же.

- оказание содействия организаторам в проведении культурных, общественных и спортивных мероприятий;
- оказание содействия правоохранительным органам при выполнении возложенных на них задач;
- оказание содействия органам государственной и муниципальной власти по решению правительства Российской Федерации.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствует законодательный акт, который решал бы вопросы добровольцев по урегулированию отношений при военном и чрезвычайном положении, нормативного правового регулирования добровольческой деятельности с учетом потребностей новых территории Российской Федерации. В связи с этим возникает ряд существенных проблем, которые отличны по правосубъектности добровольцев (волонтеров) работающих в благотворительных целях. Это предполагает уточнение понятия «доброволец» — физическое лицо, осуществляющее добровольческую деятельность в целях, определенных органом государственной или муниципальной власти, действующего в интересах общества и государства для выполнения работ, требующих добровольного согласия гражданина.

Подтверждение данных о добровольце, в том числе о его участии в добровольческой деятельности, в рамках которого предусмотрена возможность получения выплат и компенсаций, необходимо осуществлять с использованием единой информационной системы в сфере развития добровольчества для защиты и поддержки добровольцев (волонтеров) и их близких. Предлагается также определить перечень органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации, заинтересованных в деятельности добровольцев, в том числе уполномоченных на формирование реестров добровольцев по направлениям деятельности в соответствии с нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации, что позволит совершенствовать добровольческую деятельность и снизить риски, обеспечив дальнейшее развитие системы добровольчества в Российской Федерации.

Заключение

Волонтерство занимает важное место в системе ценностей российского общества. В современном мире, который характеризуется огромным числом потрясений и разного рода проблем, функционирование такого института социальной помощи, как волонтерство, имеет крайне важное значение. Устойчивость феномена добровольчества в рамках развития российского общества показывает важность данного элемента для формирования социально-культурного базиса. Текущий этап развития гражданского общества характеризуется расширением масштабов волонтерской деятельности. Между тем в настоящее время существуют проблемы привлечения добровольцев на решение задач в кризисных ситуациях, что связано с пробелами организационного и правового регулирования.

В результате проведенного анализа следует сделать вывод о необходимости на законодательном уровне закрепить концептуально-методологические положения государственной политики, связанные с добровольцами, так как данная категория граждан должна быть привилегированной относительно общей массы граждан. Для устранения существующей правовой неопределенности предлагается разработать проект федерального закона «Об основах добровольческой деятельности в Российской Федерации». Принятие этого закона позволит преодолеть проблемы и затруднения, возникшие в правовой регламентации добровольческого движения в современной России.

Список литературы

1. Соломин В.П., Лавренко А.В., Сморгунова В.Ю. Государственная политика по созданию правовой основы деятельности волонтеров как эффективного инструмента социализации молодежи и формирования гражданских ценностей // *Universum: Вестник Герценовского университета*. — 2012. — № 3. — С. 15–24.
2. Быков А.А. Генезис понятия «благотворительность» в российской традиции // *Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы Второй Всероссийской научной конференции*. — 2017. — С. 208.

3. *Пхитиков Р.Б.* Становление и развитие публично-правового обеспечения волонтерской деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. — 2023. — № 4. — С. 110–113.
4. *Володченкова В.В., Володченков Р.Б., Перегудова Н.В.* Регулирование деятельности неорганизованных добровольцев в зоне ликвидации чрезвычайных ситуаций // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2023. — № 1–2. — С. 63–76.
5. *Булавина М.А., Новосельский С.О.* Институциональные аспекты функционирования волонтерской деятельности в Российской Федерации // Либерально-демократические ценности. — 2023. — № 4. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD423.pdf>.
6. *Бизин А.А.* Анализ государственной политики в области развития волонтерства // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции. Материалы международной научно-практической конференции. — Липецк, 2022. — С. 725–730.
7. *Круглова М.С., Круглова Л.Э., Шуванов И.Б., Шуванова В.П.* Проблема мотивации добровольцев в управлении волонтерской деятельностью: социологический взгляд // Социодинамика. — 2023. — № 1. — С. 16–27.
8. *Певная М.В.* Развитие волонтерского движения в России: проблемы и противоречия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2014. — № 2(29). — С. 230–237.

Рольф Клауберг

доктор естественных наук, доцент,
Высшая школа социальных наук, НГЛУ, Россия;
Международная ассоциация межкультурного диалога и геостратегических исследований,
Швейцария

БРИКС И ЕВРОСОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В XXI ВЕКЕ**Rolf Clauberg**

Doctor in Natural Sciences (Dr. rer. nat.), Associate Professor,
Higher School of Social Sciences, NSLU, Russia;
International Association of Intercultural Dialog and Geostrategic Studies,
Switzerland
E-mail: rc@interculturalstudies.ch

BRICS AND THE EUROPEAN UNION: PROSPECTS FOR INTERACTION IN THE 21ST CENTURY

Аннотация. В этой статье анализируется экономическая эволюция нескольких доминирующих групп стран, чтобы понять нынешние международные отношения между этими группами в глобальной экономике, а также движущие силы наблюдаемых, а также потенциальных будущих изменений. В данной статье анализируются группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), группа G7 и Европейский Союз. Для анализа мы используем публичные заявления и действия этих групп, существующие научные анализы других авторов, а также опубликованные экономические данные Всемирного банка и Международного валютного фонда. Мы обнаруживаем, что движущими силами деятельности этих групп являются экономические изменения в глобальной экономике, которые привели к борьбе за власть между действующей мировой державой и державами, которые бросают ей вызов. Хотя между группами существует экономическая зависимость, которая может привести к деэскалации нынешней ситуации, сильный пост лидеров групп делает это маловероятным без смены правительств в их странах.

Ключевые слова: мировой порядок, меняющийся мировой порядок, БРИКС, группа G7, Европейский Союз, глобальные кризисы.

Abstract. This article analyses the economic evolution of several dominant groups of countries to understand the present international relations between these groups in the global economy as well as the driving forces of the observed as well as potential future changes. The groups analyzed in this article are the BRICS group (Brazil, Russia, India, China, and South Africa), the G7 group, and the European Union. For analyses we use public announcements and actions of these groups, existing scientific analyses from other authors, as well as published economic data from the World Bank and the International Monetary Fund. We find that the driving forces behind the activities of these groups are the economic changes in the global economy which led to a fight for power between the incumbent world power and the powers which challenge the incumbent. While there are economic dependencies between the groups which could lead to a de-escalation of the present situation, the strong posting of the groups' leaders make this unlikely without changes of governments in their countries.

Key words: world order, changing world order, BRICS, G7 group, European Union, global crises.

Introduction

Within the last 20 years there were severe changes in the international economic situations of countries and corresponding international relations. If we look at the data for the Gross Domestic Products (GDP) in standard definition we see that China has evolved from an economically non-relevant

country to the country with the second largest GDP with about 71% of the GDP of the USA, the country with the largest GDP, in 2022 [6]. The country with the third largest GDP, Japan, is only at about 17% of the USA GDP. However, the economic power of a country is better measured as GDP-PPP, i.e., the gross domestic product in purchasing power parity. According to the data from the

World Economic Outlook database of the International Monetary Fund (IMF) from April 2023 GDP-PPP for the USA decreased from about 20% of the world total in the year 2000 to 15.6% at 2022, while that from China increased from about 7% in 2000 to about 18.5% in 2022 [7]. The estimate from the IMF expects the advantage of China over the USA to further increase to about 20% against 14.5% up to 2028. But the changes in the world economy go much further than

China and the USA. The IMF divides the world into “advanced” economies, mainly identical to the so-called “countries of the West”, and “emerging and developing” economies. The first group covers about 15% of world population and the other group about 85%. Accordingly, the sum of these two groups in a corresponding figure of the IMF data on GDP-PPP always gives 100%. Fig 1 below shows the corresponding evolution.

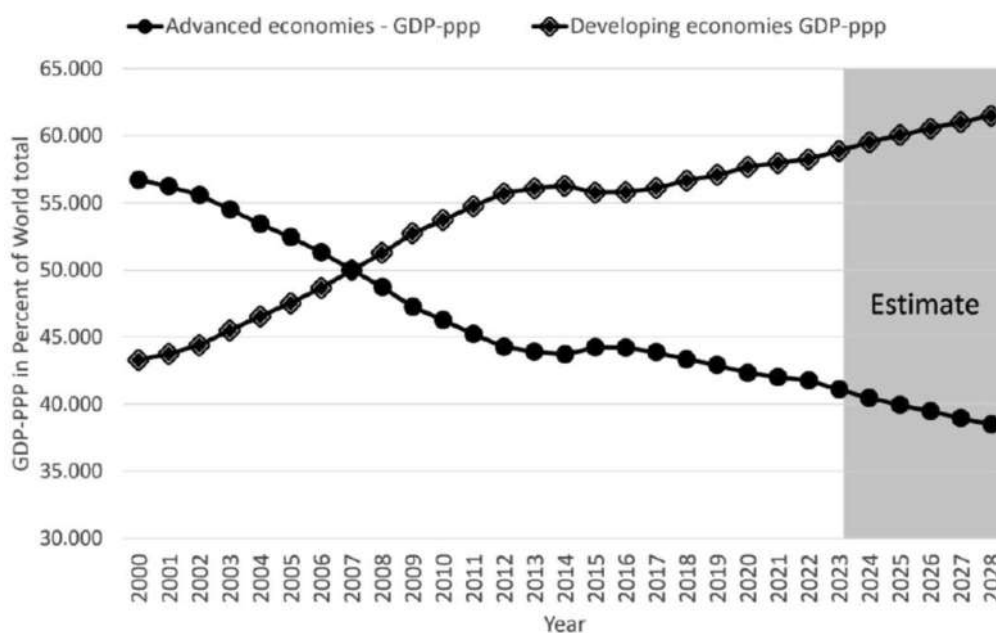

Figure 1. Comparison GDP-PPP evolution for Advanced Economies vs Emerging and Developing Economies¹⁰

The values from years 2023 to 2028 are of course estimates from the IMF. In 2000 the distribution was about 56.7% of world total for the advanced economies and about 43.3% for the developing economies, in 2007 each of the two groups reached 50% of world total GDP-PPP, and in 2022 the advanced economies were down to 41.7% and the emerging and developing economies up to 58.3%. The IMF expects these values to evolve to 61.5% of world total for the emerging and developing economies and 38.5% for the developed economies. Of course, these changes in the world economy have strained relations between several countries. Especially, the USA tries to defend its position as the world leader it held since the end of World War

II by starting a trade war against China [2] and requesting support in its actions from the so-called “countries of the West” which include the G7-group (USA, Japan, Germany, United Kingdom, France, Italy, Canada) and the European Union. Here, we should mention a report from the University of Cambridge [5] which finds a strong divide between the opinions towards the USA on the one side and China and Russia on the other side. According to this report the USA has strong support in the developed countries (identical with the “advanced and developed” countries defined by the IMF, 15% of world population) and China and Russia are ahead with support in the developing countries (identical with the “emerging and developed”

¹⁰ Based on data from International Monetary Fund. World Economic Outlook Database April 2023 / WEO Groups and Aggregates Information. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed: 19.12.2023).

countries defined by the IMF, 85% of world population). The report mentions that this can't be ascribed solely to economic reasons and proposes that emotional aspects play a strong role. The authors consider a shift between autocratic and democratic countries, but for us it looks more likely that the people from the developing countries have not forgotten the exploitation of their countries by the old European colonial powers. Here, the "Democracy Perception Index 2023"

published by the Alliance of Democracies Foundation is interesting, especially pages 10 and 11 [3]. Page 10 shows how important people in a country consider democracy and how democratic they consider their country. The difference between the number of people who consider democracy as important and the number of people who say their country is democratic defines the perceived democracy deficit. Important findings are shown in Table 1.

*Table 1***Extract from Democracy Perception Index 2023**

Country	Perceived democracy deficit	Country seen as democracy	Democracy is important
India	11%	78%	89%
Switzerland	11%	70%	81%
China	15%	73%	88%
Russia	18%	48%	66%
USA	22%	54%	76%
France	32%	49%	81%

It is visible that the perceived democratic deficit, which is used as the metric to measure the difference between the desired degree of democracy and the perceived degree of democracy gives results which may look surprising for many people from the so-called countries of the West. According to the values shown in Table 1, China and Russia have better perceived democracy deficit values than the USA and France, and France with its large perceived democracy deficit is seen just one negligible percent better than Russia as democracy. India and China are even seen as glorious democracies by their own people. On page 11 of the Democracy Perception Index 2023 only 30% in Asia say that there is not enough democracy in their country (China 16%, India 22%, Japan 24%), but 26% in India say that there is too much democracy in their country, the number is about 30% for Saudi Arabia. In the USA about 46% say that there is not enough democracy in their country and about 19% say that there is too much democracy. All of this looks like there are very different views about what is democratic and whether there is not enough or too much democracy. Therefore, the present situation in the world looks not like a fight for different values or "the future of the liberal world order", but

like a fight for power between the incumbent world power and the powers which challenge this power.

In the following, we will first consider three important groups of countries which strongly try to shape the world in their view — the BRICS group, the G7 group, and the European Union, to understand how strongly they may influence the development of the world order. Then we will analyze the economic dependencies between these groups to estimate whether a weakening of the presently leading power, i.e. the USA, or the leading challenger, i.e. China, could change their positions to these two powers.

The BRICS Group

After being introduced just as an acronym to cover the most promising developing countries in investment proposals, the BRIC group went alive as an informal institution with a first summit of Brazil, Russia, India, and China in 2008. When South Africa joined this group in 2010, they renamed to BRICS. The original goal was that of a dialog and cooperation platform for developing countries. The official statements between 2010 and 2022 by the BRICS group show that over time this group evolved into more than

a dialog and cooperation platform. In 2015 the BRICS countries established the “New Development Bank”¹¹, a multilateral bank to mobilize resources for infrastructure and sustainable development in developing countries. In 2017 Xi Jinping, at the Xiamen BRICS Leaders’ Summit, remarked that only 5.7% of the BRICS countries’ foreign investment in 2016 were between the BRICS countries. He proposed new plans to improve this value and make sure that BRICS cooperation will evolve and will play a greater role in international affairs [10]. On June 1st, 2021, the BRICS countries published a Joint Statement on Strengthening and Reforming the Multilateral System [1]. The Ministers reaffirmed the principles of non-intervention in the internal affairs of States, the sole authority of the UN Security Council for imposing sanctions and called for further consolidation and strengthening of the working methods of UN Security Council Sanctions Committees. Hence, we see a very clear and strong evolution from a simple cooperation platform towards a strong and influential group in multinational relations and with the goal to change the present international organizations to better fit with the world order they want to create — a more democratic global governance based on multipolarity. In a 2023 article M. Papa et al from the Tufts University in the USA analyzed the evolution of BRICS between 2009 and 2021 and found an overall increase in BRICS policy convergence [11]. They also found that the increased engagement with more security issues after 2015 strongly deepened the group’s cooperation and grew its capabilities to counter the influence of the USA.

In its 2023 summit, the BRICS group agreed to admit six new member countries who will join the group in January 2024. The countries are Argentina, Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia, and United Arab Emirates.

The G7 Group

The G7 group is an informal organization used to discuss many important economic and

financial aspects between all the countries of the world and it prepares many economic and political decisions by its members. Its members are USA, Japan, Germany, United Kingdom, France, Canada, and Italy — in the order of their standard GDP values in 2022. However, the corresponding list published by the World Bank lists China before Japan, India before the United Kingdom, and Russia before Canada and Italy [6]. So, the G7 are not the seven countries with the largest GDP values. However, the sum of the standard GDP values of the G7 countries corresponded to about 43% of world GDP, those of the BRICS-5 group to about 26%, and those of the future BRICS-11 group to about 29% of world GDP. So again, it looks as if the G7 countries represent a dominant part of the world financial powers. But if we look into the GDP-PPP values in 2022 we find BRICS-5 with 31.7% and the future BRICS-11 countries with 36.4% of the world total GDP in purchasing power parity larger than the G7 group with 30.4% [7]. A second issue with the international influence of the G7 group is that it represents less than 10% of world population. In contrast the BRICS-5 group represents about 41% of world population, and BRICS-11 will represent 46% of world population. A third issue with the influence of the G7 group is that it contains 4 European countries, 2 countries which evolved out of European colonies in North America (USA, Canada), only one country from Asia (Japan) and no countries from Africa or Latin America. Hence, with the exception of Japan, all G7 countries are closely related to Europe. In contrast the BRICS-5 group contains one Latin American, one Eurasian, two Asian, and one African country.

The European Union

The European Union (EU) was officially founded on November 1st, 1993. Founding members are Germany, France, Italy, The Netherlands, Belgium, and Luxembourg. It is an economic and political union which replaced the previous European Economic Community (EEC) which was

¹¹ Homepage // New Development Bank. URL: <https://www.ndb.int/> (accessed: 19.12.2023).

a purely economic association created in 1957. Presently the EU contains 27 member countries. In contrast to the G7 or BRICS-5/11 groups the EU-27 is a union of neighbor-countries. The EU is still not a single country and accordingly not listed in the list of GDPs in 2022 but all its member states are listed, so we calculated the GDP for the EU-27 as the sum of its member states [6]. In standard GDP the EU-27 in 2022 reached about 65% of the value of the USA, the leader in standard GDP. This is behind the 71% of China, but it would give the EU-27 the third place if it would be counted as a country. In purchasing power parity GDP, the EU-27 reaches 14.9% of world total [7]. This again would give it the 3rd rank after China with 18.5% and the USA with 15.6%. But it is far below the 30.4% of the G7 group, or the 31.7% of the BRICS-5, or the 36.4% of the future BRICS-11. Here we should remember that the economically strongest countries of the EU-27 — Germany, France, and Italy — are also members of the G7.

Relations between BRICS, the G7, and the EU-27

Looking at the large number of sanctions the EU and the USA introduced against Russia [4] and the corresponding BRICS joint statement from June 1st, 2021 [1], condemning any sanctions not authorized by the Security council of the United Nations, and what was found about the evolution of BRICS after 2015 [8] it is clear that the BRICS group is at loggerheads with the G7 and the EU-27. That also became clear from an article published by the British journal 'The Economist' on September 24th, 2022, which contains in the section named "The pivot to Asia" a description of how Russia circumvented sanctions from the countries of the West by redirecting all its crude-oil to Asia, especially to China and India [9]. In December 2023 Xi Jinping lauded China's trade boom with Russia and vowed to amplify the cooperation [11]. With the expansion of the BRICS-5 to BRICS-11 the BRICS group will represent close to half of the world population and most likely will attract even much more followers from the developing countries according to the

split between the developed (15% of world population) and the developing countries (85% of world population) [5]. Considering the reported growth in political influence of the BRICS group, this means that the latest evolution may substantially accelerate a change in the world order. To analyze this evolution and its consequences, it is necessary to look into the dependencies between the groups — BRICS, G7, EU — in more detail [8]. We already referred to GDPs in standard as well as in Purchasing Power Parity format. Fig.1 showed already the evolution of GDP in purchasing power parity (GDP-PPP) as percent of world total for Advanced Economies and for Emerging and Developing Economies according to data from the International Monetary Fund. While in the year 2000 the largest part of World GDP-PPP was created by the small group of Advanced Economies, it is created since 2008 by the larger group of Emerging and Developing Economies and the difference is steadily increasing up to now. If we now compare the GDP-PPP evolution for BRICS, G7, and EU-27, we see a similar evolution. Fig. 2 shows the corresponding data. The GDP in percent of world total purchasing power parity steadily declines for the G7 group and the EU-27 from the year 2000 to 2022 but increases for the BRICS-5 as well as the BRICS-11 group. In total we see a relative decline of the economic powers of the Advanced Economies, the G7, and the EU-27, and a corresponding increase of the Emerging and Developing Economies and the BRICS-5/11 groups. This means we see a decrease of the economic powers which dominated the world economy in the past and a corresponding increase of new powers. Here we should clarify that a decrease in percent of world total does not necessarily mean a decrease in a specific currency, it means that the specific economy grew less than the total world economy.

The aspects considered up to now only looked at the changes in the economic powers of different groups of countries. Now we will look into the economic relations between groups of countries. The easiest analysis is the trade between the different groups like BRICS, G7, and EU-27 as well as that of specific countries belonging to these

groups. The data from the World Bank¹² presently reach up to the year 2021. The very first point visible is that the USA is the largest importer of the world (13.06% of total world imports in 2021), China the second largest (9.97%), and Germany (6.25%) the third largest. For the exporters the situation is similar, but now with China

the largest exporter (15.43% of total), the USA on position 2 (7.77%), and Germany again on position 3 (7.02%). If we want to analyze the trade between different groups of countries, here the BRICS-5, the G7, and the EU-27, then we have to use the full trade database of the World Bank.

Table 2 provides the results for BRICS-5.

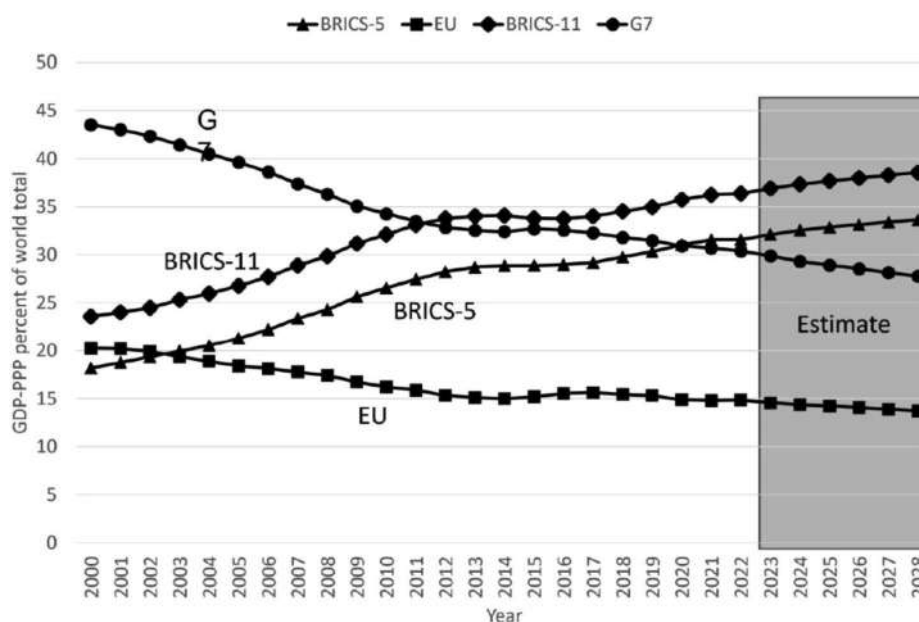

Figure 2. Comparison GDP-PPP evolution for BRICS, G7, and EU¹³

Table 2

Total Import and Export from the BRICS-5 Group in 2021

Country	Import (US\$ Thousands)	Export (US\$ Thousands)	Total Trade (US\$ Thousands)
China	2684362678.52	3362301613.44	6046664291.96
India	570402004.50	394813673.40	965215677.90
Russia	293497128.02	492313790.70	785810918.72
Brazil	234690442.20	280814577.46	515505019.66
South Africa	93439563.37	121321278.85	214760842.22
BRICS-5	3876391816.61	4651564933.85	8527956750.46

From Table 2 we see that by far the largest trader of the BRICS-5 is China, then follows India, Russia, Brazil, and South Africa. Since the results are total imports and exports for each BRICS-5 member, these

data also include BRICS-5 internal trade. Results about the trade between BRICS-5 and the G7 group are shown in Table 3, those for trade with the EU-27 in Table 4.

¹² Data on Export, Import, Tariff, NTM. Homepage // WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/> (accessed: 19.12.2023).

¹³ Based on data from: International Monetary Fund. World Economic Outlook Database April 2023 / WEO Groups and Aggregates Information. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed: 19.12.2023).

Table 3

Import and Export from BRICS-5 with G7 in 2021

Country	Import from G7 (US\$ Thousands)	Export to G7 (US\$ Thousands)	Total Trade with G7 (US\$ Thousands)
China	638341444.95	1086695881.46	1725037326.42
India	86929265.49	114851297.59	201780563.08
Russia	83382534.07	110327520.50	193710054.57
Brazil	75077472.46	56331404.24	131408876.70
South Africa	23556113.93	41127913.53	64684027.46
BRICS-5	907286830.89	1409334017.32	2316620848.21

Total Trade with G7 in % of total BRICS trade: 27.2%

Table 4

Import and Export from BRICS-5 with EU-27 in 2021

Country	Import from EU-27 (US\$ Thousands)	Export to EU-27 (US\$ Thousands)	Total Trade with EU-27 (US\$ Thousands)
China	316217923.53	515440837.34	831658760.87
India	45917361.36	59577383.32	105494744.68
Russia	82179195.85	188162330.81	270341526.65
Brazil	40225941.79	36618220.90	76844162.69
South Africa	22920724.89	22662814.89	45583539.78
BRICS-5	507461147.43	822461587.25	1329922734.68

Total Trade with EU-27 in % of total BRICS trade: 15.6%

Comparing Table 3 with Table 4 it is clear that for BRICS-5 the trade with the G7 is much more important than that with the EU-27. Especially, the EU-27 without the G7 members Germany, France, and Italy would not be a relevant trading partner for the BRICS-5. From Table 4 we see that the largest BRICS-5 trading partners for the EU-27 in 2021 were China and Russia. However, with Russia's "pivot to Asia" after 2021, Russia's direct trade with the EU substantially decreased. The question is whether a further weakening of the USA as leading world power could change the position of the EU-27 towards Russia and BRICS. Considering the strong posting for support of the USA and against Russia from politicians in Germany and France this seems unlikely without a government change within these countries. If this would happen, a corresponding change of opinion could also happen in the G7 since these two countries are also important members of the G7. On the other hand, we should not forget that for China the largest exports in 2021 were to the USA and Japan. Those for imports were South Korea and Japan. Hence, there is an

economic interdependence between China and the USA, Japan, and South Korea which in principle could cause China and the USA to not escalate the present situation. However, the present trade war of the USA against China and Xi Jinping's vow to amplify the cooperation with Russia make this quite unlikely [11].

Conclusion

We have analyzed the economic evolution between the developed and still developing countries, as well as the BRICS group with the G7 and the European Union. The goal was to understand the present international relations between these dominant groups of the present global economy as well as the driving forces for the observed changes and potential future changes. The driving forces behind the activities are the economic changes in the global economy which substantially increased the economic power of the still developing economies with China as the clear leader against the established powers of the developed economies with the USA as leader. The escalation of the international situation

does not look like a “fight for the liberal world order” but like a fight for power between the incumbent world power and the powers which challenge the incumbent. We also found that despite economic dependencies between the main involved groups, especially the BRICS group supporting China and Russia and the G7 group plus the European Union supporting the USA, the strong postings of politicians from China and the EU make a change of positions unlikely as long as there are no changes of governments in these countries. Also, it was found that the economic importance of the EU for the BRICS group is much smaller than that of the G7. In principle, it looks as if the EU countries in the G7 are the most important economic powers of the EU, the other EU countries have significantly lower GDPs and less trade with the BRICS group.

References

1. BRICS Joint Statement on Strengthening and Reforming the Multilateral System // Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China [Electronic resource]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxw/202106/t20210601_9134277.html (accessed: 19.12.2023).
2. *Clauberg, R.* Movement to a new world order / R. Clauberg // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Vol. 14. — No 340). — P. 28–38.
3. Democracy Perception Index // Alliance of Democracies [Electronic resource]. URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/democracy-perception-index/> (accessed: 03.12.2023).
4. EU sanctions against Russia explained // European Union [Electronic resource]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (accessed: 19.12.2023).
5. *Foa R.S.* et al. A World Divided: Russia, China and the West — Bennett Institute for Public Policy // Centre for the Future of Democracy, University of Cambridge, UK [Electronic resource]. URL: <https://www.bennettinstitute.cam.ac.uk/publications/a-world-divided/> (accessed: 05.01.2024).
6. Gross domestic product 2022 // World-Bank. [Electronic resource]. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf (accessed: 19.12.2023).
7. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database April 2023 // WEO Groups and Aggregates Information [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed: 23.04.2023).
8. *Papa M., Han Z., O'Donnell F.* The dynamics of informal institutions and counter-hegemony: introducing a BRICS Convergence Index // Eur J Int Relat. 2023. P. 1–30.
9. The war in Ukraine has reshaped the world’s fuel markets // The Economist [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/interactive/briefing/2022/09/24/war-in-ukraine-has-reshaped-worlds-fuel-markets> (accessed: 19.12.2023).
10. Xi Jinping’s speech at the large-scale meeting of the BRICS Summit in Xiamen // Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China [Electronic resource]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/gjjjs_674249/gjzzyhygk_674253/jzgj_674283/zjyh_674293/201709/t20170904_7664769.shtml (accessed: 19.12.2023).
11. Xi Lauds Trade Boom With Russia, Vows to ‘Amplify’ Cooperation // Bloomberg [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-20/xi-lauds-trade-boom-with-russia-vows-to-amplify-cooperation> (accessed: 19.12.2023).

Л.С. Рубан,

доктор социологических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
Институт экономических стратегий, Москва

Н.С. Захарченко,

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

L.S. Ruban,

Doctor of Sociology, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Institute of Economic Strategies, Moscow
E-mail: Lruban@yandex.ru

N.S. Zakharchenko,

Postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nikita.zakharchenko1998@gmail.com

POLITICAL AND LEGAL COMPONENT OF ECOLOGICAL SECURITY OF THE CASPIAN REGION

Аннотация. Авторы анализируют политико-правовую основу экологической безопасности Каспийского региона, включающего пять прибрежных стран: Российскую Федерацию, Республику Азербайджан, Республику Казахстан, Туркменистан и Исламскую Республику Иран, начиная статью с тщательной характеристики терминологического аппарата и рассматривая в полном объеме понятие «безопасность» и её субъектно-объектную основу в статике и динамике, риски и угрозы человеку и окружающей среде с помощью системного подхода, исходя из норм международного права и учёта национальных политико-правовых подходов, а также цивилизационных ценностей, смыслов и традиций. Авторы тщательно рассмотрели правовую базу обеспечения экологической безопасности прибрежных Каспийских государств (международную и национальную), начиная с периода образования Содружества Независимых Государств: «Соглашения о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды» от 8 февраля 1992 г. и Концепции формирования информационного пространства СНГ от 18 октября 1996 г. Для данного анализа был использован Сорбонский метод углублённой работы с текстом и контент-анализ научных исследований и публикаций в средствах массовой информации, а также законов и программ, которые регламентируют политику государств в сфере защиты окружающей среды.

Ключевые слова: безопасность, экологическая безопасность, экологические риски и угрозы, Каспийский регион.

Abstract. The authors analyze the political and legal basis of the environmental security of the Caspian region, which includes five coastal countries: the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Kazakhstan, Turkmenistan and the Islamic Republic of Iran, starting the article with a thorough description of the terminological apparatus and considering in full the concept of “security” and its subject-object basis in statics and dynamics, risks and threats to humans and the environment through a systematic approach based on the norms of international law and taking into account national political and legal approaches, as well as civilizational values, meanings and traditions. The authors have deeply analyzed the legal framework for ensuring environmental safety of the Caspian littoral states (international and national), since the formation of the Commonwealth of Independent States: “Agreements on cooperation in the field of ecology and environmental protection” dated February 8, 1992 and the Concept of the formation of the CIS Information Space dated October

18, 1996. For this analysis, the Sorbonne method of in-depth work with text and content analysis of scientific research and publications in the media were used, as well as laws and programs that regulate the policy of States in the field of environmental protection.

Key words: security, environmental security, environmental risks and threats, Caspian region.

Экологическая безопасность — это понятие, связанное с отношениями между человеком и окружающей природной средой, оно носит транснациональный и трансграничный характер и является неотъемлемой составляющей безопасности общества и государства. Феномен «безопасность» принадлежит к сложным научным категориям, его понимание основывается на идеологическом, философском, ценностном, системном и даже термодинамическом подходах и зависит от предмета и объекта научного исследования [17]. Изучение понятия «безопасность» с позиций системного подхода, позволяет выделить в его структуре такие элементы, как «объект безопасности и его ценности», «субъект обеспечения безопасности», «угроза безопасности и её оценка», процесс — «в статике — как состояние защищенности и в динамике — как совокупность мер, принимаемых для обеспечения данного состояния» [5].

В научных теориях, политических доктринах, нормах международного, регионального и национального права политико-правовая сущность «экологической безопасности» рассматривается с позиций человека и его универсальных прав; безопасности материальных, духовных ценностей общества и суверенитета государства; окружающей природной среды, как основного ресурса «устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений» [16].

В Докладе ООН «О развитии человеческого потенциала: новые измерения безопасности человека» (1994) председатель Консультативного совета по вопросам разоружения при генеральном секретаре ООН, руководитель Центра изучения нетрадиционных вопросов безопасности Наньянского технологического университета (Сингапур) Мели Кабальеро-Энтони определила угрозы безопасности как «вызовы выживанию и благополучию народов и государств, которые возникают главным образом из невоенных источников, таких

как изменение климата, трансграничная деградация окружающей среды и истощение ресурсов, инфекционные заболевания, стихийные бедствия, нелегальная миграция, нехватка продовольствия и транснациональная преступность» [8].

«Угрозы экологической безопасности требуют регионального и многостороннего сотрудничества, они не поддаются односторонним средствам правовой защиты и нуждаются в комплексных политических, экономических, социальных, региональных и национальных решениях» [8].

Важную роль в политико-правовом восприятии сущности экологической безопасности выполняют цивилизационные ценности и смыслы, которые закладываются в такие понятия как «окружающая среда» и «окружающая природная среда». К примеру, Dhanasree Jayaram (Индия), отмечала, что в западной доктрине экологической безопасности акцент сделан «на экологических конфликтах по причине нехватки природных ресурсов, оценке экологических рисков, в то время как индийский анализ окружающей среды охватывает такие вопросы, как социальная справедливость (распределение ресурсов, сокращение масштабов бедности), развитие (для лучшей адаптации к экологическим проблемам) и социально-экономическая жизнеспособность, устойчивость» [4]. Если обратиться к Иранской политической традиции, то в смысловое содержание «внешней безопасности» закладывается так же религиозный аспект, такой как защита «территории ислама» [1].

Исходя из географического расположения Каспийского региона политико-правовая сущность понятия «экологическая безопасность Каспийского региона» должна рассматриваться как с позиций научных доктрин Запада, так и восточных. Надо учитывать, что в узком смысле в понятие «Каспийский регион» включается территория пяти прикаспийских стран: Азербайджана, Ирана, Казахстана, Туркменистана и России. В широком смысле, рассматри-

ваются и «территория государств, которые расположены вблизи Каспия: Грузии, Армении, Узбекистана и Турции» [13].

Правовое обеспечение формирования экологической безопасности Каспийского региона

Говоря об экологической безопасности Каспийского региона, мы исходим из норм международного права, причём корень решения региональных вопросов находится в понимании национальных политико-правовых подходов каждого из государств Каспийского региона к пониманию сущности того или иного понятия, термина, правовой категории.

Надо отметить, что уже на первом этапе существования СНГ были подготовлены и подписаны «Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды» от 8 февраля 1992 г. и 18 октября 1996 г. — Концепция формирования информационного пространства СНГ. На основе этих документов формировалась межгосударственная эколого-информационная система (МЭИС)» [14]. Координирующая роль в её формировании была возложена на Межгосударственный экологический совет.

11 сентября 1998 г. было подписано «Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды». Эти положения нашли дальнейшее развитие в Соглашении о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 г. Государства — участники Соглашения в лице правительств, признавая особое значение межгосударственного экологического мониторинга указывали, что наличие полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды [10]. является необходимым условием для принятия решений об управлении природоохранной деятельностью и сохранении природных комплексов.

На 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ был принят Модельный Закон об экологическом страховании (Постановление № 15-6 от 13 июня 2000 г.), регулирующий отношения в сфере гражданско-

правовой ответственности за аварийное загрязнение окружающей природной среды и за последующее причинение вреда. Было дано толкование понятия «экологическая безопасность». «На основании Модельного Закона СНГ об экологическом страховании (Постановление № 15-6 от 13 июня 2000 г.) был принят Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 г. № 93-III ЗРК «Об обязательном экологическом страховании», регулирующий отношения, возникающие в области обязательного экологического страхования, устанавливающий правовые, экономические и организационные основы его проведения» [10].

На основании «Модельного Закона СНГ об экологическом страховании (Постановление № 15-6 от 13 июня 2000 г.) был принят Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 г. № 93-III ЗРК «Об обязательном экологическом страховании», регулирующий отношения в области обязательного экологического страхования, устанавливающий правовые, экономические и организационные основы его проведения. Решением Совета глав государств СНГ 19.09.2003 г. был утверждён план реализации мероприятий» [9], направленных на развитие и повышение эффективности взаимодействия в экономической сфере СНГ и разработке стратегии сотрудничества СНГ по использованию минерально-сырьевых ресурсов, включая их совместную разведку, освоение и добычу.

Национальное законодательство прикаспийских стран по вопросу экологической безопасности

Итак, эксперты подчеркивают, что «национальное законодательство играет значительную роль в вопросе реального применения норм международного (регионального) права к фактическим отношениям, и потому воздействие национального права на вопросы правовой охраны Каспийского моря остается, и будет оставаться значительным» [14].

Из прикаспийских государств четыре государства входят в состав СНГ, поэтому мы обратимся к международным договорам, заключенным в рамках СНГ. Как указано в Рекомендательном законодатель-

ном акте «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» «законодательными основами обеспечения экологической безопасности являются Конституция Государства и национальное законодательство в сфере экологической безопасности, международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Государством» [16].

Российская Федерация

В правовом поле Российской Федерации, в статье 1 № 7-ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность определена как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [20]. Исходя из данной статьи, объектами защиты выступают природная среда и человек, с его жизненно важными интересами.

В данной паре защита жизненно важных интересов человека не возможна без адекватного состояния защищенности природной среды. Формулировка «состояние защищенности» предполагает необходимость оценки, измерения (количественно, качественно) отдельных показателей «состояния» в статике и динамике. В качестве угроз указаны: возможные негативные воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и их последствия». Таким образом, «состояние защищенности» от «негативного воздействия» рассматривается с акцентом на превентивных и профилактических мерах в целях обеспечения экологической безопасности.

В приведённой норме-определении субъект обеспечения экологической безопасности прямо не указан, но из смысла статьи 1 и статьи 4 № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., следует, что экологическая безопасность является частью национальной безопасности, а субъектами обеспечения безопасности, в т.ч. экологической, являются: «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов

Российской Федерации, органы местного самоуправления. Граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности» [21].

Политические векторы построения и развития государственной политики в области обеспечения экологической безопасности России заложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021), Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. (2017), Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (2012) и др. концептуальных и доктринальных документах, «разрабатываемых Советом Безопасности и Утверждаемых Президентом Российской Федерации» (ст. 4 № 390-ФЗ).

Казахстан

В Статье 4 Экологического Кодекса Республики Казахстан «под экологической безопасностью в качестве составной части национальной безопасности понимается состояние защищенности прав и жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» [23]. Таким образом, в рассматриваемой норме-определении, экологическая безопасность прямо закреплена как составная часть национальной безопасности.

В качестве угрозы рассматривается опасный для объекта защиты «результат антропогенных и природных воздействий на окружающую среду». Как и в российском законодательстве, понятие «состояние защищенности» предполагает его измеримость, оценку. Субъект обеспечения экологической безопасности в ст. 4 ЭК РК не раскрыт, однако по смыслу п. 10 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV к субъектам обеспечения экологической безопасности относятся «государство, осуществляющее свои полномочия через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также граждане и организации Респуб-

ки Казахстан, участвующие в реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности» [6].

Азербайджан

Статья 1 Закона Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» от 8 июня 1999 года № 677-IQ, определяет экологическую безопасность как «обеспечение жизненно важных интересов человека и общества, защиты окружающей среды от опасности, возникающей в результате антропогенного и природного воздействия на неё» [7].

В качестве угроз рассматривается опасность, возникающая в результате антропогенного и природного воздействия на окружающую среду. В статье 1 ЗАР № 677-IQ приведены так же определения понятий «экологическая опасность», «опасная экологическая обстановка». Субъект обеспечения экологической безопасности раскрыт в ст. 7 ЗАР № 677-IQ: «экологическая безопасность граждан Азербайджанской Республики, иностранцев и лиц без гражданства обеспечивается государством». В ст. 4 ЗАР № 677-IQ отмечено, что «государственная политика в области экологической безопасности, является составной частью безопасности человека, общества и государства», а также перечислены основные направления государственной политики.

В статье 3 ЗАР «О национальной безопасности» № 712-IIQ от 29 июня 2004 г. так же указано, что субъектами обеспечения национальной безопасности Азербайджана являются «органы государственной власти для обеспечения интересов и потребностей безопасности людей, общества и государства». В пп. 7.10 статьи 7 ЗАР № 712-IIQ дана расширенная трактовка основных угроз национальной безопасности Азербайджанской Республики в экологической сфере. Дополнительно направления государственной политики в области экологической безопасности Азербайджана были определены в «Плане комплексных мероприятий по улучшению экологической ситуации в Азербайджанской Республике в 2006–2010 гг.», «Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики» (2007) и др.

Исламская Республика Иран

В статье 50 Конституции Ирана указано, что «сохранение окружающей среды, в которой нынешнее, а также будущие поколения имеют право на процветающее социальное существование, рассматривается в Исламской Республике как общественный долг. Поэтому экономическая и иная деятельность, которая неизбежно влечёт за собой загрязнение окружающей среды или наносит ей непоправимый ущерб, запрещена» [12].

В качестве объекта защиты в законодательстве Ирана рассматривается окружающая среда, нынешнее поколение и будущие поколения, с правом на процветание. В словосочетании «рассматривается в Исламской Республике как общественный долг», косвенно обозначен субъект обеспечения экологической безопасности — государство и каждый гражданин Республики. В качестве угрозы экологической безопасности рассматривается деятельность (экономическая и иная), которая «неизбежно влечет за собой загрязнение окружающей среды или наносит ей непоправимый ущерб». Следует заметить, что толкование понятия «безопасность» в Иране отличается от правовой трактовки данного термина в других прикаспийских государствах.

Эксперты отмечают, что «в правовой сфере Ирана при толковании термина «безопасность», существенное значение имеет религиозный аспект» [1]. На эту проблему указывают Г.М. Керимов и Ж.О. Гусейнова, которые отмечают, что «многогранная проблема взаимодействия экологии и исламской религии остается слабоизученной» [2]. Кроме Конституции, в Иране действует ряд других законов и программ, которые регламентируют политику государства в сфере защиты окружающей среды: Национальная макроэкономическая политика в области окружающей среды (одобрена Верховным лидером); Пятый пятилетний национальный план развития; Шестой пятилетний национальный план развития; Проекты стратегий Министерства (Департамента) охраны окружающей среды в соответствии с шестым пятилетним Национальным планом развития; Стратегии реализации целей устойчивого разви-

тия (ЦУР); Закон об охране и улучшении состояния окружающей среды; Видение развития на период до 2025 года и др. [3].

Таким образом, анализ приведённых подходов к определению политико-правовой сущности экологической безопасности Каспийского региона показывает, что прикаспийские государства делают различные акценты в понимании объекта экологической безопасности. В нормах-определениях прямо не обозначен субъект обеспечения экологической безопасности. Экологическая безопасность рассматривается как элемент национальной безопасности. При этом экологическая политика Ирана находится в неразрывной связи с исламской религией, что важно учитывать при изучении политико-правовой сущности экологической безопасности Каспийского региона. Кроме того, многолетние санкции США и западных стран также являются важным политическим фактором, который корректирует позицию Ирана в восприятии вопросов экологической безопасности региона [19; 22].

Интересным для понимания политико-правовой сущности экологической безопасности в Каспийском регионе является рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности», принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ г. Санкт-Петербург, 29 декабря 1992 г. Данный законодательный акт носит рекомендательный, юридически не обязательный характер, но сближает позиции четырех прикаспийских государств в видении правовых и политических аспектов экологической безопасности.

Что касается Ирана, отдельные точки соприкосновения в подходах к обеспечению экологической безопасности прикаспийских стран могут быть найдены в рамках развития правового и политического поля таких организаций как БРИКС, ЕАЭС, ШОС, ОЭС. Иран является государством основателем Организации экономического сотрудничества (ОЭС, 1985). Полноправными членами ОЭС из Каспийских государств являются Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан. 24 августа 2023 г. по итогам 15-го саммита БРИКС было объявлено о присоединении Ирана

к БРИКС, который стал полноправным членом БРИКС с 1 января 2024 г. Интерес к БРИКС проявлялся в документах в области охраны окружающей среды Казахстана.

Иран находится сейчас в процессе активной интеграции в ЕАЭС. В 2022 г. Иран стал полноправным членом ШОС. Россия, Казахстан, Таджикистан стоят у истоков основания данной организации в 2001 г., а Азербайджан имеет статус «партнёра по диалогу» с 2016 г. Так, в рамках очередного заседания экспертов министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды, состоявшегося 10–13 октября 2023 г. в Пекине, было рассмотрено 8 проектных документов, среди которых «Проект Реестра экологических проблем государств — членов ШОС», «Проект Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» [15]. Таким образом, точки соприкосновения в вопросах экологической безопасности прикаспийские страны могут находить на политических площадках большого числа региональных организаций.

Важную роль в развитии политико-правовой сущности понятия «экологическая безопасность Каспийского региона» выполняет Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 04.11.2003) и разработанные на его основе Стратегический план действий по Каспийскому морю (Тегеран, 2003), а также Национальные Каспийские Планы Действий.

Заключение

В 2018 году государства Каспийского региона наконец приняли Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, но Конвенция до сих пор не ратифицирована Ираном, так как нужно получить одобрение принятого документа со стороны богословско-юридического контрольного органа — Наблюдательного совета (Совета по охране Конституции) [1]. Это создаёт определённые сложности для полноценной реализации положений пятистороннего соглашения.

Однако положения и принципы конвен-

ции выполняют важный корректирующий эффект в регулировании прав и обязанностей стран Каспийского региона, в первую очередь в контексте экологической безопасности. Например, в Конвенции согласованы на уровне пяти государств два важных определения: «экологическая система Каспийского моря» и «загрязнение», из которых следует, что под экологической системой понимаются взаимодействующие компоненты воздуха, воды и биологических организмов, включая человека, в пределах Каспийского моря и суши, находящейся под воздействием близости моря. А «загрязнение» — привнесение человеком прямо или косвенно веществ, организмов или энергии в экологическую систему Каспийского моря, в том числе из наземных источников, которые приводят или могут привести к таким пагубным последствиям, как вред биологическим ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создают помехи для деятельности на море, в том числе для промысла водных биологических ресурсов и других правомерных видов использования моря, снижают качество используемой морской воды и ухудшают условия отдыха [11].

Основываясь на проведенном выше анализе национальных подходов к политико-правовой сущности экологической безопасности, исходя из того, что в рамках Конвенции (2018) найден консенсус пяти прикаспийских государств по ряду позиций, можно предложить на данном этапе развития межгосударственных отношений в Каспийском регионе закрепить в правовом региональном поле понятие «экологическая безопасность Каспийского моря» в узкой трактовке (с позиций термина «загрязнение»).

Мы предлагаем расширить понятийный аппарат Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018) и рассмотреть вопрос о включении в статью 1 Конвенции (2018) следующего термина: «экологическая безопасность Каспийского моря» — это состояние защищенности экологической системы Каспийского моря от угроз, возникающих в результате загрязнения. Такой подход позволяет сблизить позиции прикаспийских государств по вопросам экологической безопасности Каспийско-

го региона и активизировать межгосударственную деятельность в этом направлении, а по мере расширения общих позиций прикаспийских государств по вопросам угроз экологической безопасности данное определение может быть актуализировано.

Таким образом, понятие «экологическая безопасность Каспийского региона», имеет сложную политико-правовую сущность, глубинно интегрированную в национальную, политическую, культурную и правовую системы Каспийских государств.

Итак, политико-правовая сущность экологической безопасности Каспийского региона должна основываться на консенсусе Каспийских государств по поводу объекта экологической безопасности, субъекта обеспечения экологической безопасности, угроз экологической безопасности, процессов обеспечения экологической безопасности в статике и динамике. Понятийный аппарат и идеи по политико-правовым вопросам экологической безопасности Каспийского региона можно развивать не только на базе совместных соглашений пяти стран Каспийского региона, но и на основе иных соглашений, которые данные страны заключают в рамках региональных организаций.

Список литературы

1. *Вылцан С.Е.* Особенности правовой основы использования ресурсов Каспийского моря и перспективы их изменения // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2020. — № 3. — С. 76–84. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44588492> (дата обращения: 5 ноября 2023 г.).
2. *Гусейнова Ж.О.* Экологические проблемы в исламской теологии // Юг России: экология, развитие. — 2009. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-v-islamskoj-teologii> (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
3. *Dabiri F., Fazel A., Moghaddasi N., Mehrdadi M.* (2016). Revised National Biodiversity Strategies and Action Plan (NBSAP2) of Islamic Republic of Iran. 10.13140/RG.2.2.17561.62567 // URL: <https://www.researchgate.net/publication/311259878> Revised National Biodiversity Strategies and Action Plan NBSAP2 of Islamic Republic of

- Iran (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
4. Dhanasree Jayaram Chapter 2.6 — Environmental Security, Land Restoration, and the Military: A Case Study of the Ecological Task Forces in India Land Restoration Reclaiming Landscapes for a Sustainable Future 2016, — P. 163–181 // URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-801231-4.00015-X> (дата обращения 5 ноября 2023 г.).
 5. *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2017. — С. 56 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/0100-9681384> (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
 6. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV. О национальной безопасности Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 7. Закон Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» № 677-IQ. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30600769 (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 8. *Caballero A.* (ed.). 2016. An Introduction to Non-Traditional Security Studies — A Transnational Approach. Sage Publications, London // URL: <https://us.sagepub.com/en-us/nam/an-introduction-to-non-traditional-security-studies/book242757#preview> (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 9. *Калужный В.И., Рубан Л.С.* Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию. — М.: Academia, 2011. — 284 с.
 10. *Катаева Е.Г., Рубан Л.С.* Каспий — море возможностей. — М.: Academia, 2018. — 277 с.
 11. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: Пятый каспийский саммит Актау 12 августа 2018 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 12. Constitution of the Islamic Republic of Iran // URL: <https://www.shora-gc.ir/en/news/87/constitution-of-the-islamic-republic-of-iran-full-text> (дата обращения 11.11.2023).
 13. *Мурсалиев А.О.* Охрана окружающей среды Каспийского моря: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность — 12.00.10. — М., 2021. — 168 с.
 14. *Мурсалиев А.О.* Соотношение норм международного права и национального права Российской Федерации в отношении охраны окружающей среды каспийского моря // Гуманитарные науки. — 2021. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-norm-mezhdunarodnogo-pravainatsionalnogo-prava-rossiyskoj-federatsii-v-otnoshenii-ohrany-okruzhayushey-sredy> (дата обращения 29 ноября 2023 г.).
 15. Очередное заседание экспертов министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды // URL: <http://rus.sectesco.org/cultural/20231015/960962/Ocherednoe-zasedanie-ekspertov-ministerstv-i-vedomstv-gosudarstv-chlenov-ShOS-otvechayuschikh-zavoprosy.html> (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
 16. Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества». СПб, 29 декабря 1992 г. // URL: <https://base.garant.ru/1119860/> (дата обращения 29.10.2023).
 17. *Решетникова Г.А.* Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2019. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalnoe-ponyatie-fenomena-bezopasnost-kriticheskij-analiz> (дата обращения: 09.11.2023).
 18. *Рубан Л.С.* Каспий — море проблем. — М.: Academia, 2006. — 279 с.
 19. *Syed Z.M.* US sanctions can catalyze environmental crisis in Iran // URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/us-sanctions-can-catalyze-environmental-crisis-in-iran/1679080> (дата обращения 09.11.2023).
 20. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» // URL: <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 29.10.2023).
 21. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения: 11.11.2023).
 22. Что американские санкции сделали с иранской экологией // Вестник Кавказа. — 22 декабря 2019. — URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/CHto-amerikanskie-sanktsii-sdelali-s-iranskoj-ekologiej.html> (дата обращения 09.11.2023).
 23. Экологический кодекс республики Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520 (дата обращения 11 ноября 2023 г.).

Ю.Я. Сыч,

кандидат философских наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Yu.Ya. Sych,

PhD in Philosophical Sciences,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: sicurt@yandex.ru

POLITICAL CONSCIOUSNESS AS A DEVELOPMENT FACTOR OF A POLITICAL PROCESS

Аннотация. Статья раскрывает содержание и генезис политического сознания, его взаимодействие с гражданским обществом и государством. Анализируется, какие изменения происходят и могут происходить в политических процессах современной России, а также, как они отражаются на формировании гражданского общества, и массового политического сознания. Приводятся рекомендации по формированию политического сознания в современной России.

Ключевые слова: политическое сознание, политический процесс, гражданское общество, политическая структура, политическое время, моделирование, идеология, духовные ценности.

Abstract. The article reveals the content and genesis of political consciousness, its interaction with civil society and the state. It analyzes what changes are and can occur in the political processes of modern Russia, as well as how they affect the formation of civil society and mass political consciousness. Recommendations are given for the formation of political consciousness in modern Russia.

Key words: political consciousness, political process, civil society, political structure, political time, modeling, ideology, spiritual values.

Политическое сознание является одним из наиболее важных элементов политической системы и политического процесса. Его становление и развитие обусловлено взаимодействием в гражданском обществе различных политических сил, которые выражая идеологические концепции и взгляды, привносят их в форму индивидуального и массового политического сознания и формируют его структуру. Внешние факторы, которые воздействуют на массовое политическое сознание — это те политические процессы, которые разворачиваются в политической системе, и те политические институты, которые характеризуют как саму политическую систему в целом, так и отдельные её составляющие. Внутренние факторы — это прежде всего структура сознания человека, которое становится политическим только тогда, когда является его активным актором. Проявляет себя активным субъектом — участником политического процесса, и политической системы в целом [4].

Политическое сознание отдельной социальной общности, этноса, класса в боль-

шей степени является коллективным бессознательным, оно как бы вырастает из глубин подсознания. Поэтому оно в большей степени, чем сознание отдельного человека защищено от внешней среды и в силу этого, более консервативно, и более устойчиво перед внешними угрозами и вызовами. Политическое сознание имманентно в своем развитии и постоянно находится в движении и поиске ответа на запросы политического времени.

С точки зрения физиологии, оно является проводником между духовным и материальным миром, соприкасаясь с тем и другим, оно изначально несет в себе объединяющее начало, которое, проявляясь в реальности бытия (в нашем случае в политическом процессе), в разных формах и видах, само ищет пути развития на грани духовного и материального миров.

В целом политическое сознание отображает и моделирует работу, динамику развития политического процесса, оно является механизмом, посредством которого происходит создание объективной политической реальности.

Политическое сознание, являясь частью общественного сознания, включает в себя законы его развития (генезис и эволюцию). Специфическим в нем является то, что — это отдельная картина мира политического, отражающего содержание политического сознания, которое является продуктом политического процесса. Здесь нам важно понять механизм, посредством которого формируется поступательное, устойчивое развитие политического процесса.

Рассматривая различные интересы социальных групп и классов по поводу власти, политическое сознание отражает через мыслительный процесс реальные действия политических субъектов — участников политического процесса, оно предполагает активное формирование мира политического. Выстраивая определенные политические взаимоотношения и конструкции (под которыми автор понимает политические институты и политические процессы, а также взаимоотношения между ними), политическое сознание, являясь актором политических процессов, постигает сущность самого политического развития и генезиса.

Политическое время

Важным, и составным аспектом в изучении политического сознания является такая категория, как политическое время. Рассмотрение взаимодействия политического времени и политического сознания дает нам ответ на вопрос — как происходит зарождение, развитие, трансформация и генезис политических процессов и политических систем.

Развитие политических процессов происходит в неразрывной связи с политическим временем: началом отсчета служит некая искомая точка, из которой разворачивается некий политический процесс. Политическое время можно представлять как четвертую составляющую трехмерного политического пространства, которое проявляет себя внутри самой политической системы. Допуская что, время является материальной категорией, мы делаем также предположение, что оно оказывает постоянное воздействие на политический мир.

В современном мире наряду с физическим временем существуют биологическое время и социально-политическое время. Такое сложное сочетание времени течет весьма неравномерно, иногда оно уплотняется и ускоряется по мере развития или, наоборот, его ход замедляется. Происходит накопление или передача определенной энергии политического субъекта. Обычно этот факт субъективно переживается людьми в зависимости от внутреннего состояния. В определенном состоянии сознание человека демонстрирует возможности взаимодействия со временем. Частично эти процессы проходят на уровне подсознания. Или, например, социально-историческое время претерпевает значительное ускорение в эпоху революционных преобразований, когда происходит своеобразное спрессовывание исторического времени, его насыщение социально значимыми историческими событиями, в отличие от периодов относительного спокойствия.

Можно структурировать социально-политическое время, разбив условно его на отдельные политические процессы, отдельные точки бифуркации, которые иногда являются началом управляемых и неуправляемых политических событий. Оно возникает как взаимодействие друг с другом различных временных политических структур. В формате исторического времени, в котором происходят политические события, характеризующие историю народа, нации, классов и социальных групп, необходимо выделить время бытия человека, человека политического, как субъекта — участника политических процессов. И здесь мы видим, что время для него определяется протеканием различных индивидуально значимых для него социальных, экономических и политических событий. Таким образом, возникает задача, требующая своего разрешения, это проблема полиструктурности политического и социального времени [7].

Политическая логика

Согласно имманентной гносеологии, процессы созерцания и мышления образуют те вещи, которые мы познаем, и по-

стигаем конкретные знания о них. Это согласно имманентной теории, каждый субъект — участник политического процесса имеет свою внутреннюю связь с окружающей его политической действительностью. И не только имеет, но и активно влияет на неё. Поэтому не стоит недооценивать политическое сознание отдельного человека. Оно способно стать триггером, началом к новой эволюции политических явлений и процессов.

Можно предположить, что процессы, которые проявляются в сознании человека, являются связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим политического сознания. В этих процессах коллективное бессознательное образует основу социальных архетипов классов и нации в целом. Именно с помощью его формируются основополагающие ценности, которые в политической философии являются базовыми. Поэтому одной из основных функций политического сознания и есть проявление в социальной жизни этих базовых ценностей.

Политическое сознание находится в постоянном движении и изменении тех политических форм, которые наиболее удобны ему, и приемлемы для конкретной социальной общности (народа, нации). Здесь следует сделать вывод: каждый народ, нация, этнос в своём развитии применяют и используют такие политические формы развития, которые присущи только ему. Это является гарантией и залогом стабильного состояния и общего генезиса конкретной политической системы и её эволюции в дальнейшем через постоянное взаимодействие с политическим сознанием.

Происходит это в том случае, когда политическое сознание развивается на принципах самодостаточности и его свободного волеизъявления. И его внутренний противоречивый мир не выходит на первый план, не является доминирующим при формировании политических реалий. Он является черным ящиком.

Одним из основных направлений деятельности политического сознания является создание условий для устойчивой, и динамично развивающейся политической системы, где формирование политической культуры является неперенным услови-

ем развития [5, с. 21]. Политическая личность, будь то политический лидер, либо простой участник политического процесса создают политическую реальность и познают себя через активную политическую деятельность. Познание есть творческий акт, раскрывающий сущность субъекта политики и показывающий связи и отношения в политическом процессе. Следовательно, можно сделать вывод: познание мира политического строится на субъективной составляющей политической личности, в то время как сама политическая личность ограничена собственным «Я», и, понимая свою ограниченность, стремится к универсальной составляющей, к обобщению результатов своей деятельности через постижение общих законов, на основе которых строится и затем развивается политическая система. Но проявляя в себе это стремление к универсальному восприятию окружающего мира, личность политическая избирательна в своем поиске, она непременно ищет себе подобных, получая силу через объединение многих «Я». Усиливая при этом как саму себя, так и политическую систему, частью которой она является.

Доводам, правилам, определениям здравого смысла, характерно стремление всё подчинить определенной логике. А её зачастую бывает недостаточно, чтобы понять сущность и развитие политического процесса. Невозможно предугадать влияние всех позитивных и негативных факторов на развитие политического сознания. Иногда внешне положительные тенденции развития политического процесса вдруг оборачиваются кризисом всей политической системы, а казалось бы, негативные факторы, наоборот ведут к упрочению и интеграции политического процесса, и в целом всей политической системы. Видимо тут действуют не только законы логики, основанные на системном мышлении, но и универсальные законы теории больших систем, которые отражают равновесное состояние больших систем. Если рассматривать политическое сознание как упорядоченную, равновесную систему, то нужно выделить три компоненты: сознательную, эмоциональную и чувственную, которые находятся между собой в сбаланси-

сированном состоянии. Все они вместе и каждая в отдельности отражают и принимают информацию из внешней среды. Имея между собой каналы связи, используют их для построения определенных релей. Политическое сознание определяет развитие и ход политического процесса. Это развитие происходит в настоящем времени, определяя тенденции будущих политических событий. Теоретически будущие политические события можно выявить через так называемую подсознательную составляющую политической памяти, в которой они находятся в особом состоянии и реально получают свое развитие тогда, когда для них созданы определенные условия. Можно сделать вывод о том, что стабильность развития политического процесса, его динамическая устойчивость зависят от формы и структуры политического сознания, а также от содержания политического времени, в котором находится политическое сознание.

Если структура политического сознания определяется рациональной, чувственной и иррациональной компонентами, составляющими его, то какая получится исходя из этого форма политического сознания. Рациональный образ политической действительности не может возникнуть вне чувственного восприятия, которое не только стимулирует мыслительный процесс, но активно работает с подсознанием. В самом политическом сознании рождаются чувственные мыслеформы, они есть его основной фактологический материал для формирования содержания политических интересов и удовлетворения потребностей социальных групп и классов, народов и государств [1].

Политическое сознание, являясь одним из направлений проявления человеческого сознания, несет в себе всю его сущность, и его внутреннюю противоречивость. Ограниченность политического сознания выражается в создании им определенных идеологических концепций, доктрин и установок, и постоянное, неуклонное следование им. Это мы видим на теоретическом и концептуальном уровнях. Вместе с тем, ограниченность и противоречивость политического сознания являются движущей силой политических

процессов. Той силой, которая помогает ему на определенное время сохранить энергию политического процесса. Совокупность политических и идейных воззрений и взглядов образуют политическую реальность, среду, в которой взаимодействуют субъекты — участники политического процесса. Но было бы ошибочным считать, что политическая реальность формируется только нашим политическим настоящим. Политическое сознание (массовое и индивидуальное) несет в себе информацию о прошлых политических событиях и реалиях, которые не проявили себя полностью в мире политическом, эта информация в определенной степени рациональна по форме и своему содержанию, и уже в силу этого представляет объективный компонент политической деятельности. Будущее развитие политического процесса во многом зависит от гармоничных отношений трех составляющих политического сознания: рациональной, чувственной и иррациональной компонент.

Циклы политического сознания

Развитие или стагнация политического сознания, его сущность во многом определяются его основной когнитивной функцией, которая заключена в постоянной переработке разнообразной политической, социальной и экономической информации. Если этого не происходит, то политическое сознание постепенно ослабляется, уходит из мира политического, и перерождается в форму бытового сознания. Процесс восприятия политической действительности затормаживается. Возможна и другая крайность, это когда политическое сознание само становится заложником тех политических информационных процессов, которые оно создает и пытается контролировать. Здесь мы выходим на противоречие, которое заложено изначально в политической жизни. Жизнь политического сознания, как субъекта политики, отлична от политических информационных процессов. Задача политического сознания состоит в разрешении прежде всего политических и социальных противоречий, которые нахо-

дятся в реальном политическом времени, которые постоянно возникают в политической системе. Если политическое сознание, рассматриваемое как отражение политической действительности, подчинено мысленным проектам, их осуществлению в будущем, то у него меньше остается энергии на реализацию политических задач, стоящих в настоящем политическом времени. В то время как многие политические (информационные) процессы во многом являются производными от политического сознания, поэтому в настоящем политическом времени необходимо прежде всего работать с политическим сознанием как с первопричиной, началом развития политических процессов. Благодаря управлению политическим сознанием масс на всех уровнях развития социальных групп решаются вопросы трансформации и развития политических процессов в современной России. На концептуально-идеологическом уровне управление политическим сознанием придает развитие и последовательную модернизацию политическим процессам. Идеологий в политической системе современной России может быть несколько, это необходимо для развития самой политической системы, и стабильных интеграционных политических процессов, проходящих в ней. Если носителем идеологии, а значит, определенной формы политического сознания является некая социальная группа или класс, то она имеет естественное и гражданское право на существование своей идеологической составляющей. Крайние правые и крайние левые носители своих политических идеологий выражают (привносят) нестабильность своего политического сознания, показывают его неустойчивость и его хрупкую структуру и в конечном счете подвергают политическую систему России политическим и экономическим рискам и ведут к неэффективному развитию экономической системы, неоправданным экономическим и физическим затратам и, как следствие, потерям в экономике страны. Носителями нестабильного политического сознания являются, прежде всего, представители маргинальных социальных групп, которые не в последнюю очередь формируются на базе этнических анклавов и групп, находящих-

ся в настоящее время в стадии формирования.

В настоящем времени, почти все политические процессы в современной России развиваются по пути укрепления институтов государственной власти, это неминуемо приводит к эффективному управлению страной. В политическое сознание должна быть привнесена мысль о примате государства над гражданским обществом. Но для установления контроля над гражданским обществом бюрократическому правящему классу требуется определенная идеологическая концепция. Идеология — это не просто система ценностей и интересов, это не в последнюю очередь духовная ткань общества, носителем которой является каждый гражданин общества. Следовательно, только гражданское общество несет в себе потенциал развития духовности политического сознания и политического процесса. Гражданское общество в определенной степени является носителем свободы. «Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику всех окружающих нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы» [2].

Человек политический создавал для себя, в своем сознании картину окружающего его социально-политического пространства. Вначале это происходило в виде череды мифов, которые управляли политическим миром. Принципиально иным становится политическое сознание с того момента, когда оно начинает опираться на эмпирические данные. Проводится связь между историческими событиями. Но работа политического сознания не сводится только к выявлению и описанию закономерностей и политических событий. Как промежуточный вывод, следует отметить: что, выявляя тенденции и пути развития политических систем, оно оказывает определенное влияние на развитие самого себя, своей сущности. Будучи открытой системой, способной к воспроизводству и сонстройке, политическое сознание обладает практически всеми качественными характеристиками развивающейся самодостаточной и органической политической системы.

Как любая система политическое сознание характеризуется в своей работе определенными показателями, основным из которых является эффективность. Можно рассматривать эффективность политического сознания как меру отношений между политической системой и человеком политическим, либо как отношение политических решений к определенному промежутку времени, в котором принимаются эти решения.

Устойчивость и динамическое развитие политической системы зависит от ее способности психологически воздействовать на индивида, побуждая его к действиям, которые соответствуют целям системы. За исключением применения прямого насилия, когда гражданину не до рассуждений, все остальные меры из арсенала политического воздействия предполагают наличие у человека хотя бы минимального уровня знаний о политике, умения оперировать политическими категориями, наличия мнений о ней. Таким образом, между целями системы и поведением индивида лежит промежуточная инстанция в виде политического сознания: массового и индивидуального.

Чем более сложный характер имеет человеческая деятельность (а политическая деятельность основана на сложной системе взаимоотношений субъектов-участников политических отношений), тем большую значимость приобретает отражающее и анализирующее ее сознание.

Как правило, политические движения и партии хотят привлечь граждан, формируя политические цели, ценности, нормы и установки. При этом выбирают различные варианты работы с ними. Первый вариант основан на том, что избиратель останавливает свой выбор на той партии, которая лучше разрекламирована и раскручена. Эти политики признают, что подобное кратковременное воздействие на избирателя не формирует политического сознания граждан, да, собственно, они и не ставят этой цели. Они не видят целесообразности и возможности создания долгосрочных программ по политическому просвещению, и формированию политического сознания. Другие политики, напротив, полагают, что необходимо постоянное

формирование политического сознания в виде целостной идеологии, это позволит повысить политическую культуру общества и обеспечит высокий уровень участия граждан в политической деятельности. Следует отметить, что эта цель ставилась многими партиями и политиками, однако, в жизни редко была достигнута.

Сегодня многие политики и политологи признают, что политическое сознание является важным элементом политики, если не определяющим, и его необходимо исследовать, прежде всего для того, чтобы управлять массовым и индивидуальным политическим сознанием. Но даже терминологически проблема формирования массового (политического) сознания в разных политических культурах трактуется по-разному. Так, в эмпирических исследованиях западных политических психологов, категория «сознания» встречается крайне редко. Чаще они пользуются категориями политических «убеждений», «веры», «установок», «менталитета» и «идеологии». Последнее понятие также используется совсем в ином контексте, по сравнению с нашим общественным. В отечественной литературе, особенно советского периода, термин «сознание» трактовался в духе марксистской традиции, причем в контексте, предполагавшем апелляцию не просто к рациональным интересам того или иного класса, а именно к «сознательности», то есть в специфическом морально-политическом смысле, непередаваемом ни на какие языки.

Формирование массового политического сознания складывается из процессов разного уровня и требует серьезного рассмотрения и изучения. Так, например, для политической философии политическое сознание — это прежде всего часть общего сознания общества, основной метод анализа которого состоит в соотнесении его с образом жизни нации, с его экономической, политической и социальной системами, а также, другими объективными процессами, происходящими в государстве и гражданском обществе. Некоторые политические философы предлагают в политическом сознании выделить два уровня: уровень теоретический и уровень государственно-бюрократический, т.е. уровень принятия решений.

Работая над проблемой представления механизма формирования политических идей, обратимся к подготовке алгоритма. Необходимо понять следующее: что для новых идей необходимо создавать словесный и образный контекст. Создание контекста необходимо для реализации более приемлемых нам практических идей. Вне контекста это просто похоже на набор слов и может дискредитировать уровень достоверности текста.

Политическая социология выделяет в политическом сознании идеологический и массовый уровни и сосредотачивает свое внимание на раскрытии содержательных характеристик консервативного, либерального, реформистского, революционного и иных типов сознания. В последние годы политические социологи много внимания уделяют изучению массового политического сознания, которое представляет собой «сочетание установок, сформировавшихся вне этого сознания (в сфере специализированной идеологической деятельности) и выводов, полученных в результате самостоятельного анализа индивидом или группой общественно-политической деятельности» [3, с. 93].

Политическое сознание в России

В современной России важно изучение массового политического сознания как отдельного вида общественного сознания, которое является продуктом, который выработан всеми членами нашего общества.

В ходе становления и развития российского общества ушла в прошлое официальная идеология. Политические взгляды людей, социальных групп, их настроения, чувства представляют собой все более многосложную структуру. Политическая социология, постоянно фиксируя изменения в структуре массового политического сознания, на самом деле не рассматривает их психологических закономерностей.

Исследования массового политического сознания только средствами политической психологии характеризуются стремлением соединить анализ его политического содержания с индивидуальными и групповыми механизмами его развития и генезиса. В политико-психологических

исследованиях для описания политического сознания широко применяются психологические категории (установки, стереотипы, ориентации, интересы, ценности и т.д.). Однако еще предстоит выяснить, как эти отдельные составляющие политического сознания соотносятся с целостной личностью в процессе ее формирования, как общесоциальные и групповые механизмы отражаются на индивидуальном восприятии политических процессов.

Не разработана пока динамическая модель становления политического сознания. Отсюда и многие упрощенные представления современных политологов. Так, для измерения политического сознания в эмпирических исследованиях используются одномерные показатели. Например, степень развития политического сознания личности измеряют с помощью такого показателя, как информированность о политике без учета системы ценностей человека, его норм и установок, мировоззрения в целом.

Политическое сознание человека и одна из его форм — демократическое сознание — органично включены в сложную ткань современного политического процесса в России.

Для правильного понимания законов и закономерностей, по которым развивается массовое политическое сознание, необходимо видеть те духовные ценности, которые лежат в основе российского национального самосознания. Можно перечислить основные из них.

1. Идея согласия, человечности и гуманизма народов России.
2. Идея духовного становления народов, населяющих Россию.
3. Признание прав и свобод человека и гражданина.
4. Идея правовой защиты животного мира, окружающей среды и природы в целом.
5. Идея признания равноправными всех религий: православия, ислама, иудаизма, буддизма, в основе её духовное единение народов России; служение общим жизненным ценностям.
6. Любовь к родине, патриотизм.
7. Нравственность правовых законов.

Многое из перечисленного уже было написано и востребовано в научных работах нашими и зарубежными учеными. Говоря о востребованности идей и ценностей, мы имеем в виду прежде всего их сущностное наполнение [6, с. 11]. Наука о равновесии социальных систем во многом основана на идеях русского космизма. Авторы — К.Э. Циолковский — «лучистое человечество», В.И. Вернадский — сфера разума (ноосфера), А.Л. Чижевский — солнечный смысл истории, П.А. Флоренский — сфера духа (пневмосфера). Их (авторов) объединяет мысль об особом предназначении человека во вселенной, об их взаимоотношениях.

Смысл бытия — «всечеловечность», «надсоциальность». Эти идеи могут быть положены в основу конструирования массового политического сознания. Положительные тенденции и предпосылки развития массового политического сознания возможны в современном политическом процессе лишь при условии принятия парадигмы развития мира политического, основа которого скрыта в социально-экономических отношениях, в социальном и экономическом укладе общества, в генезисе политической системы.

Заключение

Идеология как практическая и духовная форма освоения политической действительности должна соответствовать тем реалиям сегодняшнего дня, в которых сейчас пребывает российское общество. Если гармоничного развития и сочетания нет, то политические идеи и ценности сами по себе утрачивают свою способность активно влиять на политическую и социальную систему. Идеология для формирования массового политического сознания должна содержать в себе экономический, политический и социальный механизмы решения этой сложной задачи, которая заключается в постоянном росте благосостояния народа, в повышении качества жизненного уровня народонаселения. Приоритетом

в работе всех государственных структур должно быть постепенное и последовательное формирование среднего класса как основы всего государства. Помимо этого, необходимо воздействовать на маргинальные группы, которые мешают развитию как гражданского общества, так и государства. Определяющими на первом этапе становления признаются экономические отношения: люди должны понимать, как они будут жить и как зарабатывать деньги. Пройден определенный этап развития и становления политической системы России. Новая идеология государственного развития призвана стать основанием консенсуса по фундаментальным ценностям, которые объединяют подавляющее большинство россиян.

Список литературы

1. *Азаров А.И.* Социально-психологические особенности политического самоопределения государственных служащих в современных условиях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — М., 2005. — 204 с. ил.
2. *Вернадский В.И.* Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Публичные статьи. — М.: Наука, 1995.
3. *Володенков С.В.* Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2012. — № 5. — С. 89–103.
4. *Леденева В.Ю.* Эволюция массового политического сознания в условиях трансформации российского общества (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. — М., 2004. — 167 с.
5. *Орлов И.Б.* Политическая культура России XX века. Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 223 с.
6. *Осипов В.Е., Банкерова Е.И.* Историческое сознание, его роль и место в структуре общественного сознания // Культура. Наука. Образование, 2010. — № 1 (14). — С. 5–32.
7. *Светлова Р.* Физика сознания // Проза.ру — URL: <https://proza.ru/2009/08/02/498>.

С.Л. Шорохова,кандидат философских наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**С.А. Шумилина,**преподаватель,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ
И ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ****S.P. Shorokhova,**PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru**S.A. Shumilina,**Senior Lecturer,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: shumilina.swet@yandex.ru**DEVELOPMENT OF COLLECTIVE CONSCIOUSNESS
AND THE ISSUE OF POLITIC SYSTEMS' SUSTAINABILITY**

Аннотация. Современное общество вне зависимости от принадлежности к стране и континенту функционирует в сходных жизненных условиях. С развитием глобализационных процессов этнокультурные и социально-политические различия между странами стираются, проблемы, с которыми когда-то сталкивались отдельные люди, сегодня приобретают всеобщий характер. Развитие технологий, появление телекоммуникаций и Интернета, массмедиа и социальных сетей — процессы, послужившие формированию нового типа общества — информационного общества, в недрах которого происходит трансформация индивидуального и массового сознаний. В статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой формирования массового сознания, делается попытка анализа развития западноевропейской, американской и российской научной мысли в направлении теоретической разработки концепта «массовое сознание» в XX веке и сейчас. Формирование массового сознания происходит с участием разнообразных акторов и непосредственно связано с политической ситуацией в стране, регионе, мире, культурно-бытовыми реалиями, деятельностью национального правительства. В процессе формирования массового сознания выделяются несколько этапов, на каждом происходят изменения (трансформация) разных уровней сознания: сначала индивидуального, затем коллективного. В статье анализируется влияние информационного общества на специфику использования манипуляционных технологий, применяемых в целенаправленном воздействии на массовое сознание определенных обществ. Авторы статьи, раскрывая влияние массового сознания на устойчивость политической системы, привлекают внимание к проблеме стабильности общества и необходимости ее укрепления в современных политических реалиях.

Ключевые слова: политическая система, массовое сознание, массовое поведение, информационное общество, постправда.

Abstract. Modern society, regardless of belonging to a country or continent, functions in similar living conditions. With the development of globalization processes, ethno-cultural and socio-political differences between countries are being erased, the problems that some people once faced are now becoming universal. The development of technologies, the emergence of telecommunications and the Internet, mass media and social networks are the processes that have served to form a new type of society — the information society, in the depths of which the transformation of individual and mass consciousness takes place. The article deals with issues related to the specifics of the formation of mass consciousness, an attempt is made to analyze the development of Western European, American and Russian scientific thought in the direction of the theoretical development of the concept of “mass

consciousness” in the twentieth century and now. The formation of mass consciousness occurs with the participation of various actors and is directly related to the political situation in the country, region, world, cultural and everyday realities, and the activities of the national government. In the process of formation of mass consciousness, several stages are distinguished, at each there are changes (transformation) of different levels of consciousness: first individual, then collective. The article analyzes the influence of the information society on the specifics of the use of manipulation technologies used in a targeted impact on the mass consciousness of certain societies. The authors of the article, revealing the influence of mass consciousness on the stability of the political system, draw attention to the problem of the stability of society and the need to strengthen it in today’s difficult political realities.

Key words: politic system, collective consciousness, collective behaviour, information society, post-truth.

Формирование массового сознания людей — один из эффективных способов управления обществом. Этот инструмент политического влияния не нов, примеры его использования можно обнаружить уже в древней истории. Г. Лебон, признанный первым теоретиком в области изучения масс, замечал, что в толпе абсолютно теряется самостоятельная и сознательная личность [5]. Воздействуя на массовое сознание, заинтересованные силы имеют возможность внедрять в «коллективный разум» любые выгодные им идеи, влиять на поведение отдельных групп и целых сообществ. Массовое сознание сегодня — это территория, на которой разворачиваются основные сражения за контроль над будущим мира и человечества.

Научное направление, связанное с исследованиями в области массового сознания, с изучением феномена толпы и массового поведения, зародилось в западной социально-политической мысли в 80-е годы XIX века. Расцветом в создании теорий масс и массового поведения можно считать первую половину XX века. В 30–50-е гг. понятие «масса» становится осью многих социальных исследований, основным концептом классической социальной теории, в разработке которой участвуют представители западной и американской науки, такие как Р. Парк, Г. Блумер, Х. Манстерберг, Э. Росс, Х. Ортега-и-Гассет и др.

В 70-е годы XX века научное направление, связанное с изучением толпы, массового сознания и массового поведения, практически перестало развиваться. В это время многие западные ученые признали понятие «масса» неадекватным инструментом изучения современного общества,

ссылаясь на сложности объективного описания конкретных фактов с его помощью [8]. С этого момента понятия «масса», «массовое сознание» и «массовое поведение» практически не встречаются в работах американских и европейских авторов. Западный научный мир признает их бесперспективными концептами, и исследования в этой области приобретают маргинальный характер.

Следующие четыре десятилетия теория масс и массовое сознание разрабатываются российской наукой и исследователями из стран постсоветского пространства. Понятийным аспектом массового сознания и особенностями его формирования — стихийного и направленного — в современной социально-политической науке занимаются такие отечественные исследователи, как Алексеенок А.А., Батанина И.А., Горшков М.К., Грачев Г.В., Громова Р.К., Грушин Б.А., Меркулов П.А., Митасов П.А., Назаретян А.П., Немировский В.Г., Ольшанский Д.В., Сикевич З.В., Хевеши М.А., Чернов Г.Ю. и др.

В зарубежном научном мире повторный интерес к социологии толпы пробуждается после появления глобальной сети Интернет, когда уже становится невозможным отрицание существования такого феномена как «массовое сознание». Возникла реальная необходимость его изучения, то есть теоретического осмысления, что трудно объяснить с точки зрения логики развития научного знания: сначала — теоретический концепт, затем — описание эмпирических явлений с позиций положений теоретического концепта. Возможно предположить, что за сорок лет «теоретического стагнуса» западной наукой была

проведена огромная работа по практическому использованию результатов исследований предыдущих периодов, как и то, что теоретические искания продолжались все это время за пределами внимания мирового научного сообщества.

В нашей стране с 60-х годов прошлого столетия в исследования этой области были вовлечены не только социологи и психологи, но и философы, а заметный вклад в разработку понятия «массовое сознание» нейробиологи во главе с В.М. Бехтеревым внесли еще в начале XX века. Несмотря на классовый подход в изучении социально-политических явлений, исследования советского периода в этой области остаются ценными до сих пор. Так, в работе Б.А. Грушина «Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования» проведен основательный социально-философский анализ массового сознания. Автор отмечает, что факт объективного существования массового сознания не вызывает сомнений, что он «...без труда подтверждается длинным рядом явлений современной общественной практики...», добавляя, что «...массовое сознание оказывается тесно связанным с уровнем развития производительных сил, достигнутых человечеством, с новейшим этапом развертывания научно-технической революции и потому существует во всех типах современных обществ... его функционирование ныне теснейшим образом вплетено в решение многих социально-экономических и социально-политических задач национального и глобального масштаба» [3].

Массовое сознание — важнейший показатель устойчивости политической системы, отражающий лояльность граждан политике, проводимой национальным правительством и правительствами других стран¹. Массовое сознание абстрактно выражает реальные процессы общественной жизни, включая в себя популярные представления, предпочтения и чувства людей. Оно базируется на стереотипах двух видов: тех, что формируются в недрах национальной культуры, и тех, которые внедряются целенаправленно извне. Первая категория шаблонных представлений о «нормально-

сти» мироустройства является органичной частью национальной культуры и способствует укреплению государства, поддерживая стабильность политической системы и участвуя в процессе культурного наследования. Вторая категория стереотипов, в отличие от естественных представлений, может выполнять противоположную роль — роль разрушителя культурного кода, чувства национального самосознания, приводя к трудностям культурной самоидентификации как у отдельной личности, так и целых сообществ, а в конечном итоге — к ослаблению государственных основ. Внедряются такие стереотипы, как правило, на протяжении десятков лет, основательно подготавливая почву для «посева» нужной идеологии. Для этого индустрия пропаганды и информации использует разнообразные средства от создания образа идеальной жизни «где-то там» (если задачей ставится формирование массового сознания общества государства-противника) до попыток дискредитации не только определенной национальной государственной системы, но и целой национальной культуры и самой культурной принадлежности человека. Результатом подобных практик сегодня вполне можно считать обострение русофобских настроений в мире, взрывной характер их распространения, особенно в западных странах.

Появление сети Интернет не только облегчило и разнообразило способы внедрения нужной информации с целью формирования массового сознания, но и помогло подготовить индивидуальное сознание к должному принятию этой самой информации. Современный человек приучен к быстрому, практически мгновенному получению сведений любого характера, а обилие и разнообразие политического контента «бомбит» сознание людей информационным потоком не только высочайшей плотности, но и чрезвычайной противоречивости. Обычному человеку практически невозможно разобраться в лавине поступающей информации, и здесь на помощь приходят стереотипные представления и способы мышления, выступая в роли фильтров, отклоняющих «неадек-

¹ Пахарь Л.И. Изменения в массовом сознании современного общества // Философская мысль. — 2020. — № 10. — https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33051.

ватное» и принимающих «приемлемое, понятное, само собой разумеющееся».

В формировании массового сознания современного общества участвует множество акторов: от государственных и коммерческих структур до средств массовой информации, включая блогосферу, социальные сети и иные каналы передачи информации. На финальном этапе (этап внедрения и закрепления новых представлений) весьма эффективными являются средства массовой информации, которые нередко становятся проводниками интересов отдельных лиц или групп, пренебрегая достоверностью транслируемой информации. Роль журналистики в формировании массового сознания сегодня трудно переоценить. Нельзя, однако, забывать о том, что политология, социология, философия и даже лингвистика называют современное состояние СМИ, а вместе с ними политики, журналистики и публицистики «постправдой» [4], а философия, признавая актуальность понятия, пока еще делает первые попытки его осмысления.

Определений самого понятия «пост-правда» с 2016 года, когда оно получило широкое употребление в столкновении двух политических кампаний — за выход Британии из Евросоюза и президентских выборов в США, существует довольно много. Все в том же 2016 году «...авторитетный Оксфордский словарь английского языка назвал “постправду” (post-truth) словом года, сопроводив его следующим толкованием: “Слово описывает обстоятельства, в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям”»².

Постправда не обязательно предполагает информационное пространство, основанное исключительно на лжи. Сегодня информационная среда использует иные механизмы своего формирования, в которых «правда» подается множеством авторов, что приводит к размыванию границ между вымышленным и реальным, достоверным и спекулятивным. Одним из механизмов этого процесса можно считать «Википедию», в которой авторская позиция

по поводу того или иного факта становится важнее самого факта. Вот какое определение «постправды» можно найти в этой «народной библиотеке»: «информационный поток, который намеренно конструируется в современном обществе с помощью средств массовой коммуникации для создания виртуальной, отличной от действительности, реальности с целью манипулирования общественным сознанием»³. Можно опустить закономерно возникающие в определении коннотации, но невозможно пройти мимо «манипулирования общественным сознанием».

Само информационное общество [6], в котором протекает жизнь современного человека, в силу своей специфики способствует быстрому внедрению нужных идей и формированию необходимого качества массового сознания. Очевидно, что именно информационное общество (в частности, масштабное использование СМИ всех форм) способствовало реактивному распространению в мире русофобских настроений, накал которых мы сегодня наблюдаем. Этот факт убедительно подтверждает наличие непосредственного влияния политических интересов на специфику массового сознания и его устойчивую связь с политической системой не только конкретного государства, но и региона, значительной части мирового пространства. Сегодня сознание среднестатистического человека — объект постоянного воздействия, в том числе и с целью формирования нужного восприятия происходящих политических процессов. Есть основания предполагать, что вторая половина прошлого столетия, примерно с 70-х до середины 90-х годов, когда изучение масс и связанных с этим понятием иных явлений (массовое сознание, массовое поведение) «официально» было прекращено западной наукой, была потрачена на разработку долгосрочных программ, направленных на формирование определенного типа массового сознания обществ разной масштабности, в том числе и в масштабе мирового сообщества. Теоретические исследования в этой области могли быть прекращены с целью отвлечения внимания научного сообщества

² <https://cyberleninka.ru/article/n/postpravda-kak-novyy-rezhim-istiny>.

³ <https://ru.m.wikipedia.org>.

и мировой общественности от того факта, что концептуальные положения социологии масс к этому времени приобрели конкретно-прикладное оформление, а группы заинтересованных ученых и иных лиц приступили к их практическому внедрению. Успех подобных мероприятий был обеспечен не столько конкретными практическими усилиями и поддержкой финансовых структур мира крупного капитала, сколько распространением Интернета по территории планеты. Создание информационной среды ускорило процесс подготовки индивидуального сознания к принятию общекультурной, в определенной степени надэтнической, матрицы восприятия действительности, способствуя постепенному формированию массовой формы сознания, основанной на целенаправленно внедренных в общество стереотипах. Это стало возможным во многом благодаря созданию глобальной информационной среды, транслирующей специально разработанные унифицированные ценностно-нормативные системы.

Информационная среда обладает высокой степенью воздействия на сознание человека, постепенно меняя его способ мышления в сторону не критического использования чужих идей. За непродолжительное по меркам истории время — всего лишь несколько поколений — сознание человека, формирующееся информационной средой, меняется, у большинства людей утрачиваются навыки критического мышления. Это связано прежде всего с появлением сети Интернет, в которой можно найти ответ практически на любой вопрос и практически мгновенно. Ориентируясь на доступность готовых ответов на любой поставленный вопрос, наше сознание утрачивает навык изучения большого массива информации посредством сосредоточенного чтения и анализа поступающих данных. Деградация исследовательских навыков ведет к изменению формы сознания человека, к потере способности критически мыслить.

Такую форму сознания сейчас принято называть клиповой. Ее природа опирается на неспособность человека долго удерживать внимание на одной теме, проблеме, одном объекте познания, систематизи-

ровать поступающую извне информацию и на основе анализа полученных данных выстраивать логические мыслительные цепочки, приходиться к умозаключениям. Вместо этого «отформатированное» цифровой реальностью сознание вырабатывает иной алгоритм действия: обращаться за поиском ответа к сети каждый раз, когда появляется вопрос, даже если это тот же самый вопрос, ответ на который был найден недавно. «Чужие» ответы память человека, как правило, не хранит долго — у нее нет к ним «путей доступа», поскольку в их получении не был задействован процесс мышления. Все, на что в большинстве случаев оказывается способно клиповое сознание, — оперировать разрозненными фактами без учета причинно-следственных связей, без проникновения в суть идей и явлений.

Трансформацию индивидуального сознания в сторону клиповой формы можно считать первым и необходимым этапом долговременного процесса создания манипулируемой политической системы. Безусловно, речь идет лишь об одном из множества маркеров, характерных для данного этапа, но именно он наиболее репрезентативно отражает происходящие в современном обществе изменения, так как измененная форма сознания приводит к снижению общего уровня образованности людей, к потере многих навыков критического мышления, что в свою очередь свидетельствует об «успехе» завершения первого этапа и готовности перехода ко второму — непосредственному формированию массового сознания конкретного общества, отвечающего заданным качественным показателям.

Формирование массового сознания, с точки зрения преследуемых целей, можно рассматривать с разных сторон: укрепляющей политическую систему общества и ослабляющей и даже разрушающей ее. Существуют определенные объективные причины, требующие мобилизации, интеграции людей, например, для повышения их политической активности, поддержания проводимой национальным правительством политики. В этом случае акторы формирования массового сознания действуют изнутри, легально, и влияние на массы

с целью формирования лояльного политической системе общественного мнения, закрепление нужного стереотипа восприятия событий будет иметь укрепляющий характер, работать на сохранение единства гражданского общества и самой политической системы. Однако сегодня вопросами формирования массового сознания занимаются не только внутрисистемные акторы, но и внешние, сторонние организации. Целью их влияния, как правило, является дискредитация действий национального правительства, а порой и всей общественной системы другого государства. В этом случае целенаправленное воздействие сторонними силами на массовое сознание конкретного государства может занимать годы и даже десятилетия. Перевес внутреннего воздействия над внешним дает устойчивость политической системе, в противном случае можно ожидать форматирование массового сознания по «враждебному лекалу» и закономерного расшатывания государственных устоев изнутри. Примеров таким сценариям в современном мире можно найти немало, достаточно вспомнить организованный развал СССР, Югославии, других стран бывшего социалистически ориентированного пространства.

Для осуществления целенаправленного воздействия на массовое сознание в современном информационном обществе существуют специальные профессиональные организации, институты, службы, которые основательно разрабатывают стратегии внедрения нужного политического продукта в сознание масс. В социальной и маркетинговой сфере стратегически разработками занимаются профессиональные PR-агенты, в политической сфере — специфические «информационные отделы». Вместе с иными институтами пропагандистской направленности они постоянно изобретают различные способы формирования массового сознания и продвижения того или иного социального или политического продукта [1].

Сегодня существует множество способов влиять на массовое сознание, направлять его формирование в нужном идеологическом направлении. Подобные технологии, несмотря на все их разнообразие, в конечном итоге являются ма-

нипулятивными техниками, успешность использования которых зависит от многократности применения и точности попадания в «цель». Непосредственными манипуляторами массового сознания чаще всего становятся СМИ, успешно отрабатывая приемы «навешивания ярлыков», «не вся информация», «искажение смысла» и т.д. Анализ подобных манипуляций с индивидуальным и массовым сознанием проведен Г.В. Грачевым в работе «Манипулирование личностью» [2].

Накопленные в информационном пространстве сведения сходной семантики и интенциональности потребляются массовым сознанием, становясь стереотипами и формируя общественное мнение. Клиповая форма сознания, опирающаяся на стереотипы и «всем известные» факты, участвующие в формировании общественного мнения, не способна поддерживать дискурс равносильных рациональных альтернатив, являющийся показателем уровня развития коммуникативного пространства. П.А. Митасов в статье «Формирование массового сознания в современном информационном обществе» отмечает, что «недостаточность зрелых, аргументированных критических позиций в обществе приводит к активизации манипуляционных технологий, к проявлению широкого эклектического спектра риторических и метариторических форм для обеспечения влияния на аудиторию различных социальных и политических сил» [7].

В свете изложенного важным видится создание механизмов противодействия формированию массового сознания извне, усиление внутригосударственной поддержки национальному самосознанию и культурной самоидентификации наших граждан. Укрепление политической системы, повышение доверия людей к деятельности национального правительства — цель, к которой сегодня необходимо стремиться всем потенциально влиятельным на развитие общества структурам. А инструментами достижения этой цели должны стать возвращение системы образования, обеспечивающей выработку навыка критического мышления, внедрение актуальной идеологии, повышающей кредит доверия населения национальному правительству,

поддержка развития собственного производства для создания достойных условий жизни людей. Тогда манипулятивные техники извне утратят свою актуальность и возможность ослаблять нашу политическую систему.

Список литературы

1. *Воронкова О.А.* Массовое сознание в новых информационных условиях: возможности манипуляции и ресурсы противодействия // Дискуссионные проблемы социальной психологии: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. — Ульяновск: Зебра, 2018. — С. 47–60.
2. *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью. — М.: Эксмо, 2003. — 112 с.
3. *Грушин Б.А.* Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. — М., 1987. — 368 с.
4. *Иванова М.В.* Постпублицистика как маркер эпохи постправды // Юбилейное заседание Ялтинского дискурсологического кружка и Методологического семинара с международным участием «5+ программных модулей дискурсологии» — Республика Крым, г. Ялта, 25–27 сентября 2019 г.
5. *Лебон Г.* Психология народов и масс. — М.: АСТ, 2023. — 384 с.
6. *Маркина Ю.В.* Концепт «Информационное общество»: эволюция понятия и современное понимание // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2016. — Т. 2(68). — № 4. — С. 12–21.
7. *Митасов П.А., Наливайко К.В.* Формирование массового сознания в современном информационном обществе: социологический анализ // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2022. — Вып. 3.
8. *Моисеев С.П.* Природа и механизмы массового поведения: от классической социологии до современных теоретических моделей // Резюме диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. — М., 2020.
9. *Науменко Т.В.* Массовое сознание и его роль в массово-коммуникативном процессе // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. — 2003. — № 1.

Д.Н. Алексеев,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.О. Новосельский,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В СЕМЕНОВОДСТВЕ РОССИЙСКОГО АПК****D.N. Alekseev,**

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dalekseev98@gmail.com

S.O. Novoselsky,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

**FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION
IN SEED PRODUCTION OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL INDUSTRY**

Аннотация. В статье проводится анализ проблем, связанных с импортозависимостью российского агропромышленного комплекса, особенно в контексте использования зарубежных семенных материалов. Исследование фокусируется на таких аспектах, как потеря независимости и устойчивости сельского хозяйства, а также возможные стратегии для устранения этой зависимости. Статья обращает внимание на необходимость разработки и реализации мер по поддержке отечественных селекционеров с целью снижения зависимости от иностранных производителей и, как следствие, рисков, связанных национальной безопасностью страны. В условиях геополитической турбулентности на первый план выходит проблема обеспечения национальной безопасности, ключевой составляющей которой является продовольственная безопасность. Актуальными проблемами продовольственной безопасности РФ можно считать низкий уровень технологического суверенитета аграрного производства, а также большую зависимость от импорта семян и племенного материала. Реализация политики импортозамещения в области семеноводства дала определенные результаты, но для коренного слома существующей траектории необходимо повысить активность профильных структур организации собственных разработок. Для решения данной задачи целесообразно сформировать научно-исследовательские агропроизводственные кластеры, которые обеспечат интеграцию науки и реального сельскохозяйственного производства с целью системного обмена практическим опытом и итогами научных разработок. Авторы отмечают необходимость расширения производственного суверенитета в семеноводстве для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, угрозы национальной продовольственной безопасности, импортозависимость, растениеводство и семеноводство, проблемы отечественной селекции.

Abstract. The article presents an analysis of issues related to the import dependence of the Russian agro-industrial complex, especially in the context of using foreign seed materials. The study focuses on aspects such as the loss of independence and stability in agriculture, as well as possible strategies to eliminate this dependence. The article emphasizes the need for the development and implementation of measures to support domestic breeders in order to reduce dependence on foreign producers and, consequently, the risks associated with the national security of the country. In conditions of geopolitical turbulence, the problem of ensuring national security, a key component of which is food security, comes to the fore. The key problems of food security in the Russian Federation can be considered the low level of technological sovereignty of agricultural production, as well as a high dependence on the

import of seeds and breeding material. The implementation of the import substitution policy in the field of seed production has yielded certain results, but to radically break the existing trajectory, it is necessary to increase the activity of specialized structures in the focus of organizing their own developments. To solve this problem, it is advisable to form research agro-production clusters that will ensure the integration of science and real agricultural production for the purpose of systematic exchange of practical experience and the results of scientific developments. The authors note the need to expand production sovereignty in seed production to ensure the country's food security.

Key words: Agro-industrial complex, threats to national food security, import dependence, plant breeding and seed production, issues of domestic selection.

Обеспечение национальной безопасности государства — одно из приоритетных направлений стратегического планирования и управления в Российской Федерации. Помимо защиты суверенных границ государства под обеспечение национальной определением «безопасности» предполагает также своевременное обеспечение населения необходимым и достаточным количеством продовольствия.

В последнее десятилетие Россия находится под беспрецедентным шквалом санкций, которые поставили перед российским аграрно-промышленным комплексом немало новых задач, получивших отражение в Указе Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 года «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [1]. Для государства важно было разработать новую аграрную политику, которая сможет обе-

спечить увеличение производства аграрного сырья и продовольствия, а также готовой продукции и использовать при этом только собственные возможности, не полагаясь на помощь стран-импортеров запрещенной продукции.

К концу 2021 года Россия смогла достичь положительных результатов в выполнении многих поставленных задач, при этом особые успехи отмечаются в отношении посевных культур (табл. 1).

По данным Росстата валовые сборы сельскохозяйственных культур по всем хозяйствам Российской Федерации составили: пшеница — 76 млн тонн, кукуруза — 15,2 млн тонн, зернобобовые культуры — 3,8 млн тонн, сахарная свёкла — 41,2 млн тонн, картофель — 18,3 млн тонн. Площади посевов сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по сравнению с 2014 годом выросли на 3% до 80 437 тыс. га [10].

Таблица 1

Урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (хозяйства всех категории; центнеров с одного гектара убранной площади) [14]

Наименование культуры	В среднем за 2010–2016 гг.	2017	2018	2019	2020	2021
Пшеница	22,5	29,2	25,4	26,7	28,6	26,7
Картофель	143,9	163	170	178	166	160
Кукуруза	44,8	49,0	48,1	57,0	50,8	52,5
Сахарная свёкла	387,4	442	381	480	370	415
Подсолнечник	13,0	14,5	16,0	18,3	15,9	16,2

Однако события 2022–2024 гг. вновь проверяют на прочность многие сферы производства России. Агропромышленный комплекс не стал исключением несмотря на то, что западное сообщество целенаправленно не вводило каких-либо ограничений на продовольственную сфе-

ру, ссылаясь на нежелание навредить населению. Из-за возрастающей русофобии многие компании перестали сотрудничать с Россией и как следствие в страну перестали поступать по импорту импортировать важные для отрасли компоненты.

До текущего момента большие объемы и высокое качество производимой сельхозпродукции достигалось, в том числе за счет использования иностранных семян сельскохозяйственных культур. Отметим, что согласно доктрине продовольственной безопасности РФ доля отечественных семян должна составлять не менее 75% к 2025 году [2]. На данную проблему обращает внимание профессор Д.И. Жиликов, который пишет о том, что развитие отечественной растениеводческой отрасли значительно зависит существенным образом от импорта семян [6, с. 33]. Решение этой проблемы требует активного государственного участия, которое должно расширить потенциал российского семеноводства за счет внедрения различных мер поддержки и стимулирования [5, с. 40]. В этой связи нельзя не согласиться с мнением профессора М.В. Шатохина, который отмечает необходимость планирования устойчивого развития отечественного АПК, которое должно начинаться с регионального уровня [17, с. 15]. Именно на региональном уровне целесообразно сформировать технологические кластеры прогрессивного развития отрасли, которые обеспечат реальную эффективность политики импортозамещения.

Важнейшим фактором снижения зависимости от импорта семян являются масштабные инвестиции в данную подотрасль, которые создадут необходимый базис для внедрения передовых научных разработок в массовое производство [16,

с. 37]. Дополнительным фактором суверенного развития субъектов агробизнеса можно считать повышение доступности льготных кредитных ресурсов для оперативного пополнения оборотного капитала и долгосрочных инвестиций в целях технологической трансформации [8, с. 25].

По подсчетам консалтинговой группы «Текарт», для ряда выращиваемых в России культур сохраняется высокое потребление зарубежных семян. На конец 2021 года из ежегодно потребляемых 11 млн тонн семян на зарубежную селекцию приходится 4,07 млн тонн, что составляет 37%. Также представляет интерес тот факт, что большинство иностранных семян производят на локальных предприятиях в России — 11%, а импорт из-за границы — 14% [7].

По некоторым ключевым для РФ культурам импортные семена составляют более половины от общего объема семян (рис. 1). Например, доля семян зарубежной селекции картофеля — 88%, доля подсолнечника — 73%, кукурузы — 58%, горох и рапс — 53%, соя — 26%. Среди технических культур с большой импортозависимостью: сахарная свёкла — 97,2%, а также лён — 53%.

Ключевыми странами — поставщиками зерновых культур являются Венгрия — 34%, Франция — 30%, а также Сербия — 11%. Масличные культуры импортируются из Турции — 35%, США — 26%, Франции и Чили — 12%. Семена картофеля поставляются из Германии, Белоруссии, а также Нидерландов и в совокупности составляют 70%.

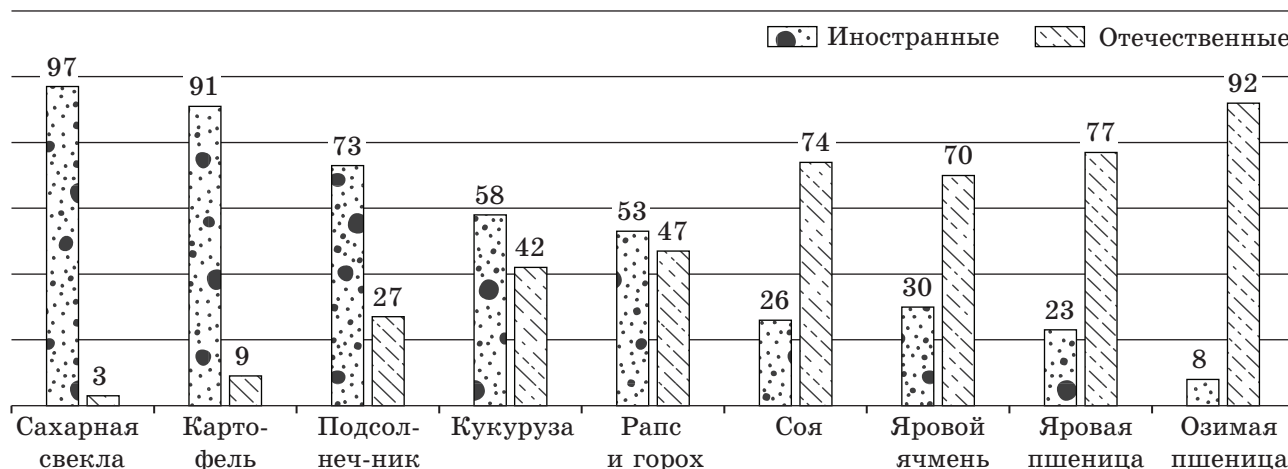

Рис. 1. Импортные и отечественные семена в процентном соотношении на 2023 год

Одной из ключевых проблем отечественной селекции, по мнению вице-президента РАН И.М. Донник, являются изменения в структуре владения земельными угодьями в сельском хозяйстве. В течение последних лет 80% этих угодий перешли в собственность агрохолдингов, которые отдают предпочтение иностранным семенам [4]. Благодаря государственной поддержке российские агрономы могут пользоваться высококачественными западными услугами. Это включает в себя предоставление детальных рекомендаций по технологии выращивания растений, учитывая особенности конкретного региона, постоянное взаимодействие с опытными агрономами на протяжении всего сезона роста, предоставление удобрений и средств защиты растений по льготным ценам, применение цифровых систем управления, а также обеспечение гарантированного выкупа урожая в случае возникновения проблем с его продажей на местном рынке. Для западных стран Россия из-за своей неспособности обеспечить себя семенами является привлекательным рынком.

Немаловажная проблема — недостаточная государственная поддержка и финансирование семеноводческих центров. Отечественные ученые считают, что за период с 2017 по 2020 год количество хозяйств, занимающихся селекцией семян, в России уменьшилось на 40%. К примеру, по словам экспертов Института конъюнктуры аграрного рынка, в России остался единственный исследовательский институт, занимающийся сахарной свеклой, — ВНИИИ им. А.Л. Мазлумова [12]. Даже созданные в России и внедренные на внутренний рынок гибриды сахарной свеклы не достигли заметного успеха из-за несущественного снижения их стоимости по сравнению с иностранными семенами. Кроме того, отечественные семена превосходят по качеству зарубежные аналоги особенно в отношении выхода свёклы с 1 га земли. В результате переход производителей сахарной свеклы на отечественные семена лишен необходимых оснований.

По данным ведущей международной компании Kynetec, которая занимается независимыми исследованиями в области сельского хозяйства в разных странах

мира, Россия представляет собой крупнейший рынок семян в Европе. Общий объем этого рынка в денежном выражении составил порядка 1,4 миллиарда долларов в 2020 году. Важно отметить, что зависимость России от иностранных семян начиная с 1990 года была довольно высокой.

В свете ухудшения внешнеполитической обстановки дополнительно усиливается внимание к отбору импортных семян. После проведения отсева низкокачественных образцов общий объем доступных семян еще более уменьшается. В 2022 году Россельхознадзор запретил ввоз семенного и посадочного материала, зараженного опасными карантинными объектами, такими как вирус веретеновидности клубней картофеля, фомопсис подсолнечника. Внимание к подобным зараженным семенам усиливается, поскольку они способны причинить значительный экономический ущерб отечественной сельскохозяйственной отрасли и замедлить темпы ее развития, а также сделать ее еще более импортозависимой. В ходе проведения надзорных мероприятий было проконтролировано 132 тыс. партий семян общей массой 828 тыс. тонн. Выявлено 1,1 тыс. партий семян общей массой 47,5 тыс. тонн, не соответствующих требованиям национальных стандартов, что составляет 5,7%.

В 2023 году были внесены значительные изменения в российское законодательство по семеноводству с целью поддержки отечественной селекции. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2023 года, для осуществления деятельности на территории России зарубежные компании будут обязаны создать совместное предприятие с местным партнером. Однако их участие в этом предприятии не должно превышать 49%, и они должны передать семена иностранной селекции партнеру из России [13]. Подобное регулирование может привести к уходу важнейших зарубежных компаний из России, усилив тем самым семенную импортозависимость. При этом, по мнению профессора Е.В. Харченко, в отечественном АПК присутствуют локальные успехи в сегменте импортозамещения семенного материала, которые при

должной государственной поддержке могут быть тиражированы [15, с. 55].

В связи с вышесказанным просматриваются следующие угрозы для продовольственной безопасности:

- запрет на импорт семян, а также возможный отказ со стороны западных поставщиков или отступление местных компаний с рынка, что приведет к острой нехватке семян для важных культур;
- с учетом текущего уровня селекционной работы в России даже при немедленной концентрации усилий и финансовой поддержке в этом секторе для появления высококачественных российских сортов и гибридов потребуются нескольких лет;
- затруднения в оценке качества импортированных семян представляют дополнительную угрозу, особенно в контексте ухудшения междуна-Таким образом, можно сделать вывод о том, что при существующей конъюнктуре сельскохозяйственного производства аграрный сектор России стоит перед вызовом в области импортозависимости семян. На основе адекватной стратегии и поддержки, страна может достичь устойчивости в сельском хозяйстве, укрепив свое семенное производство. По мнению авторов, важным шагом является целевое финансирование государственных и частных селекционных компаний, а также грамотное квотирование импортированных семян пропорционально увеличению отечественного производства. Сектору требуется глубокая комплексная трансформация, которая не может быть реализована в течение короткого времени.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/ (дата обращения 25.10.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения 25.10.2023).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2023 № 754 «Об утверждении Правил локализации производства семян сельскохозяйственных растений на территории Российской Федерации». — [электронный ресурс]// URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80307.html> (дата обращения 25.10.2023).
4. *Донник И.М.* РАН борется за независимость России от зарубежных семян: большая проблема. — [электронный ресурс]// URL: <https://scientificrussia.ru> (дата обращения 25.10.2023)
5. *Жиляков Д.И.* Модель оценки эффективности государственной поддержки развития зернового производства / Д.И. Жиляков, О.В. Петрушина // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7. — № 4. — С. 38–45.
6. *Жиляков Д.И.* Совершенствование системы планирования и прогнозирования развития сельскохозяйственных организаций и регионов: монография / Д.И. Жиляков, С.О. Новосельский. — Курск, 2010. — 227 с.
7. Консалтинговая группа «Текарт». Проблемы импортозамещения на рынке семян. — [электронный ресурс]// URL: <https://techart.ru/insights/5080> (дата обращения 25.10.2023).
8. *Новосельский С.О.* Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью / С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, В.А. Криулин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 7-2(19). — С. 23–28.
9. *Новосельский С.О.* Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РФ: международный аспект / С.О. Новосельский, О.В. Пшеничникова, М.В. Макин, В.И. Садыкова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 8-2(21). — С. 120–124.
10. Официальный сайт «Института конъюнктуры аграрного рынка». — [электронный ресурс]// URL: <http://ikar.ru/1/press/7599/?ysclid=lp44n7dzh9190877387> (дата обращения 25.10.2023).
11. *Петрушина О.В.* Тенденции развития растениеводства в России в условиях санкций/

- О.В. Петрушина, А. Абилов // Актуальные проблемы современных технологий производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 30-летию подготовки специалистов-технологов. — Курск, 2022. — С. 342–346.
12. Посевные площади сельскохозяйственных культур. — [электронный ресурс]. // URL: <https://fedstat.ru/indicator/31328> (дата обращения 25.10.2023).
13. Россельхознадзор. Итоги 2022 года. — [электронный ресурс]. // URL: <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-2022-import-i-jeksport-rastitelnoj-produkcii-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-karantina-rastenij-i-semenovodstva/> (дата обращения 25.10.2023).
14. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. — Р76. — М., 2022. — 691 с.
15. Харченко Е.В. Успехи развития аграрного производства в Курской области и значение государственной поддержки / Е.В. Харченко, Д.И. Жилияков, Д.А. Зюкин // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2021. — № 1 (379). — С. 53–56.
16. Шатохин М.В. Оценка факторных составляющих инвестиций в АПК Курской области / М.В. Шатохин, С.Н. Волобуев, С.О. Новосельский // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 6. — С. 35–38.
17. Шатохин М.В. Планирование комплексного устойчивого развития АПК региона / М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, В.В. Дуплин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2013. — № 3. — С. 13–16.

Т.Г. Антропова,

доктор экономических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Я.С. Куклев,

магистрант,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Э.И. Халфин,

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОЦЕНКА РОЛИ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЭКСПОРТА В СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ

T.G. Antropova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan

E-mail: antropova_tg@mail.ru

Ya.S. Kuklev,

undergraduate student,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan

E-mail: hitboy2002@mail.ru

E.I. Halfin,

undergraduate student,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan

E-mail: eikhalfin@stud.kpfu.ru

ASSESSMENT OF RUSSIA'S ROLE IN THE WORLD OIL MARKET BASED ON ANALYSIS OF EXPORTS TO ASIA AND AFRICA COUNTRIES

Abstract. В данной работе авторы исследуют роль России в международной торговле с акцентом на изучение экспорта российских нефтепродуктов как главного товара в экспортной номенклатуре страны. Текущая конъюнктура мирового рынка существенно деформирована под влиянием геополитического фактора, что требует поиска новых точек поставок, которые должны обеспечить устойчивость экспортного потенциала. Поддержание экспортной активности важно для отечественной экономики в целях получения необходимых ресурсов для финансирования внутренних потребностей и решения задач по импорту актуальных товаров. Введение ограничительных мер недружественными странами обусловило необходимость переориентации экспортных потоков в сторону стран Африки и Азии, которые не обременены санкционной риторикой. При этом важно отметить, что несмотря на хорошо развитую сеть трубопроводов России, наибольшая её часть концентрируется на территории самой страны и на европейском направлении, тогда как поставки в Азию и Африку производятся преимущественно танкерным способом. Исследование позволило выяснить, каким образом Россия экспортирует нефть за границу, определить рынки сбыта за последние десятилетия и ключевых импортеров из Азии и Африки. Именно они могут стать лидерами по импорту российских ресурсов уже в ближайшем будущем, поскольку Россия после 2014 года начала переориентировать свой экспорт в страны Востока.

Ключевые слова: мировой рынок, экспорт нефти, региональная экономика, санкции, поворот на Восток, ресурсно-добывающая экономика.

Abstract. In this paper, the authors explore the role of Russia in international trade with an emphasis on studying the export of Russian petroleum products as the main product in the export range of

the Russian Federation. The current world market situation is significantly deformed under the influence of geopolitical factors, which requires the search for new supply points that should ensure the sustainability of export potential. Maintaining export activity is important for the domestic economy in terms of the influx of necessary resources to finance domestic needs and solve the problems of importing current goods. The introduction of restrictive measures by unfriendly countries generated the need to reorient export flows towards countries in Africa and Asia that are not burdened with sanctions rhetoric. It is important to note that despite Russia's well-developed pipeline network, the largest part of it is concentrated on the territory of the country itself and in the European direction, while supplies to Asia and Africa are carried out mainly by tanker. The study made it possible to find out how Russia exports oil abroad, to identify sales markets over the past decades and key importers from Asia and Africa. They may become leaders in the import of Russian resources in the near future, since after 2014 Russia began to reorient its exports to the countries of the East.

Key words: world market, oil exports, regional economy, sanctions, turn to the East, resource-extractive economy.

Россия на протяжении последних десятилетий играет весомую роль в международной жизни, не оставляя в стороне и экономическую сферу. Так, во второй половине XX века экспорт СССР практически в равных долях состоял преимущественно из вывоза машин и оборудования (в среднем — 18,1% от общего экспорта товаров), топлива и электроэнергии (в среднем — 16,7%), продовольственные товары (20,6% в 1950-е, однако дальше пошло на убыль до 4,8% в 1975 году), руды и металлы (в среднем — 16,4%) [2]. В 90-е годы XX века в силу определённых причин произошёл спад российской экономики в целом, однако уже в начале третьего тысячелетия экономика нашей страны приобрела хорошие темпы роста [6, с. 62].

На конец 2020 года экспорт Российской Федерации составил 336,4 млрд USD, при этом 141,7 млрд USD пришлось на нефть и нефтепродукты (42,1% от всего экспорта), а на сырую нефть пришлось \$72,4 млрд USD (21,5%). В 2013 же году доля нефти и нефтепродуктов в экспорте составляла 57,9%, а сырой нефти — 33%. Если же рассматривать весь период 2013–2020 годов, то суммарный экспорт из России составил 3216,1 млрд USD из которых минеральные продукты 1711,8 млрд USD (53,2% от общего экспортного потока), а сырой нефти — 905,7 млрд USD (28,1%) [10]. Это, очевидно, свидетельствует о том, что Россия на данный момент является ресурсно-добывающей и экспортирующей экономикой, несмотря на снижение доли нефти в экспорте по отношению к предыдущим годам.

Однако важна не только номенклатура экспортных товаров, но и географическое распределение таких поставок. В период с 1994 по 2013 год основными покупателями российских нефти были страны зарубежной Европы: Беларусь, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Польша, Франция [4]. Однако уже в период с 2013 по 2020 года большая часть экспорта энергоресурсов направляется в страны Азии: Китай (14,5% от всего экспорта энергоресурсов), Южная Корея (5,8%), Япония (5%), Турция (2,9%), Мальта (1,5%) и Сингапур (1,3%), но сохраняется и значительная роль европейских государств: Нидерланды (16,8%), Германия (6,4%), Италия (5,6%), Польша (4,6%). А уже в 2018–2020 годах лидирующую строчку занимает Китай (18,4%) [10].

Начиная с 2014 года экономика нашей страны постепенно начинает поворот на Восток, толчком для чего послужил Крымский кризис и наложение значительного объёма санкций на Россию со стороны Запада [12, с. 294]. По мнению Л.С. Сусол такая переориентация обдумывалась ещё до введения санкций с целью укрепления и развития восточных регионов Российской Федерации, а после событий 2014 года такая возможность стала открыто обсуждаться [11, с. 138]. Из представленной динамики ясно, что доля азиатских государств в экспорте российской нефти и нефтепродуктов растёт медленно, но неуклонными темпами, уменьшая долю экспорта, ориентированного на Европу, что подчёркивает актуальность азиат-

ско-африканского энергетического рынка в свете последних событий.

Исходя из вышеупомянутого, целью данной практической работы является анализ и экономическая оценка экспорта российской нефти и нефтепродуктов в страны Азии и Африки в период с 2013 по 2020 год. Её достижение может быть реализовано путём решения следующих задач:

- определить место конкретных макрорегионов мира в направлениях поставок российских нефти и нефтепродуктов;
- проследить изменения направлений поставок энергоресурсов в период 2013–2020 годов;
- обозначить изменения способов транспортировки нефти и нефтепродуктов при экспорте из России;
- определить место конкретных стран Азии и Африки в направлениях экспорта российских нефти и нефтепродуктов;
- сделать выводы о трансформации экспорта нефти и нефтепродуктов из России на основе полученных данных.

Методы и методология

В ходе выполнения данной работы основным источником данных выступал сайт *ru-stat.com* [10], предоставляющий обработанную информацию по данным Федеральной Таможенной Службы РФ. Использование данного электронного ресурса обуславливает временную ограниченность 2013–2020 годами в силу имеющейся в свободном доступе информации на сайте. Однако данный источник вызвал ряд затруднений в ходе работы, одним из которых стало разделение экспортных партнёров России по странам, в связи с чем необходимо было самостоятельно высчитывать процентные значения макрорегионов. Дополнительной трудностью стала недоступность на данном сайте открытых данных по экспорту природного и сжиженного газа из России, информация о данных экспортных позициях также отсутствовала в необходимом объёме в годовых отчётах Лукойла, Газпрома и Роснефти. Поэтому наша практическая работа ограничивает-

ся анализом экспорта нефти и нефтепродуктов.

Не менее значимыми для выполнения работы явились и труды некоторых учёных: Храменко А.А. [12], Сусол Л.С. [11], Любецкий В.В. [6], научные статьи которых помогли разобраться в исторической точке зрения на эволюцию российского экспорта, а также определить поворотный момент в изменении географии экспорта нефти и нефтепродуктов. Работа Коржубаева А.Г. [5, с. 77] позволила подробнее проанализировать способы поставок нефти и нефтепродуктов в страны Азии.

В ходе работы были рассмотрены различные макрорегионы мира, выделенные по географическому признаку: Северная Америка, Африка, Зарубежная Азия, Зарубежная Европа. Регион Латинской Америки не был включён в исследование в силу незначительности для российского экспорта нефти и нефтепродуктов. В процессе работы акцент был сделан на отдельные страны Азии и Африки: Китай, Япония, Южная Корея, Турция и Марокко. Данный шаг обусловлен осуществляемой переориентацией России на рынок Восточных и Африканских стран.

Результаты исследования

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать географию экспорта российских нефти и нефтепродуктов по макрорегионам мира, была составлена следующая таблица (табл. 1).

Таблица 1
Распределение экспорта
российской нефти и нефтепродуктов
по макрорегионам
за период 2013–2020 годов [10]

Регион	% от общего экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ
Зарубежная Европа	60,8%
Зарубежная Азия	32,9%
Северная Америка	2,2%
Африка	1%

Из составленной таблицы видно, что суммарно за период 2013–2020 годов ос-

новным импортёром российских нефти и нефтепродуктов является Зарубежная Европа. Чуть менее сильные позиции у Зарубежной Азии, а остальные регионы обладают намного менее значительными показателями. Однако говорить об абсолютном доминировании европейского рынка нельзя, ведь мы рассматриваем именно консолидированные данные за весь период. Если же рассмотреть экспорт нефти и нефтепродуктов за 2018–2020 гг. то можно увидеть, что постепен-

но превалирующим становится рынок азиатских и африканских стран. Это прослеживается на примере Китая, который занимает лидирующую позицию по закупке российской нефти и нефтепродуктов, а также на примере повышения позиций и других стран данного макро-региона. В связи с этим актуальным является рассмотрение этих рынков изолированно от остального мира. Результатом такого анализа стала следующая таблица (табл. 2).

Таблица 2

Распределение экспорта российских нефти и нефтепродуктов и способы их поставок по странам Азии и Африки за период 2013–2020 годов [10]

Основные направления экспорта энергоресурсов	% от общего экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ	Формат поставок (транспорт)
Китай	13,3	Трубопровод («Восточная Сибирь — Тихий Океан», ответвление из Сковородино в Мохэ)
Южная Корея	5,4	Танкеры (поставки по ВСТО до порта Козьмино, по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в порты Де-Кастри и Корсаков, а из них в порты Южной Кореи)
Япония	5,1	Танкеры (по проекту «Сахалин-1» из порта Де-Кастри в порт Кавасаки)
Турция	2,8	Танкеры (по Каспийскому трубопроводному консорциуму (КТК) и другим нефтепроводам в порты Южной Озереевки и Новороссийска, оттуда в порт Турции — Самсун)
Египет	0,2	Танкеры (из портов Новороссийска в порты Египта — Эль-Хамра)

Из таблицы следует, что явным и неоспоримым лидером в рассмотренных регионах является Китайская Народная Республика, экспорт нефти и нефтепродуктов в которую составляет чуть менее половины всего такого экспорта из России в рассматриваемый регион. Значительную часть составляют Япония и Южная Корея с практически одинаковой долей экспорта. И менее значимые, но всё-таки значительные показатели у Турции, Сингапура и Египта. То есть так называемый «премиальный» азиатский рынок (преимущественно Китай, Япония и Южная Корея) и некоторые африканские страны увеличивают свою роль в экспорте из России рассматриваемой позиции.

Необходимо акцентировать внимание на способе поставок нефти и нефтепродуктов в азиатский и африканский регионы.

Как следует из таблицы, наиболее распространённый способ именно посредством танкерных перевозок. В обобщённом виде поставки в Южную Корею и Японию происходят из портов Дальнего Востока России и Сахалина, а в Турцию и Египет через порты Новороссийска и Южной Озереевки. Однако экспорт нефти и нефтепродуктов в Китай происходит по трубопроводу Восточная Сибирь — Тихий Океан, а точнее по его ответвлению в районе города Сковородино.

Заключение

На основе проведенного исследования сформулирован ряд выводов:

- превалирующей статьёй экспорта России на данный момент являются

- минеральные ресурсы (нефть и нефтепродукты);
- доминирующим рынком сбыта российских нефти и нефтепродуктов на промежуток 2013–2020 гг. является Европа, хотя её доля в 2018–2020 гг. начинает уменьшаться;
 - всё большую роль для экспорта российских нефти и нефтепродуктов играет азиатский и, в меньшей мере, африканский рынки;
 - несмотря на хорошо развитую сеть трубопроводов России, наибольшая её часть концентрируется на территории самой страны и на европейском направлении, тогда как поставки в Азию и Африку производятся преимущественно танкерным способом;
 - новая политика России по ориентации на Восток может привести к расширению экспорта нефти и нефтепродуктов в страны Азии и Африки не только путём танкерных перевозок, но и трубопроводной системой.

Список литературы

1. *Антропова Т.Г.* Оценка цифровой трансформации социально-экономической системы России в условиях геополитической турбулентности / Т.Г. Антропова, С.О. Новосельский, О.А. Грунина // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2023. — Т. 12. — № 3(49). — С. 176–188.
2. Большая советская энциклопедия. СССР: внешняя торговля и внешние экономические связи. — [электронный ресурс]. — URL: https://gufo.me/dict/bse/СССР_Внешняя_торговля_и_внешние_экономические_связи (дата обращения: 02.11.2023).
3. *Жиляков Д.И.* Совершенствование системы планирования и прогнозирования развития сельскохозяйственных организаций и регионов: монография / Д.И. Жиляков, С.О. Новосельский. — Курск, 2010. — 227 с.
4. Как менялась география российского экспорта основных товаров за 25 лет. — [электронный ресурс]. — URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/131956/> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Коржубаев А.Г. Перспективы экспорта энергоносителей в Республику Корея / А.Г. Коржубаев, Д.А. Ламерт, И.В. Филимонова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2012. — № 2. — С. 75–84.
6. *Любецкий В.В.* Особенности внешней торговли России в XX–XXI вв. / В.В. Любецкий // Транспортное дело России. — 2015. — № 2. — С. 61–64.
7. *Новосельский С.О.* Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью / С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, В.А. Криулин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 7-2(19). — С. 23–28.
8. *Новосельский С.О.* Методы оценки эффективности рекламных кампаний организаций / С.О. Новосельский, Ю.С. Мозговая // Политика, экономика и инновации. — 2015. — №2(2). — С.13.
9. *Новосельский С.О.* Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РФ: международный аспект / С.О. Новосельский, О.В. Пшеничникова, М.В. Макин, В.И. Садыкова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 8-2(21). — С.120–124.
10. Сайт Ru-Stat. Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России, 2022. — [электронный ресурс]. — URL: <https://ru-stat.com/> (дата обращения: 23.10.2023).
11. *Сусол Л.С.* Разворот России на Восток / Л.С. Сусол // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 14. — С. 136–138.
12. *Храмченко А.А.* Российский экспорт: развитие и перспективы / А.А. Храмченко [и др.] // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 35. — С. 291–300.

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.О. Новосельский,

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

S.A. Popova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

S.O. Novoselsky,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены особенности актуального зарубежного опыта развития малого и среднего бизнеса в условиях турбулентности мировой экономики и нестабильности функционирования национальных систем. Авторским коллективом отмечается необходимость использования положительного зарубежного опыта применения инструментов государственного регулирования для интенсификации предпринимательской активности в России с учетом трансформации через призму отечественного законодательства и специфики делового оборота. В работе представлены ключевые аналитические результаты развития малого и среднего бизнеса в США, Канаде и Великобритании, которые отражают краткосрочную ретроспективную оценку и эффективность мер государственного регулирования. Используемые критерии для выделения экономических субъектов в качестве предприятий МСП характеризуются присутствием национальных различий, но при этом можно говорить об отдельных элементах унификации, суть которых состоит в том, что наиболее типичными аспектами классификации в данном случае выступают предельные значения численности сотрудников, совокупного годового оборота, а также стоимости активов. Инфраструктурная поддержка во всех рассмотренных странах носит многоуровневый и разветвленный характер. При этом в подавляющем большинстве случаев присутствует специализированный орган, который наделен координирующими полномочиями в сегменте стимулирования развития МСП. Наличие подобного координирующего органа в значительной степени повышает эффективность мер государственной политики в рассматриваемой области. Вектор поддержки сфокусирован в первую очередь на мерах организационно-административного и финансового характера, которые заключаются в снижении бюрократических барьеров и упрощении доступа к финансовым ресурсам для прогрессивного развития.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, зарубежный опыт, государственное регулирование, предпринимательская активность.

Abstract. The article examines the features of current foreign experience in the development of small and medium-sized businesses in the conditions of turbulence in the global economy and the instability

of the functioning of national systems. The team of authors notes the need to use positive foreign experience in the use of government regulation tools to intensify business activity in Russia, taking into account the transformation through the prism of domestic legislation and the specifics of business turnover. The paper presents key analytical results of the development of small and medium-sized businesses in the USA, Canada and the UK, which reflect a short-term retrospective assessment and the effectiveness of government regulation measures. The criteria used to identify economic entities as SMEs are characterized by the presence of national differences, but at the same time we can talk about individual elements of unification, the essence of which is that the most typical aspects of the classification in this case are the maximum values of the number of employees, total annual turnover, and also asset values. Infrastructure support in all the countries considered is multi-level and ramified. Moreover, in the vast majority of cases, there is a specialized body that is vested with coordinating powers in the segment of stimulating the development of SMEs. The presence of such a coordinating body greatly increases the effectiveness of government policy measures in the area under consideration. The vector of support is focused primarily on measures of an organizational, administrative and financial nature, which consist of reducing bureaucratic barriers and simplifying access to financial resources for progressive development.

Key words: small and medium-sized businesses, foreign experience, government regulation, entrepreneurial activity.

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) занимает важнейшее место в экономическом механизме подавляющего большинства зарубежных стран. Зарубежный опыт показывает, что для стимулирования деловой активности в предпринимательской среде применяется широкий набор инструментов, наиболее традиционными направлениями реализации которых выступают льготные кредитные программы, участие государственных и региональных структур в качестве поручителей по кредитам, страхование кредитных рисков, частичное уменьшение налоговой нагрузки по отдельным видам платежей, выделение грантов, стипендий, субсидий и частичного финансирования инвестиционных проектов малых предпринимателей, реализация образовательных и просветительских программ, упрощение лицензионного, регистрационного и патентного механизмов за счет оптимизации нормативно-правового пространства, информационная, консультационная и консалтинговая поддержка [5, с. 122]. Применение каждого инструмента обладает своей спецификой, которая обусловлена особенностями национального законодательства и делового поля, но общий вектор свидетельствует о постоянном росте интенсивности их использования [3, с. 25].

Механизмы регулирования и поддержки развития МСП в США являются одними из самых успешных в мировой практике,

что повышает значимость исследования данного подхода. На основе анализа американского подхода поддержки МСП необходимо отметить, что широкий перечень регулирующих полномочий в данной области сконцентрирован в функционале Администрации малого бизнеса США (US Small Business Administration, US SBA), которая выделяет гарантии под банковские кредиты субъектам малого и среднего бизнеса, выпускает кредитные облигации, организует работу информационных центров, обеспечивает финансирование программ наставничества и консалтингового обслуживания [19].

Среди основных организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности в США можно выделить следующие:

- частный предприниматель (ЧП) (Sole Proprietorships). Основатель МСП в указанной организационно-правовой форме является ее единоличным учредителем и управляющим всеми хозяйственно-экономическими процессами. В то же время владелец ЧП отвечает по его долговым обязательствам всем своим имуществом. Важным достоинством данной организационно-правовой формы является отсутствие необходимости ее регистрации (в отдельных штатах предусмотрено получение упрощенного варианта

лицензии). ЧП не признается формой юридического лица, а налогообложение доходов происходит аналогично налогообложению доходов физического лица.

- партнерские компании (Partnerships). Регистрация данной организационно-правовой формы МСП происходит на основе учредительного договора. Осуществление деятельности МСП в виде Партнерских компаний может происходить в ограниченной и неограниченной форме. Ключевое отличие ограниченной и неограниченной форм Партнерских компаний состоит в следующем: при неограниченной ответственности все бизнесмены-основатели полностью отвечают по долговым обязательствам компании — они являются генеральными партнерами, а при ограниченной ответственности бизнесмены несут личную ответственность лишь в рамках указанной в учредительном договоре суммы. Важным достоинством данной организационно-правовой формы ведения МСП выступает отсутствие ограничений относительно численности основателей.
- корпорации (Corporations). Учредителями корпорации выступают акционеры, которые несут ограниченную ответственность по ее обязательствам. Осуществление

деятельности корпораций в США происходит в двух формах С и S. Важной особенностью корпораций С выступает двойное налогообложение прибыли: необходимо отдавать деньги как с доходов самой фирмы, так и с дивидендов, распределенных между акционерами. Ведение бизнеса в форме корпорации S лишено такой проблемы: налогообложению подлежат доходы только ее акционеров;

- общества с ограниченной ответственностью (Limited Liability Companies). Данная организационно-правовая форма ведения МСП сочетает в себе особенности и ключевые черты Corporations и Partnerships. Актуальным достоинством Limited Liability Companies выступает отсутствие ограничений к числу управленцев, которыми могут быть как юридические, так и физические лица. Степень ответственности управленцев определяется положениями учредительного договора. Налогообложению подлежат только участники Limited Liability Companies, а сама компания не облагается налоговым бременем.

В рамках работы выделим ключевые закономерности развития малого и среднего бизнеса в США, для чего на рис. 1 отразим динамику доли данных предприятия в ВВП страны.

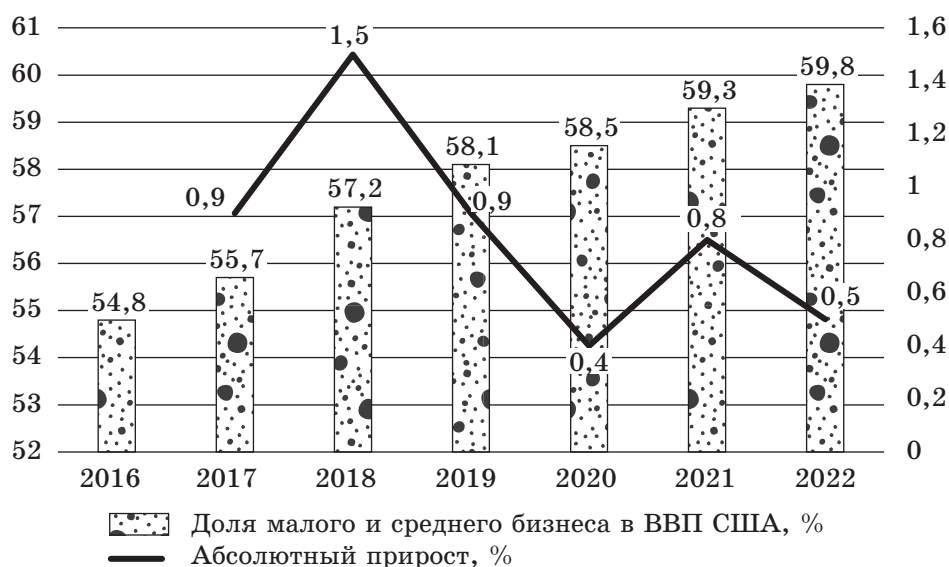

Рис. 1. Динамика доли малого и среднего бизнеса в ВВП США [14; 15]

На основе информации, представленной на рисунке, можно сделать вывод о том, что динамика доли субъектов МСП в совокупной величине ВВП США постоянно увеличивается. Рост данного показателя обусловлен присутствием положительных темпов развития американского малого и среднего бизнеса. Так, в 2022 году по сравнению с 2018 годом удельный вес вклада субъектов малого и среднего бизнеса в национальный ВВП страны увеличился на 5%. Темпы роста данного показателя на протяжении всего рассмотренного периода носят достаточно устойчивый характер, максимальная величина прироста отмечается в 2018 году по сравнению с 2017 годом в размере 1,5%, а в 2022 году по сравнению с 2020 годом

прирост составил 0,5%. Кроме того, необходимо обратить внимание на достаточно высокое значение доли малого и среднего бизнеса в ВВП США, которое обусловлено не только существенными темпами развития данного сегмента национальной экономики, но и расширенными пределами отнесения предприятий к рассматриваемой категории субъектов. Емкость критериев выделения субъектов малого и среднего бизнеса в США значительно насыщает данную группу, увеличивает ее численность и приводит к формированию существенной величины генерируемого ВВП. На рис. 2 представим долю занятых в сегменте малого и среднего бизнеса США в общей их численности.

Рис. 2. Доля занятых в сегменте малого и среднего бизнеса США в общей их численности [14; 15]

На основе представленной информации необходимо отметить значительную роль предприятий МСП на рынке труда США. Доля занятых на американских предприятиях МСП в общей численности трудящегося населения страны составляет более 50%. При этом в динамике происходит неуклонный рост данного показателя и в 2022 году по сравнению с 2018 годом его значение увеличилось на 3,2%. Данный факт обусловлен поступательными темпами развития субъектов МСП, а также увеличением численности рабочих мест на них. Опираясь на представленные показатели, можно обосновать актуальность государственной политики поддержки МСП в США, которой уделяется самое

пристальное внимание. Американский МСП занимает важное место в показателях системы национальных счетов и в стабильном функционировании рынка труда.

Вопросам развития МСП уделяется существенное внимание и в Канаде. Более того, Канада на Североамериканском континенте старается составить конкуренцию в области стимулирования МСП США. В то время как в США в отдельных сегментах происходит ужесточение налогового законодательства, в Канаде наоборот адаптируются инструменты его либерализации. Для решения вопросов развития МСП в Канаде учреждены и функционируют один федеральный и три региональных государственных органа. На федеральном

уровне реализация механизмов поддержки МСП входит в компетенцию Федеральной инициативы экономического развития (FedNor) [11]. На региональном уровне функционируют три агентства по развитию МСП: Агентство возможностей атлантической Канады [7], Агентство экономического развития для региона Квебек [9], Канадское агентство проникновения в новые сферы западной экономики. Стратегическая цель данных государственных структур заключается в создании максимально благоприятных условий для прогрессивного развития МСП. Важная роль в финансовой поддержке МСП в Канаде принадлежит Банку ВДС [8], который предлагает широкий спектр кредитно-финансовых инструментов для данной группы субъектов национальной экономической системы. Банк ВДС генерирует кредитные программы как для микропред-

приятий, так и для среднего бизнеса, деятельность которого сфокусирована на экспортных операциях.

Повышенная роль МСП в социально-экономической системе Канады обусловлена достаточно широкой численностью предприятий, входящих в данную группу. В Канаде основным критерий отнесения предприятий к категории субъектов МСП завязан на численности сотрудников. Таким образом, к категории предприятий МСП в Канаде относятся экономические субъекты с численностью сотрудников до 500 человек [12]. Для отдельных отраслей экономики Канады устанавливается дополнительный критерий, который связан с предельной суммой годового дохода, которая в свою очередь не должна превышать 50 млн канадских долларов. На рис. 3 представлена динамика основных показателей развития МСП в Канаде.

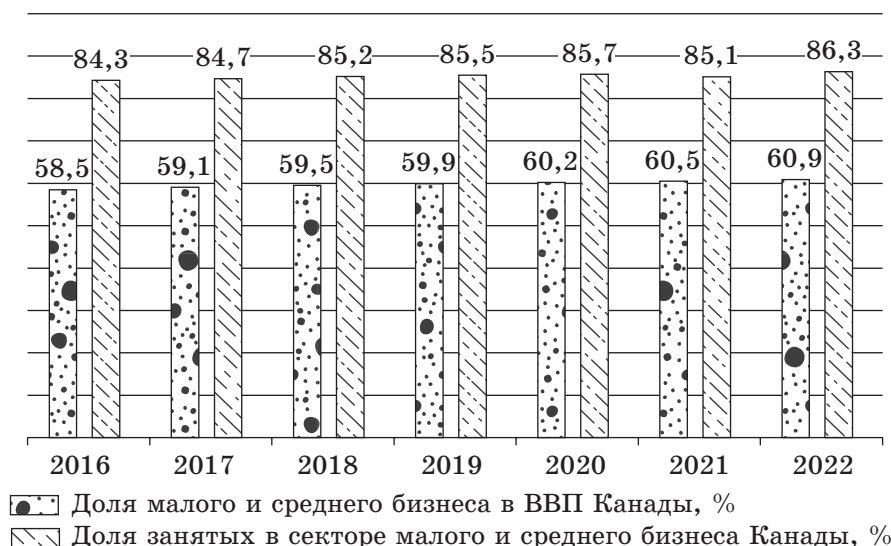

Рис. 3. Динамика основных показателей развития МСП в Канаде [13]

На основе представленной на рисунке информации можно сделать вывод о наличии положительных тенденций развития МСП в Канаде. В первую очередь обращает на себя внимание значительная роль МСП в формировании национального ВВП страны. Данный показатель на протяжении рассмотренного временного периода колеблется примерно возле значения в 60%, а в 2022 году по сравнению с 2018 годом увеличился на 2,4%. Аналогичная динамика имеет место и при оценке доли занятых в секторах МСП Канады. За период

2018–2022 годов удельный вес занятого населения в рамках функционирования предприятий МСП в общей численности работающих в социально-экономической системе Канады увеличился с 84,3 до 86,3%, то есть в общей совокупности прирост составил 2%. Анализ основных показателей развития МСП Канады позволяет сделать вывод, во-первых, о его существенной роли в функционировании национальной социально-экономической системы, а, во-вторых, о присутствии положительных темпов роста, которые яв-

ляются результатом грамотной государственной политики.

В Великобритании развитию МСП придается особое значение, так как данный сегмент имеет колоссальное влияние на функционирование национальной экономической системы. В Великобритании используются свои критерии отнесения предприятий к субъектам МСП, которые задекларированы в Законе «О компаниях». На основе положений данного нормативно-правового акта можно сделать вывод о том, что для Великобритании характерно использование двух из трех представленных ниже критериев для отнесения предприятий к категории субъектов МСП:

- общая численность сотрудников предприятия должна быть меньше 250 человек;
- годовой оборот должен быть меньше 25 млн фунтов стерлингов;
- совокупная оценочная стоимость активов должна быть меньше 12,5 млн фунтов стерлингов.

В рамках правительственных структур Служба малого бизнеса подчиняется непосредственно Министерству торговли и промышленности Великобритании [10], что позволяет координировать меры под-

держки МСП с общей стратегией развития национальной экономики. В последующем Служба малого бизнеса была преобразована в «Директорат предпринимательства» [16], который также сконцентрировал свои усилия на развитии МСП. Директорат предпринимательства входит в состав созданного Министерства предпринимательства, промышленности и управленческих реформ. Директорат предпринимательства в Великобритании обладает максимально широкими полномочиями в области стимулирования развития МСП, общий вектор которых можно свести к следующим направлениям:

- формирование и усовершенствование государственной политики в сфере МСП;
- поддержка интересов МСП в правительстве;
- сокращение, сведение к минимуму бюрократических барьеров;
- координирование работы уполномоченных органов по поддержке малого предпринимательства;
- анализ эффективности программ поддержки МСП.

На рис. 4 представлена структура органов поддержки и развития субъектов МСП в Великобритании.

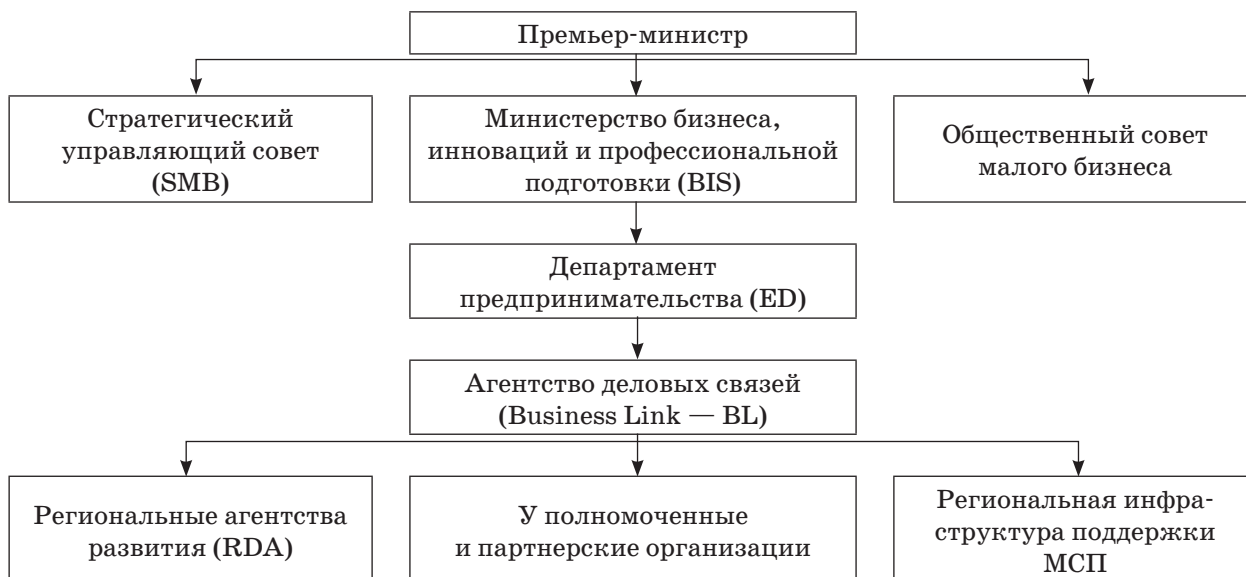

Рис. 4. Структура органов поддержки и развития субъектов МСП в Великобритании

Важным элементом организационно-экономического механизма содействия развития МСП в Великобритании является Small Business Commissioner (выступает в качестве аналога уполномоченного по за-

щите прав предпринимателей). Ключевая роль в разработке мероприятий в области поддержки и развития МСП в Великобритании принадлежит Министерству торговли и промышленности Великобритании,

которое обосновывает основные стратегические направления деятельности государства в рассматриваемом секторе. Решение тактических задач в области стимулирования и поддержки МСП в Великобритании находится в компетенции Директората предпринимательства. Главным достоинством организационно-экономического механизма поддержки МСП в Великобритании выступает значительный уровень его централизации, который позволяет максимально коррелировать стратегические цели и решение тактических задач. Организационно-экономический механизм поддержки МСП в Великобритании не ограничивается только лишь Директоратом предпринимательства, в его структуре присутствует также и совещательно-консультационный орган в виде Совета малого бизнеса. Роль Совета малого бизнеса заключается в координации усилий Службы малого бизнеса и самих представителей делового сообщества. Кроме того, к числу основных функций Совета малого бизнеса можно отнести:

- оценку эффективности государственной политики в области стимулирования и поддержки МСП;
- выделение текущих и стратегических проблемных вопросов в области функционирования субъектов МСП и доведение их в резолютивной форме до Министерства торговли и промышленности Великобритании;
- представление и защита интересов МСП в государственных органах по всей стране, в том числе на региональном и местном уровне;
- оказание консультационной поддержки субъектам МСП в экономической, административной и правовой сферах.

Среди основных организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности в Великобритании можно выделить следующие:

- индивидуальный предприниматель (Sole Trader). Данная форма организации МСП в Великобритании носит самый простой характер, ее ключевой особенностью выступает то обстоятельство, что право соб-

ственности и управление хозяйственно-экономическими процессами принадлежит одному человеку. При этом важно отметить, что личная собственность в данном случае не отделяется от коммерческой, то есть по долговым обязательствам Sole Trader предприниматель несет ответственность всем своим имуществом. К деятельности Sole Trader применяется минимальный набор регулирующих требований, а в налоговой системе данная форма МСП регистрируется в виде самозанятых;

- некорпоративная ассоциация (Unincorporated Association). Указанная организационно-правовая форма МСП строится на подписании учредительного договора несколькими участниками с целью ведения совместной предпринимательской деятельности. Высшим органом управления ассоциации является управляющий комитет. Все члены управляющего комитета также несут личную неограниченную ответственность, исключения должны специально оговариваться в уставе. По сути некорпоративная ассоциация представляет собой расширенную форму индивидуального предпринимательства;
- товарищество (Partnership). Основой товарищества выступает соглашение нескольких партнеров относительно особенностей и направлений ведения совместного бизнеса. Partnership не является формой отдельного юридического лица, а риски и ответственность ведения хозяйственно-экономической деятельности разделяются между партнерами. Partnership осуществляет ведение учета доходов и расходов и отправляет налоговую декларацию в налоговую службу страны. Партнеры Partnership также каждый в отдельности отправляют налоговую декларацию и уплачивают налоги на доход пропорционально полученной прибыли;
- командитное товарищество (Limited Partnership). Учредителями

данной организационно-правовой формы МСП выступают две группы лиц: простые и коммандитные партнеры. Коммандитные партнеры не принимают участие в управлении хозяйственно-экономическими процессами, а уровень их ответственности по долгам Limited Partnership ограничивается суммой внесенных инвестиций в уставный капитал. Простые партнеры осуществляют управление всеми хозяйственно-экономическими процессами и несут риск ответственности в масштабе всего своего имущества. При организации МСП в форме Limited Partnership необходимо пройти комплекс регистрационных процедур;

- компания с ограниченной ответственностью (Limited Company). Данная организационно-правовая форма является наиболее популярной среди МСП в Великобритании и позволяет создать полноправное самостоятельное юридическое лицо. К числу учредительных документов Limited Company относятся устав и меморандум. При ведении МСП в форме Limited Company личные финансы отделены от корпоративных, то есть долговые обязательства могут быть предъявлены только в объеме активов компании;
- товарищество с ограниченной ответственностью (Limited Liability Partnership, сокр. LLP). Ведение МСП в указанной организационно-правовой форме требует создания полноправного юридического лица. Учредители Limited Liability Partnership несут ответственность по долговым обязательствам в размере вложенных средств, а также в размере личных гарантий, которые они предоставили при привлечении внешних источников финансирования. Порядок формирования уставного капитала и распределения прибыли отражается в учредительном документе. Подача налоговой декларации осуществляется как Limited Liability Partnership в целом, так и

каждым его членом в отдельности. При этом каждый участник Limited Liability Partnership должен быть зарегистрирован в статусе самозанятого, а уплата подоходного налога происходит с учетом полученной доли прибыли.

Анализ представленной информации (рис. 5) позволяет сделать вывод о том, что динамика основных показателей, отражающих развитие МСП в Великобритании, характеризуется положительными темпами роста. По итогам проведенных расчетов можно отметить, что за период 2018–2022 годов в Великобритании происходит рост доли МСП в ВВП страны на 2,8% и увеличение доли занятых в секторе МСП на 2,6%. Наличие выявленной положительной динамики ключевых индикаторов позволяет говорить об относительной эффективности используемых в стране мер государственного регулирования и поддержки МСП. Кроме того, на основе оценки абсолютных значений представленных показателей необходимо отметить высокую роль МСП в экономике Великобритании.

Таким образом, по итогам выполненных исследований можно отметить, что малое и среднее предпринимательство занимает важное место в социально-экономической системе всех рассмотренных стран. Проведение аналитической диагностики показало, что практически по всех рассмотренных странах доля МСП в формировании совокупного объема валового внутреннего продукта превышает 50%, а в дополнении к сделанному выводу, необходимо также отметить значительную роль предпринимательства в развитии рынка труда, которая определяется большим удельным весом занятых на предприятиях рассмотренного типа. К числу основных положительных эффектов, которые могут быть получены в результате использования зарубежного опыта необходимо отнести увеличение целевого характера финансирования развития МСП, а также повышение ответственности государственного аппарата за результат, повышение уровня инновационной активности в среде МСП, рост венчурного финансирования, что расширит спрос на него со стороны

субъектов МСП, расширение финансового потенциала развития МСП за счет роста доступности кредитных ресурсов, интенсификацию бизнес-процессов в системе МСП, трансляцию однозначного и комплексного информационно-образовательного контента для субъектов МСП, повышение адресности и целевого характера инструментов стимулирования МСП, углубление адаптации представителей местного населения в деловую среду государства, расширение административных, экономических и правовых компетенций, увеличение доступности кредитных ресурсов и рост деловой активности МСП, обеспечение предпри-

ятий МСП квалифицированных кадров в достаточном количестве и снижение напряженности на рынке труда РФ, повышение эффективности использования программных инструментов с учетом региональной экономической специфики развития, рост инновационной активности субъектов МСП за счет интеграции в коммерческие процессы результатов научно-исследовательской и экспериментальной деятельности, стимулирование развития МСП в экономически депрессивных регионах, увеличение доступности финансовых ресурсов для предприятий, участвующих в высокотехнологичных производствах.

Рис. 5. Основные показатели развития МСП в Великобритании [17; 18]

Список литературы

1. Железняков С.С. Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне / С.С. Железняков, Е.Ю. Подосинников, С.О. Новосельский // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 7(17). — С. 96–106.
2. Жилияков Д.И. Проблемы и перспективы развития малых инновационных предприятий / Д.И. Жилияков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 1. — С. 164–171.
3. Новосельский С.О. Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью / С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, В.А. Криулин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 7-2(19). — С. 23–28.
4. Новосельский С.О. Методы оценки эффективности рекламных кампаний организаций / С.О. Новосельский, Ю.С. Мозговая // Политика, экономика и инновации. — 2015. — № 2(2). — С. 13.
5. Новосельский С.О. Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РФ: международный аспект / С.О. Новосельский, О.В. Пшеничникова, М.В. Макин, В.И. Садыкова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 8-2(21). — С. 120–124.
6. Шатохин М.В. Оценка факторных составляющих инвестиций в АПК Курской области / М.В. Шатохин, С.Н. Волобуев, С.О. Новосельский // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 6. — С. 35–38.
7. Atlantic Canada Opportunities Agency [Электронный ресурс] // URL: <https://www.canada>.

- ca/en/atlantic-canada-opportunities.html (дата обращения 25.10.2023).
8. Business Development Bank of Canada [Электронный ресурс]// URL: <https://www.bdc.ca/en> (дата обращения 25.10.2023).
 9. Canada Economic Development for Quebec Regions [Электронный ресурс]// URL: <https://ced.canada.ca/> (дата обращения 25.10.2023).
 10. Department of Trade and Industry [Электронный ресурс]// URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-of-trade-and-industry> (дата обращения 25.10.2023).
 11. Federal economic development initiative in Northern Ontario Canada [Электронный ресурс]// URL: <https://fednor.ised-isde.canada.ca/site/fednor/en> (дата обращения 25.10.2023).
 12. Industry Canada calculations using data from Statistics Canada Small Business Statistics [Электронный ресурс]// URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/eng/h_03126.html (дата обращения 25.10.2023).
 13. Number of small and medium-sized enterprises in the United Kingdom in 2022, by sector [Электронный ресурс]// URL: <https://www.statista.com/statistics/291210/sme-small-and-medium-enterprises-united-kingdom-uk-by-sector/> (дата обращения 25.10.2023).
 14. Small Business Statistics & Trends 2022 [Электронный ресурс]// URL: <https://www.lawnstarter.com/blog/statistics/small-business-statistics/> (дата обращения 25.10.2023).
 15. Small Business [Электронный ресурс]// URL: <https://www.bea.gov/data/special-topics/small-business> (дата обращения 25.10.2023).
 16. The Department for Business, Enterprise and Regulatory Reform [Электронный ресурс]// URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-business-enterprise-and-regulatory-reform> (дата обращения 25.10.2023).
 17. The Small Business Commissioner [Электронный ресурс]// URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/small-business-commissioner> (дата обращения 25.10.2023).
 18. The Ultimate List of Small Business Statistics for 2022 [Электронный ресурс]// URL: <https://findstack.com/small-business-statistics/> (дата обращения 25.10.2023).
 19. The US Small Business Administration [Электронный ресурс]// URL: <https://www.sba.gov/> (дата обращения 25.10.2023).

М.В. Гаврилюк,

кандидат экономических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА**M.V. Gavrilyuk,**

PhD in Economic Sciences,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: m.v.gavriluk@uwc-i.ru

ELECTRONIC BUSINESS – PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE

Аннотация. Влияние электронного бизнеса на экономику проявляется через несколько ключевых свойств. Во-первых, он увеличивает скорость проведения деловых операций, что позволяет сократить время, необходимое для их выполнения. Во-вторых, электронный бизнес преодолевает географические ограничения, делая расстояние менее значимым фактором. Таким образом, не только дистанция перестает быть преградой, но и значительно снижается влияние временного фактора. Эти свойства определяют влияние электронного бизнеса на экономическую деятельность, уровень его развития в разных странах и тенденции совершенствования электронных бизнес-процессов.

Целью статьи является оценка современного состояния электронного бизнеса в России и определение перспектив его развития исходя из экономической, политической ситуаций в стране и мире и общемировых тенденций.

Автор представляет основные подходы к определению термина «электронный бизнес», дает классификацию электронного бизнеса, в зависимости от целевой группы потребителей. А затем, на основе этой классификации и данных статистики анализирует состояние и оценивает перспективы развития электронного бизнеса в РФ.

Для дальнейшего развития электронного бизнеса в России необходимо создавать благоприятные условия для предпринимателей, потребителей и инвесторов. Под благоприятными условиями понимается развитие инфраструктуры, повышение уровня цифровой грамотности населения, поддержка инноваций и стимулирование малого и среднего бизнеса.

В целом, электронный бизнес является одной из ключевых отраслей будущего, и Россия имеет все возможности стать ведущим игроком в этой сфере.

Ключевые слова: электронный бизнес, электронная коммерция, электронное правительство, B2B, B2C, C2C, G2B, G2G, G2C.

Abstract. The impact of e-business on the economy is manifested through several key properties. First, it increases the speed of business transactions, thereby reducing the time required to complete them. Secondly, e-business overcomes geographical limitations, making distance less of a factor. Thus, not only does distance cease to be an obstacle, but also the influence of the time factor is significantly reduced. These properties determine the impact of e-business on economic activity, the level of its development in different countries and trends in improving electronic business processes.

The purpose of the article is to assess the current state of e-business in Russia and determine the prospects for its development based on the economic and political situations in the country and the world and global trends.

The author presents the main approaches to defining the term “electronic business” and gives a classification of electronic business, depending on the target group of consumers. And then, based on this classification and statistical data, it analyzes the state and assesses the prospects for the development of electronic business in the Russian Federation.

For the further development of e-business in Russia, it is necessary to create favorable conditions for entrepreneurs, consumers and investors. Favorable conditions mean the development of infrastructure, increasing the level of digital literacy of the population, supporting innovation and stimulating small and medium-sized businesses.

Overall, e-business is one of the key industries of the future, and Russia has every opportunity to become a leading player in this area.

Key words: e-business, e-commerce, e-government, B2B, B2C, C2C, G2B, G2G, G2C.

Развитие информационных технологий и электронного бизнеса привело к значительным изменениям в экономике XXI века. Расширение рынка компьютерных и мобильных приложений привело к появлению новых форм бизнеса, таких как онлайн-торговля, платформы для предоставления услуг и совместной работы, а также различных сервисов и приложений, упрощающих повседневные задачи и облегчающих взаимодействие с клиентами.

Кроме того, отношение к сервису также изменилось. Благодаря электронному бизнесу, стало возможным предоставление персонализированных и удобных услуг, а также более быстрая и эффективная коммуникация с клиентами. Компании активно используют социальные сети и другие онлайн-платформы для взаимодействия с клиентами и улучшения их опыта.

Таким образом, развитие информационных технологий и электронного бизнеса привело к трансформации экономики и бизнеса, предоставив новые возможности и вызвав изменения в бизнес-модели.

Материал и методика исследования

Термин «электронный бизнес» является многозначным. Его концепция начала развиваться в 80-х годах прошлого века. Основываясь на работе Ф. Махлупа, электронный бизнес может быть рассмотрен как распространение технологических инноваций и знаний, а также усвоение новой информации.

Сегодня электронный бизнес включает в себя широкий спектр деятельности, связанной с использованием информационных и коммуникационных технологий для различных бизнес-процессов. Это может подразумевать разработку и руководство интернет-магазинами, веб-платформами, цифровыми услугами, виртуальными торговыми площадками и прочими видами электронной коммерции.

В работе Вильхивской О.В. «Сущность понятия «Электронный бизнес» и этапы его развития» подробно рассмотрены различные подходы к определению термина «электронный бизнес» (рис. 1) [1].

Один из способов классификации электронного бизнеса осуществляется на основе выявления типов участников деловых взаимоотношений и особенностей этих взаимоотношений при совершении коммерческих или управленческих операций. В этой классификации электронной коммерции используются символы, которые представляют взаимодействующие стороны. Название каждого класса формируется путем объединения первых символов поставщика (продавца) и потребителя (покупателя) с помощью символа «2». Первый символ указывает на поставщика, а последний — на потребителя. Эта система классификации помогает идентифицировать и описывать различные типы электронного бизнеса на основе символического представления взаимодействующих сторон.

Матрица классификации электронного бизнеса на основе взаимодействующих сторон представлена на рис. 2.

Основная часть

Наиболее активно развивающимися сегментами отечественного электронного бизнеса являются сегменты C2C, B2C и B2B.

По мнению команды Cart-Power, представленному в статье «Тренды развития рынка электронной коммерции в России», в 2021 году рынок C2C торговли в России продемонстрировал рост на 25% и достиг объема в 1,32 триллиона рублей. Сервисы объявлений стали самым популярным каналом для частных продаж, лидером в этой области является площадка Авито, затем идут Юла и ВКонтакте. Добиться лидирующих позиций Авито позволили собственные и интегрированные сервисы доставки. Сейчас доставка осуществляется более чем в 20 тысяч населенных пунктов [6].

Компания «IBM»	⇒	Преобразование основных бизнес-процессов с помощью интернет-технологий
Интернет-энциклопедия	⇒	Все формы электронной бизнес-деятельности (производственные и организационные отношения между работниками одного предприятия, между различными предприятиями, учреждениями науки, культуры, просвещения, образования, некоммерческими и организованными организациями)
Пушкарь А.И., Грабовский Е.Н.	⇒	Коммерческая деятельность, которая реализуется с помощью внедрения информационных технологий с целью создания интегрированной цепочки добавленной стоимости
Консалтинговая компания «Price Waterhouse Coopers»	⇒	Средство постоянной оптимизации хозяйственной деятельности фирмы посредством цифровых технологий
Фелленштейн К., Вуд Р.	⇒	Использование электронных коммуникационных сетей, которые позволяют коммерческим предприятиям передавать и получать информацию
American Marketing Association	⇒	Специалисты американской ассоциации маркетинга под электронным бизнесом понимают большое количество бизнес-моделей, основанных на принципах Интернета
Дейтел Х. М.	⇒	Компания, имеющая онлайн-присутствие с внешними и внутренними связями
Клейндл Б.	⇒	Процесс ведения бизнеса с использованием компьютерных технологий, который включает в себя использование не только Интернета, но и других технологий, изменяющих маркетинговую практику
Страус Д., Фрост Р.	⇒	Электронный бизнес представляет собой комбинацию таких элементов, как ЕС, BI, CRM, CSM, ERP

Рис. 1. Определение термина электронный бизнес (составлено автором по материалам [1])

Согласно Рейтингу ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов, проведенному компанией Datainsight, рынок B2C контролируется в основном маркетплейсами гигантами. На них приходится почти половина онлайн-продаж на рынке e-commerce B2C России. Объем онлайн продаж Wildberries в 2022 году составил 181 612 000 млн руб., Ozon — 785 500 млн руб., Яндекс Маркет — 236 400 млн руб. [5].

Рассмотрим нишевую составляющую сектора B2C. В этой области можно выделить несколько интересных тенденций [6].

1. Ниша продажи товаров повседневного спроса (eGrosery) является самой быстро растущей. Здесь наблюдается интенсивная конкуренция, развитие экспресс-доставки и уве-

личение объемов инвестиций со стороны ритейлеров. В 2022 году в этом сегменте лидерами стали компании «СберМаркет», «ВкусВилл» и «Самокат». Объем заказов и доставки в этой нише вырос на 75%.

2. На рынке онлайн-образования, напротив, наблюдается снижение активности. Прогнозируется, что среднегодовой темп роста в 2023 году составит не более 10–30%. Это связано с уходом зарубежных платформ с российского рынка, введением антироссийских санкций и снижением платежеспособности населения.
3. Рынок недвижимости также претерпел изменения. После начала спецоперации зарубежные сервисы-лидеры, такие как Booking и Airbnb,

прекратили свою деятельность в России в сфере краткосрочной аренды квартир и отелей. Их место заняли местные платформы, такие как Суточно.ру, tvill.ru, Авито и Циан. По

данным Similarweb, в октябре 2023 года топ-5 самых популярных сайтов недвижимости в России вошли: cian.ru, domclick.ru, onrealty.ru, pik.ru, Realty.rbc.ru. [4].

	Правительство Government (G)	Бизнес Business (B)	Потребитель Consumers (C)	Сотрудник Employee (E)	Партнер Partners (P)
Правительство Government (G)	G2G Сектор рынка электронной коммерции, в котором в качестве взаимодействующих субъектов с обеих сторон выступают государственные учреждения	G2B Набор программных и аппаратных средств для осуществления онлайн взаимодействия исполнительной власти и коммерческих структур с целью поддержки и развития бизнеса	G2C Обеспечение доступа к государственной информации через онлайн-сервисы		
Бизнес B usinevs (B)	B2G Оказанные услуги и (или) поставляемые товары, бизнес-решения. предлагаемые той или иной фирмой государству	B2B Подразумевает коммерческие отнесения между юридическими лицами, экономическими объектами рынка	B2C Предполагает торговлю товарами и услугами между юридическими и физическими лицами	B2E Модель, в которой действия компании направлены на удовлетворение нужд собственных сотрудников	B2P Коммерческие отнесения с поставщиками услуг и товаров, между филиалами, партнерскими организациями одной сети или сторонними компаниями
Потребитель Consumers (C)		C2B Потребитель воздействует на организацию, например, самостоятельно устанавливая стоимость товаров и услуг, предлагаемых компанией	C2C Подразумевает осуществление сделок между физическими лицами		

Рис. 2. Матрица классификации электронного бизнеса на основе взаимодействующих сторон (сокращенный вариант) (составлено автором)

Это лишь некоторые из изменений и тенденций, которые можно наблюдать в нишевой составляющей сектора B2C. Рынок постоянно меняется, и важно быть в курсе последних событий и трендов, чтобы успешно развивать свой бизнес.

Рынок электронной коммерции в секторе B2B в России, к сожалению, еще недостаточно развит. Согласно данным EcommerceDB, Россия занимает 13-е

место по его величине. По прогнозам к 2023 году доход от электронной коммерции должен достичь 44 895,4 млн долларов США [10].

Распределение доходов на рынке электронной торговли по отраслям представлено на рис. 3.

Эти данные позволяют оценить текущее положение и перспективы развития рынка электронной коммерции в России.

Основным направлением развития сектора B2B является, исходя из мнения специалистов, формирование нишевых

площадок — онлайн-платформ, специализирующихся на предоставлении товаров или услуг в узкой нише рынка.

Рис. 3. Распределение доходов на рынке электронной торговли по отраслям (составлено автором по материалам [10])

На конференции Tinkoff eCommerce, которая прошла в декабре 2022 года, Ксения Иванова из издания «Бизнес-секреты» заявила о возможном появлении более 100 нишевых маркетплейсов в России в ближайшие годы.

Илья Кретов, директор Tinkoff eCommerce, высказался в том же ключе, отметив, что крупные интернет-магазины B2C стремятся расширить свою деятельность на B2B-рынок и стать нишевыми маркетплейсами [8].

На сегодняшний момент только 4% российских компаний имеют свой интернет-канал продаж. Тенденция к развитию специализированных площадок, которые смогут удовлетворить потребности более узкой аудитории и предложить более специализированный ассортимент товаров и услуг может предоставить новые возможности для бизнеса и потребителей в России.

Об этом же свидетельствуют и мировые тренды. В Китае, где e-commerce развита достаточно сильно, насчитывается около 10 тысяч нишевых маркетплейсов, а во Франции, которая более соответствует европейской действительности — около

50 тысяч. Нишевые площадки позволят смешивать целевую аудиторию и торговать как для B2C, так и B2B клиентов. По мнению ряда экспертов, в ближайшие пять лет ожидается появление порядка двухсот нишевых площадок. Что касается уже действующих, то по данным статистики 94% бизнес-клиентов не устраивает качество обслуживания, 50% ожиданий покупателей оказались неоправданными, 37% заказов были исполнены с ошибками. Соответственно, выживут только те, которые смогут удовлетворить потребности бизнес-клиентов и предоставят лучший сервис [9].

«Сектор G» электронного бизнеса в Российской Федерации (рынки G2B, G2G, G2C) характеризуется тем, что по данным Департамента Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) Россия занимает 42 место в мире с индексом развития электронного правительства¹ — 0,8162 [2].

По мнению Лукьяновой В.В. представленному в статье «Проблемы и перспективы развития электронного правительства в России» основными направлениями работы здесь являются [3]:

¹ Индекс развития электронного правительства (ИРЭП) представляет средневзвешенное значение индекса электронного участия, индекса государственных онлайн-услуг, индекса телекоммуникационной инфраструктуры и индекса человеческого капитала.

- ликвидация цифрового неравенства. Некоторым группам граждан не доступны необходимые устройства или гаджеты для получения государственных и муниципальных услуг в цифровом формате, поэтому не стоит отказываться от уже устоявшихся форм предоставления государственных услуг, таких как личное посещение государственных органов, звонки по телефону, отправка почтой и т.д.;
- повышение уровня компетентности и компьютерной грамотности государственных служащих;
- повышение доверия населения к качеству работы государственных органов в виртуальной среде;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей систему электронного правительства;
- решение проблем безопасности и сохранности персональных данных и т.д.

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, а так же в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. Основная цель программы: «...создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровом виде будут являться ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности». Важной составляющей данной экосистемы является информационная инфраструктура, т.е. «система организационной структуры, подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие информационного пространства страны и средств информационного взаимодействия».

Вывод

Электронный бизнес имеет огромный потенциал для развития России. С развитием технологий и доступом к интернету, все больше людей и компаний становятся активными участниками цифровой экономики. Это открывает множество перспектив для развития электронной коммерции, онлайн-сервисов, цифровых платформ и других форм электронного бизнеса.

Электронный бизнес позволяет не только сократить издержки и увеличить эффективность, но и создать новые рабочие места, развивая экономику страны. В России уже существует множество успешных интернет-проектов в различных сферах, таких как онлайн-торговля, финансовые сервисы, туризм и многое другое.

Для дальнейшего развития электронного бизнеса в России, необходимо создавать благоприятные условия для предпринимателей и инвесторов. Это включает в себя содействие развитию инфраструктуры интернета, повышение уровня цифровой грамотности населения, поддержку инноваций и стимулирование малого и среднего бизнеса.

В целом, электронный бизнес является одной из ключевых отраслей будущего, и Россия имеет все возможности стать ведущим игроком в этой сфере.

Список литературы

1. Вильхивская О.В. Сущность понятия «Электронный бизнес» и этапы его развития / О.В. Вильхивская // БизнесИнформ. — 2012. — № 8. — С. 255–262 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-elektronnyy-biznes-i-etapy-ego-razvitiya/viewer>.
2. Индекс развития электронного правительства / Global E-Government Development Index. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index>.
3. Лукьянова В.В. Проблемы и перспективы развития электронного правительства в России / В.В. Лукьянова, Д.А. Шишкина // Молодой ученый. — 2023. — № 2(449). — С. 136–137. — URL: <https://moluch.ru/archive/449/98979/>
4. Рейтинг лучших сайтов по недвижимости в России за октябрь 2023 г. — URL: <https://>

- www.similarweb.com/top-websites/russian-federation/business-and-consumer-services/real-estate/
5. Рейтинг ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов. — URL: <https://top100.datainsight.ru/>
 6. Тренды развития рынка электронной коммерции в России— URL: <https://cart-power.ru/blog/trendy-razvitiya-rynka-elektronnoj-kommercii-v-rossii/>
 7. Цифровая экономика РФ — URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.
 8. Четвертая волна eCommerce, бурный рост и тотальная экономия: о чем говорили на конференции Tinkoff eCommerce Москва, Россия — 02 декабря 2022 г. — URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/02-12-2022-what-was-discussed-at-the-tinkoff-ecommerce-conference/>
 9. B2B Buyer Report 2024: The Challenge of Web Store Adoption B2B e-commerce URL: <https://sanacommerce.showpad.com/share/okTjzx/PhrmOqKoUdhIZsr>
 10. eCommerce revenue development in Russia. — URL: <https://ecommercedb.com/markets/ru/all>.

Н.В. Дмитриева,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ*N.V. Dmitrieva,*

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitrievaNV@mail.ru

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MANAGEMENT OF A MODERN ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты генеративного искусственного интеллекта, обосновывается утверждение о том, что инструменты генеративного искусственного интеллекта, особенно персонализированные, усиливают идеологическую поляризацию, уменьшая склонность людей рассматривать альтернативные точки зрения при принятии решений. Основное содержание статьи составляют размышления автора о том, кого выбрать в качестве сотрудника: человека или робота. Поскольку ИИ является изобретением человека, существуют опасения, что он будет отражать человеческие предубеждения, тем самым создавая дополнительные трудности для экономических перспектив разных групп сотрудников. Описаны технологии, повышающие эффективность процесса производства в современном мире. Рассмотрены способы, с помощью которых ChatGPT (технология искусственного интеллекта) поможет повысить производительность сотрудников на рабочем месте.

Автор подчеркивает, что существует риск того, что искусственный интеллект может быть использован в деструктивных целях, создавая значительные этические риски, которые необходимо учитывать при развитии искусственного интеллекта. В заключении сделан вывод о том, что использование инновационных технологий позволяет организациям полностью раскрыть потенциал своих сотрудников и оставаться на переднем плане в современной конкурентной бизнес-среде.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческие инновационные технологии, этические риски, повышение эффективности деятельности организации, персонализированный контент.

Abstract. The article discusses the tools of generative artificial intelligence, substantiates the claim that the tools of generative artificial intelligence, especially personalized, enhance ideological polarization, reducing the tendency of people to consider alternative points of view when making decisions. The main content of the article is the author's reflections on who to choose as an employee: a human or a robot. Since AI is a human invention, there are concerns that it will reflect human biases, thereby creating additional difficulties for the economic prospects of different groups of employees. The technologies that increase the efficiency of the production process in the modern world are described. The ways in which ChatGPT (artificial intelligence technology) will help to increase the productivity of employees in the workplace are considered.

The author emphasizes that there is a risk that artificial intelligence can be used for destructive purposes, creating significant ethical risks that must be taken into account when developing artificial intelligence. It is concluded that the use of innovative technologies allows organizations to fully unlock the potential of their employees and remain at the forefront in today's competitive business environment.

Key words: artificial intelligence, management innovative technologies, ethical risks, improving the efficiency of the organization, personalized content.

В современном, быстроменяющемся мире, искусственный интеллект (ИИ), превратился в преобразующую техноло-

гию, которая меняет различные отрасли и способствует быстрому развитию инноваций. Большинство компаний сегодня

полагаются на алгоритмы, основанные на искусственном интеллекте, для принятия самых разных бизнес-решений — от формулировки продуктовой стратегии, до определения того, какие резюме следует передать менеджерам по найму. Системы искусственного интеллекта построены на данных, и качество данных, используемых для обучения этих систем, имеет решающее значение для определения их точности и надежности.

Инструменты искусственного интеллекта (ИИ), такие как ChatGPT, теперь управляют этой информацией от имени людей — сопоставляют ее, обобщают и возвращают пользователям. Но этот «аутсорсинг» управления информацией ИИ, каким бы удобным он ни был, имеет последствия — он может влиять не только на то, что думают люди, но и на то, как они думают.

Инструменты генеративного искусственного интеллекта построены на моделях, обученных на множестве гигабайт уже существующих данных. Из этих данных эти инструменты «узнают», как автономно создавать текст, изображения, аудио и видеоконтент. Кроме того, инструменты генеративного искусственного интеллекта могут отвечать на запросы пользователей, объединяя «наиболее вероятный» ответ.

ChatGPT используется миллионами людей во всем мире, добавление функции «пользовательские ответы» многократно повысило степень полезности впечатляющего чат-бота. Эта функция важна для получения обратной связи от пользователей и анализа их действий. Данная функция помогает оценить эффективность интерфейса и контента, определить потребности пользователей, выявить проблемные моменты. Это один из нескольких примеров «персонализированного ИИ» — категории инструментов ИИ, которые генерируют контент в соответствии с конкретными потребностями и предпочтениями пользователя. Но эта и другие технологии также вызывают споры: возникают опасения по поводу владения данными, предвзятости и дезинформации. Все вышесказанное может свидетельствовать о том, что инструменты генеративного искусственного интеллекта, особенно персонализирован-

ные, через некоторое время изменят мышление людей.

В начале 1990-х годов, благодаря сети Интернет, люди внезапно получили доступ к информации практически обо всем — будь то банковское дело, приготовление пиццы, обучение или путешествия [1].

Спустя почти 30 лет исследования показали, как связь с этим глобальным «коллективным разумом» изменила познание, память и творческие способности людей. Например, мгновенный доступ к эквиваленту 305,5 миллиардов страниц информации увеличил метапознание людей, то есть их знания о знаниях [5]. Одним из последствий этого является «эффект Google»: явление, при котором онлайн-поиск увеличивает способность людей находить информацию, но ухудшает их память о том, что это была за информация. С одной стороны, было показано, что передача нашего мышления поисковым системам высвобождает умственные резервы пользователей для решения проблем и творческого мышления. С другой стороны, поиск информации в Интернете связан с повышенной отвлекаемостью и зависимостью.

Исследования также показывают, что поиск в Интернете — независимо от количества или качества полученной информации — повышает когнитивную самооценку пользователей. Другими словами, это увеличивает веру в собственные «умные способности» людей [3].

Добавим к этому тот факт, что для постановки информации под сомнение требуются усилия — и чем больше пользователь доверяет поисковой системе, тем менее он критически он относится к ее результатам. Поэтому можно сделать промежуточный вывод о том, что доступ к беспрецедентным объемам информации не обязательно делает людей более мудрыми [1].

Сегодняшние инструменты генеративного искусственного интеллекта выходят далеко за рамки простого предоставления результатов поиска пользователю. Они находят информацию, оценивают ее, синтезируют и возвращают пользователю. Попробуем ответить на вопрос: «Каковы могут быть последствия этого процесса?».

Способность генеративного ИИ давать ответы, которые кажутся знакомыми, объ-

ективными и интересными, означает, что он делает пользователей более уязвимыми для когнитивных искажений. Например, предвзятость автоматизации — это склонность человека переоценивать целостность информации, полученной из машин. А эффект простого воздействия заключается в том, что пользователь с большей вероятностью доверяет информации, которая представлена как знакомая или личная. Сегодня пользователи чувствуют себя более «в курсе» в зависимости от количества новостного контента, размещенного в Интернете, а не от того, сколько из них они на самом деле читают.

Нельзя не отметить, что «пузыри фильтров», созданные алгоритмами социальных сетей, в которых фильтруются каналы пользователей в соответствии с их интересами, ограничивают разнообразие контента. Все вышесказанное доказывает, что этот процесс сужения информации усиливает идеологическую поляризацию, уменьшая склонность людей рассматривать альтернативные точки зрения [4].

Сегодня многим ChatGPT кажется настоящим рывком в будущее. До недавнего времени общественность понятия не имела, что технологии настолько «продвинуты», и была застигнута врасплох возможностями, которые сегодня предоставляет ИИ. Поэтому перед многими бизнесменами сегодня стоит непростая задача — кого выбрать в качестве сотрудника: человека или робота?

Рассмотрим плюсы и минусы роботов и искусственного интеллекта на рабочем месте, а также представим ситуации, когда люди могут быть предпочтительнее машин.

Бесспорно, роботы, программное обеспечение для автоматизации и искусственный интеллект могут внести большой вклад в малый бизнес. Однако появление новых технологий всегда вызывает большое волнение, и этот энтузиазм часто сопровождается таким же уровнем путаницы по поводу того, как и когда их следует использовать.

Рассмотрим проблему с точки зрения трех заинтересованных сторон: клиентов, персонала и высшего руководства. Если компания сможет сократить коман-

ду поддержки клиентов из восьми человек до двух с помощью искусственного интеллекта и автоматизации — без ущерба для качества обслуживания клиентов — это будет эффективной инвестицией. Будет еще лучше, если новые технологии помогут клиентам управлять своими учетными записями и смогут отвечать на вопросы клиентов онлайн.

Но будет ли целесообразно полностью передать процесс обслуживания «на аутсорсинг» технологиям? Конечно — нет, это не подходит для предприятий сферы услуг. Являются ли роботы правильным ответом для бизнеса, работающего с клиентами? Наверное — нет, особенно потому, что в сфере технологий нет очарования и привлекательности, присущих сотрудникам, работающим на позиции «человек — человек».

Следующий вопрос, который возникает при внедрении новых технологий — будут ли сотрудники выполнять приказы роботов? Лишь немногие сотрудники будут жалеть о том, что большая часть бумажной работы уходит в прошлое. Автоматизация повторяющихся и утомительных задач может значительно улучшить качество работы [2]. Это справедливо и в отношении практического персонала. Недавнее исследование McKinsey показало, что около 60 процентов всей производственной деятельности можно автоматизировать [6]. Труднее представить, чтобы коллеги позитивно реагировали на то, что менеджер с помощью искусственного интеллекта принимает решения о будущих карьерных перспективах сотрудника, его уровне производительности или условиях труда. Более того, поскольку ИИ является изобретением человека, существуют опасения, что он будет отражать человеческие убеждения, тем самым создавая дополнительные трудности для экономических перспектив разных групп сотрудников.

Считают ли сотрудники, что роботы способны обладать лидерскими качествами, которые помогут им извлечь максимальную выгоду из своих команд? Достаточно ли утешительного веб-чата для коллег в трудную минуту или в форс-мажорной ситуации? Из-за этих вопросов, оставшихся без ответа, время, когда люди

на рабочих местах в массовом порядке будут управляться машинами, нам кажется далеким. Но способность технологий анализировать данные делает их ценными для менеджеров.

Также возникает вопрос — должны ли руководители высшего звена и владельцы малого и среднего бизнеса позволять технологиям принимать решения? Заметим, что большие данные и искусственный интеллект дают командам высшего руководства беспрецедентную широту понимания происходящего внутри компании, так и внешнего мира. На сегодняшний день программное обеспечение с помощью плагинов искусственного интеллекта может выявлять неэффективность и потери в бизнесе и предлагать рациональные решения. Однако, топ — менеджменту надо быть осторожным с советами ИИ по таким вопросам, как стратегии роста и инвестиции. Генеративный ИИ знает только то, что находится в его обучающих данных и информации, которую он может найти в Интернете. У него нет инстинкта или опыта принятия деловых решений. Решение, которое он предлагает, может оказаться «шарикоподшипником с кубическими шариками» для текущей ситуации. Точность является еще одной проблемой: ИИ, иногда, неверно цитирует, и его выводы часто ошибочны, суждения ИИ носят общий характер.

Да, на сегодняшний день необходимо инвестировать в инструменты анализа эффективности бизнеса и принимать во внимание предложения ИИ после их исследования на предмет актуальности и точности. Но всегда последнее решение должно оставаться за человеком (менеджером), который знает бизнес и сможет оценить влияние человеческого фактора, в отличие от ИИ.

Аналитика данных в сочетании с инструментами искусственного интеллекта и машинного обучения может увеличить доходы, улучшить обслуживание клиентов и быстрее реагировать на тенденции рынка. Малый и средний бизнес может использовать анализ данных с помощью программного обеспечения и плагинов ИИ. Использование этой инновационной технологии позволяет организациям пол-

ностью раскрыть потенциал своих сотрудников и лидировать в современной конкурентной бизнес-среде. Поскольку ИИ продолжает развиваться, в скором будущем можно ожидать еще больших успехов в повышении производительности и инновациях на рабочих местах.

Предположим, что внедряемые инструменты искусственного интеллекта на основе глубокого обучения окажут глубокое влияние на рынок труда, что приведет к существенному сокращению многих рабочих мест и реструктуризации многих других. Эффект будет особенно острым среди работников умственного труда — тех, кто занимается тем, что традиционно определяется как нерутинная когнитивная работа. Человечество должно решить, как лучше всего адаптироваться, чтобы использовать потенциал этих новых технологий, минимизируя при этом их негативные последствия.

В заключение отметим, хотя ИИ потенциально может принести много пользы обществу, он также создает значительные этические риски, которые необходимо учитывать. Применяя упреждающий подход к разработке и внедрению ИИ, можно гарантировать, что ИИ будет использоваться ответственным и этичным образом, принося пользу человечеству. В нашу динамично развивающуюся эпоху ИИ дебаты по праву занимают центральное место, поскольку они формируют саму суть нашего будущего. По мере того как машины приближаются к независимости, тонкая грань между обещанием и опасностью становится все более очевидной. Хотя преимущества неоспоримы, такие проблемы, как потеря человеческого контроля, этические дилеммы и потенциальное сокращение рабочих мест, становятся все более серьезными.

Список литературы

1. Дмитриева Н.В. Интернет-маркетинг в гостиничном бизнесе / Н.В. Дмитриева // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2010. — Т. 137. — С. 555–560. — EDN PУFDАН.
2. Дмитриева Н.В. Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. —

- № 1-1(66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.
3. Джанджугазова Е.А. Высшее образование в поиске новой модели развития / Е.А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2023. — Т. 10. — № 1–2. — С. 18–3. — EDN HJAUCP.
 4. Зайцева Н.А. Формирование цифровых компетенций при подготовке кадров для сферы услуг / Н.А. Зайцева, М.В. Мальцева, О.В. Сомова // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 4. — С. 107–109. — EDN SVXGLT.
 5. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения 15.10.2023).
 6. <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения 16.10.2023).

Н.Р. Дышенова,

старший преподаватель,
Института социальной инженерии,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

К.М. Ксенофонтова,

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

N.R. Dyshenova,

senior lecturer,
Institute of Social Engineering,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University named after. A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)», Moscow
E-mail: n.dyshenova@mail.ru

K.M. Ksenofontova,

Senior Lecturer,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University named after. A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)», Moscow
E-mail: ksenofontova-km@rguk.ru

INFLUENCE OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE ON THE EFFICIENCY OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассмотрены особенности влияния морально- психологического климата на эффективность кадрового менеджмента. Актуальность исследуемой проблематики определяется значимостью морально-психологического климата для качественной организации трудовых процессов в компании. Эффективность использования трудового потенциала оказывает масштабное влияние на финансовые результаты хозяйственно-экономической деятельности предприятия. Благоприятный морально-психологический климат создает условия для роста производительности труда, повышения уровня лояльности персонала, а также формирует корпоративную идентичность членов трудового коллектива. Совокупность названных обстоятельств в условиях агрессивной конкурентной среды являются ключевым фактором обеспечения устойчивости функционирования хозяйствующего субъекта при турбулентности рыночной конъюнктуры. В этой связи важной задачей менеджмента выступает системная диагностика текущего состояния морально-психологического климата, итоги которой формируют информационную базу для принятия управленческих решений относительно его улучшения. Задача улучшения морально-психологического климата важна для всех хозяйствующих субъектов независимо от масштабов ведения коммерческой деятельности. Авторами делается вывод о том, что качество трудовой деятельности и интенсивность выполнения трудовых задач во многом зависят от текущего состояния морально-психологического климата в коллективе. В этой связи проактивное управление морально-психологическим климатом является важнейшим фактором повышения производительности труда и роста экономической эффективности использования трудового потенциала. В работе раскрываются сущность морально-психологического климата, его влияния на эффективность кадрового менеджмента, рассматриваются ключевые признаки благоприятного морально-психологического климата.

Ключевые слова: экономика трудовых процессов, кадровый менеджмент, производительность труда, морально-психологический климат.

Abstract. The article examines the features of the influence of the moral and psychological climate

on the effectiveness of personnel management. The relevance of the problem under study lies in the importance of the moral and psychological climate for the quality organization of labor processes in the company. The efficiency of using labor potential has a large-scale impact on the financial results of the economic activity of the enterprise. The presence of a favorable moral and psychological climate creates conditions for increased labor productivity, increased levels of staff loyalty, and also forms the corporate identity of members of the workforce. The set of identified circumstances in an aggressive competitive environment are key factors in ensuring the sustainability of the functioning of an economic entity in the face of turbulent market conditions. In this regard, an important management task is the systematic diagnosis of the current state of the moral and psychological climate, the results of which form a comprehensive information base for making management decisions regarding its improvement. The issue of improving the moral and psychological climate is important for all economic entities, regardless of the scale of commercial activity. The authors conclude that the quality of work activity and the intensity of performing work tasks largely depend on the current state of the moral and psychological climate in the team. In this regard, proactive management of the moral and psychological climate is the most important factor in increasing labor productivity and increasing the economic efficiency of using labor potential. The work reveals the essence of the moral and psychological climate, the factor of its influence on the effectiveness of personnel management, and also provides the key features of a favorable moral and psychological climate.

Key words: economics of labor processes, personnel management, labor productivity, moral and psychological climate.

Управление морально-психологическим климатом коллектива является важной составляющей достижения эффективности кадрового менеджмента. В контексте исследуемой проблематики нельзя не согласиться с мнением М.В. Мухиной, которая делает вывод о существенной корреляции между состоянием морально-психологического климата и финансовыми результатами хозяйственно-экономической деятельности предприятия [8, с. 355]. Однозначного определения сущности морально-психологического климата в научной среде не существует. Каждый автор предлагает свое виденье данной категории кадрового менеджмента, акцентируя внимание на тех или иных ключевых аспектах с учетом субъективной научной позиции. Обобщая трактовки сущности материально-психологического климата, обозначим его наиболее актуальные черты:

- является результатом поведения членов трудового коллектива и внешнего проявления ими своих эмоций относительно друг друга;
- строится на совокупности эмоциональных оценок текущего психологического состояния в рамках рабочего процесса;
- носит сугубо субъективный характер и формируется на основе персонифицированного эмоционального восприятия текущей психологической ситуации каждым работником;

нифицированного эмоционального восприятия текущей психологической ситуации каждым работником; — выступает следствием психологической оценки межличностных коммуникаций в трудовом коллективе разного уровня.

Морально-психологический климат коллектива является достаточно емким и многогранным понятием, на который влияет огромное количество факторов. Е.А. Бегунова выделяет следующие факторы, оказывающее решающее влияние на формирование морально-психологического климата:

- личностные характеристики и стиль управленческого поведения руководителя (для крупных компаний имеет значение аналогичные критерии относительно ведущих менеджеров);
- уровень сплоченности коллектива;
- специфика хозяйственно-экономической деятельности предприятия;
- степень психологической совместимости отдельных представителей коллектива [2, с.153].

На рис. 1 представлено влияние морально-психологического климата коллектива на эффективность хозяйственно-экономической деятельности предприятия.

А.Л. Рассказова при оценке морально-психологического климата считает целесообразным обратить внимание на аналогичный набор факторов с незначительными отклонениями:

- степень конфликтности межличностных отношений в рамках трудового договора;
- используемый стиль руководящего менеджмента;
- применяемая система мотивации и ее ключевые инструменты;
- механизмы организации трудовых процессов [12, с. 205].

По мнению Н.Н. Ахмедовой, ключевым фактором создания благоприятного морально-психологического климата на предприятии выступает снижение уровня конфликтности [1, с. 172]. Появление конфликтов является результатом неразрешимых противоречий двух или более субъектов. Последствия конфликтов, особенно латентных, носят крайне разрушительный характер для психологического

климата в коллективе и приводят к росту напряженности в рамках межличностных отношений. В этой связи уменьшение числа и сокращение глубины конфликтов оказывают крайне благоприятное воздействие со состояние психологического климата.

Как отмечает С.С. Железняков актуальным фактором, оказывающим влияние на формирование морально-психологического климата, является стиль управления [6, с. 100]. Особенности стиля принятия управленческих решений, а также доведение этих решений до представителей трудового коллектива отражают не только уровень коммуникаций, но и степень сплоченности сотрудников. В оптимальном варианте принятие управленческих решений должно носить коллективный и прозрачный характер, где актуальным является мнение каждого. При доведении результатов управленческих решений до представителей трудового коллектива необходимо использовать принцип обратной связи.

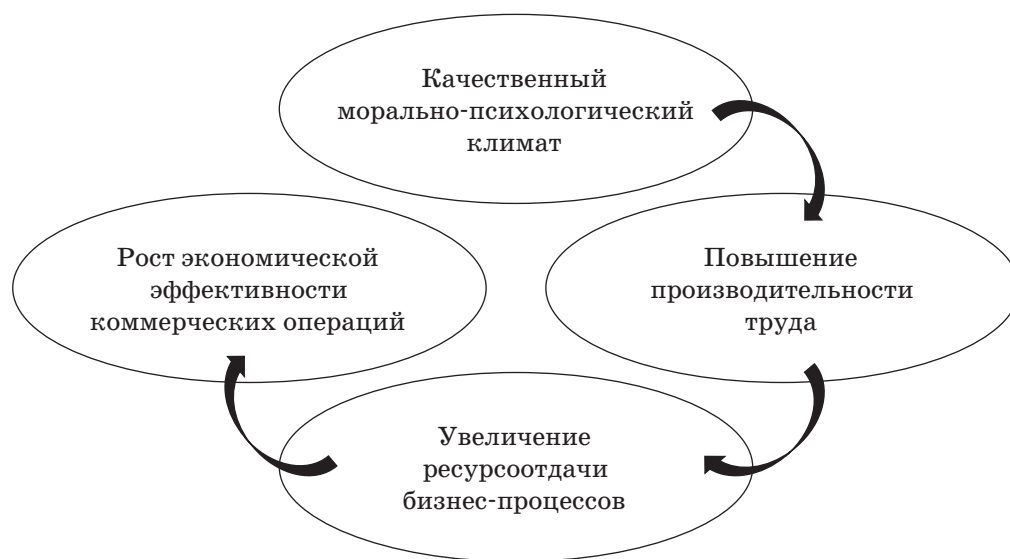

Рис. 1. Влияние морально-психологического климата коллектива на эффективность хозяйственно-экономической деятельности предприятия

Е.А. Демидова также отмечает главенствующую роль руководителя и стиля его управленческого поведения в формировании морально-психологического климата [5, с. 157]. Именно руководитель организации задает общий вектор развития коммуникационных отношений как на горизонтальном, так и на вертикальном уровне. Кроме того, от позиции руководителя зависит интенсивность образования

неформальных внутрикорпоративных групп.

Стержневой целью управления морально-психологическим климатом является достижение максимального уровня его благоприятности. В этой связи на основе материалов научных работ [2, с. 155; 7, с. 420; 10, с. 13] на рис. 2 представлены ключевые признаки благоприятного морально-психологического климата.

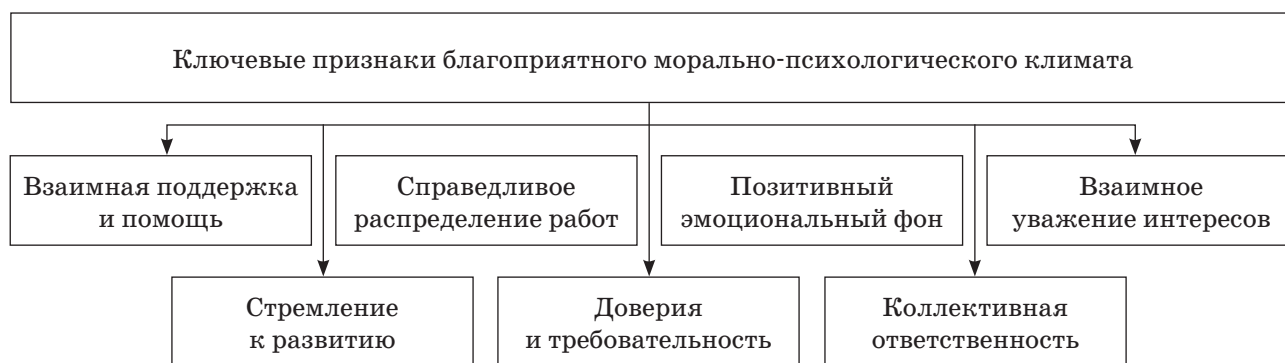

Рис. 2. Ключевые признаки благоприятного морально-психологического климата

Удовлетворенность трудом является важным элементом формирования благоприятного морально-психологического климата. С учетом позиции Я.В. Грибовой можно отметить, что удовлетворенность трудом носит многофункциональный характер, который складывается из совокупности следующих элементов:

- соответствие выполняемых трудовых функций возможностям и компетенциям сотрудника;
- устойчивые доброжелательные горизонтальные коммуникации с членами трудового коллектива;
- отсутствие психологического давления со стороны руководства и ведущего менеджмента;
- наличие действенной и релевантной системы мотивации [4, с. 89].

Достижение данных критериев имеет важное значение для обеспечения эффективности хозяйственно-экономической деятельности предприятия. Как отмечает Д.Д. Шубина, присутствие благоприятного морально-психологического климата создает условия для роста производительности труда, повышения уровня лояльности персонала, а также формирует корпоративную идентичность членов трудового коллектива [14, с. 78]. В этой связи менеджмент компании должен регулярно осуществлять мероприятия, направленные на улучшение морально-психологического климата, которые будут приводить к расширению потенциала коммерческой эффективности.

Важное место в системе факторов разработки программы улучшения морально-психологического климата в компании занимает этика и мораль. В этой связи Н.А. Болмосова отмечает тот факт, что ис-

пользование соответствующих этических и моральных норм и принципов в системе менеджмента организации является важным инструментом как снижения напряженности в конфликтах, так и их предотвращения [3, с. 15]. Этика и мораль в системе менеджмента компании оказывают существенное влияние на формирование определенного уровня морально-психологического климата. Деловое общение в рамках хозяйственно-экономической деятельности предприятия является не только частью коммуникативной деятельности индивида, но и элементом коммуникационных взаимоотношений в компании. Важная роль делового общения в системе менеджмента организации отводится в проблеме разрешения внутрипроизводственных конфликтов. В этой связи в системе менеджмента организации необходимо в первую очередь развивать этику делового общения.

На формирование определенного набора этических норм и принципов, которые используются в системе менеджмента организации существенное влияние оказывает такой критерий как мораль общества. На данный факт обращает внимание в своей публикации Н.А. Крюкова [7, с. 420], который отмечает, что мораль, существующая в общественных отношениях, трансформируется в определенные нормы этического поведения, которые применяют сотрудники в рамках своего коммуникационного взаимоотношения в компании.

Основным документом, в рамках которого происходит закрепление тех или иных норм корпоративного поведения и межличностных отношений в организации, является кодекс профессиональной

корпоративной этики. Кодекс профессиональной корпоративной этики представляет собой локальный нормативно-правовой документ, который разрабатывается в системе менеджмента организации и служит главным образом для построения качественных коммуникационных процессов внутри организации. Кодекс профессиональной корпоративной этики регулирует, как правило, определенного уровня взаимоотношения внутри коллектива организации и утверждается её руководством. Таким образом, можно сделать вывод о том, что этика и мораль играют существенную роль в системе современного менеджмента любой организации. Грамотное использование этического капитала компании является основой для формирования высокого уровня коммуникационных взаимоотношений внутри неё, что приводит к росту эффективности использования не только трудового потенциала, но и всех иных ресурсов в деятельности корпорации. Среди факторов разработки программы улучшения морально-психологического климата необходимо обязательно обратить внимание на особенности применяемой системы мотивации. Текущее состояние корпоративной культуры также выступает актуальным фактором разработки программы улучшения морально-психологического климата в компании. Корпоративная культура представляет собой комплекс философских суждений, критериев и рамок поведения сотрудников компании, которые разделяются большей частью коллектива и исторически сложились в нём. Корпоративная культура отражает систему идентичных корпоративных характеристик, которые присущи большей части коллектива предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на разработку программы улучшения морально-психологического климата оказывает влияние значительное количество факторов. Каждый фактор должен быть исследован и учтен при выработке тактики применения тех или иных технологий улучшения психологического климата. К числу основных факторов необходимо отнести этику и мораль менеджмента, стиль руководства, состояние корпоративной культуры, применяемую

систему мотивации, специфику хозяйственно-экономической деятельности, структуру существующих горизонтальных и вертикальных коммуникаций с учетом их эмоциональной оценки членами коллектива. Достижение положительного результата в рамках программного подхода может произойти только при комплексной оценке всей совокупности влияющих факторов и персонифицированном использовании управленческих инструментов.

Список литературы

1. *Ахмедова Н.Н.* Разрешение конфликтов как основа создания благоприятного психологического климата в коллективе / Н.Н. Ахмедова // Обмен знаниями в образовательном процессе. сборник научных трудов. Казань. — 2021. — С. 170–174
2. *Бегунова Е.А.* Опыт и решения проблемы мотивации трудовой деятельности / Е.А. Бегунова // Global Science and Innovations: Central Asia. — 2021. — Т. 3. — № 7(12). — С. 152–155.
3. *Болмосова Н.А.* Социально-психологический климат коллектива как фактор, влияющий на эффективность работы предприятия / Н.А. Болмосова // Экономика. Менеджмент. Финансы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа. — 2022. — С. 14–17.
4. *Грибова Я.В.* Изучение удовлетворенности трудом и трудовой мотивации фармацевтических специалистов / Я.В. Грибова, М.С. Лошкарева // Современная организация лекарственного обеспечения. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 88–91.
5. *Демидова Е.А.* Роль руководителя в формировании благоприятного морально-психологического климата в коллективе / Е.А. Демидова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 11-3(113). — С. 156–159.
6. *Железняков С.С.* Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне / С.С. Железняков, Е.Ю. Подосинников, С.О. Новосельский // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 7(17). — С. 96–106.
7. *Крюкова Н.А.* Оценка социально-психологического климата коллектива / Н.А. Крюкова // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей — Материалы XIII Все-

- российской научно-практической конференции. Волгоград. — 2021. — С. 419–422.
8. *Мухина М.В.* Формирование сплоченного коллектива — важнейшее условие экономической успешности предприятия / М.В. Мухина, Е.С. Мухина, Ж.В. Чайкина, Д.С. Авдонина, Ю.В. Бочкарева // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* — 2019. — № 2(36). — С. 355–361.
 9. *Новосельский С.О.* Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью / С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, В.А. Криулин // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* — 2016. — № 7-2(19). — С. 23–28.
 10. *Новосельский С.О.* Методы оценки эффективности рекламных кампаний организаций / С.О. Новосельский, Ю.С. Мозговая // *Политика, экономика и инновации.* — 2015. — № 2(2). — С. 13.
 11. *Новосельский С.О.* Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РФ: международный аспект / С.О. Новосельский, О.В. Пшеничникова, М.В. Макин, В.И. Садыхова // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* — 2016. — № 8-2(21). — С. 120–124.
 12. *Рассказова А.Л.* Особенности организационных конфликтов и способы их разрешения / А.Л. Рассказова, Е.Ю. Клепцова // *Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции.* — Киров, 2020. — С. 204–210.
 13. *Шатохин М.В.* Оценка факторных составляющих инвестиций в АПК Курской области / М.В. Шатохин, С.Н. Волобуев, С.О. Новосельский // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.* — 2014. — № 6. — С. 35–38.
 14. *Шубина Д.Д.* Удовлетворенность трудом персонала как фактор повышения профессионализма (на примере ООО «Торговый дом «Кама») / Д.Д. Шубина // *Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки».* — Нефтекамск, 2022. — С. 78–83.

А.В. Трещалина,кандидат технических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ПУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****A.V. Treshchalina,**PhD in Technical Sciences, Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: anna468@mail.ru**EDUCATION
AS A PATH TO ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты взаимозависимости системы высшего образования и экономики знаний. Дается характеристика общества, основанного на знаниях. Изложены ключевые компетенции, которыми должны владеть молодые специалисты. Отмечается, что в экономике знаний ведущая роль принадлежит личности, а также необходимости формирования новой модели высшей школы и выработки иной, отличной от сложившейся ранее стратегии развития образования в целом. Созданию современной образовательной среды должно способствовать усиление интеграции научно-образовательного потенциала университетов и возможностей предприятий. Инновационная деятельность на сегодняшний день — один из самых значимых системных факторов дальнейшего развития экономики знаний. Поэтому сейчас надо работать на перспективу, основой которой должно быть тесное содружество образования, науки и промышленности. В этом контексте особое место занимает эффективное взаимодействие ученых и бизнесменов, которое возможно за счет привлечения прямых инвестиций на реализацию межотраслевых программ, используя при этом отечественный ресурсный потенциал. При этом движущей силой перехода на новый уровень развития высокопроизводительной и социально ориентированной экономики знаний, особенно в ближайшее десятилетие, являются молодые ученые и специалисты. Однако реализация такого подхода требует времени и консолидации усилий всех участников научно-образовательного и бизнес сообществ.

Ключевые слова: экономика, знания, информационные технологии, образование, общество, факторы развития, инновации.

Abstract. The article examines aspects of the interdependence of the higher education system and the knowledge economy. Characteristics of a knowledge-based society are given. The key competencies that young specialists must possess are outlined. It is noted that in the knowledge economy the leading role belongs to the individual, as well as the need to form a new model of higher education and develop a different strategy for the development of education as a whole, different from the previously established one. The creation of a modern educational environment should be facilitated by strengthening the integration of the scientific and educational potential of universities and the capabilities of enterprises. Innovation activity today is one of the most significant systemic factors in the further development of the knowledge economy. Therefore, now we need to work for the future, the basis of which should be a close collaboration of education, science and industry. In this context, a special place is occupied by effective interaction between scientists and businessmen, which is possible by attracting direct investment for the implementation of intersectoral programs, while using domestic resource potential. At the same time, the driving force behind the transition to a new level of development of a highly productive and socially oriented knowledge economy, especially in the next decade, is young scientists and specialists. However, the implementation of such approach requires time and consolidation of efforts of all participants in the scientific, educational and business communities.

Key words: economics, knowledge, information technology, education, society, development factors, innovation.

Обозначая главные приоритеты воспитания и образования российской молодежи, Президент России В.В. Путин отметил, что Россия продолжит развивать суверенную систему образования, тем самым формируя «...прочную основу не только нашей безопасности, технологической, экономической независимости и самодостаточности, но и духовного, ценностного суверенитета» [5].

Значительное влияние на российский рынок образовательных услуг оказывают высшие учебные заведения, регулирующие процессы, связанные с формированием экономики знаний.

К особенностям общества, основанного на знаниях, следует отнести следующие [2]:

- знание распространяется на все сферы экономики государства посредством информационно-технологического обеспечения;
- вектор экономической деятельности в настоящее время направлен от производства товаров к предоставлению услуг;
- среди молодежи значительно возрос спрос на направления обучения, связанные с получением знаний в области информационных технологий.

При этом молодые специалисты должны овладеть ключевыми компетенциями, к которым следует отнести:

- владение компьютерными технологиями и иностранными языками;
- готовность приобретать и пополнять профессиональные знания в течение всей жизни;
- умение брать на себя ответственность, урегулировать конфликт в коллективе;
- уважение к другим культурам, языкам и религии.

Повышение эффективности профессионального образования в общероссийском масштабе признано В.В. Путиным одной из важнейших целей в послании Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 года [4].

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение задач, базирующихся на основных позициях Федеральных образовательных стандартов:

- обеспечение качества высшего образования;
- обеспечение необходимого уровня профессиональной подготовленности выпускников;
- поддержание мобильности обучающихся, преподавателей, исследователей и свободного перемещения на рынке труда;
- обеспечение многообразия и гибкости содержания и технологий реализации образовательных программ;
- открытость и доступность образования, а также использование дистанционного обучения.

Не вызывает сомнения тот факт, что образование представляет собой фундамент развития общества, основанного на знаниях.

Для решения задач, которые поставил президент, необходимо эффективное использование как научного, так и образовательного потенциала предприятий и высших учебных заведений. Одним из главных факторов развития экономики знаний является инновационная и научная деятельность. Возросшая конкуренция на отечественном рынке заставляет предприятия искать и внедрять передовые научные разработки для производства конкурентоспособных товаров. Именно по этой причине уже сегодня необходима коллаборация образования, науки и предпринимательства.

Для достижения оптимального взаимодействия между бизнесменами и учеными следует привлекать инвестиции, способствующие реализации межотраслевых программ, используя ресурсный потенциал России. Для реализации предложенного подхода потребуется время и усилия научно-образовательного и бизнес-сообществ. Нельзя не отметить, что из-за высокого риска вложений в различные инновационные проекты, а также малого бюджета предприятий на научную деятельность, не происходит должного развития в научной сфере и вузах. Недостаточный объем научной работы на кафедрах отраслевых университетов приводит к стагнации профессиональных знаний преподавательского состава по современным технологиям и к снижению уровня подготавливаемых дипломных работ.

Новые технологии, которые неизбежно появляются, показывают высокую эффективность, что в свою очередь также влияет на предприятия, на классификацию и квалификацию работников. Для соответствия персонала высокому уровню современных технологий необходимо грамотно и своевременно изменить подготовку кадров в специальных учебных заведениях РФ. Кроме того, современные технологии вынуждают общество подстроиться и научиться ими полноценно владеть, что очень важно для развития нашей страны.

Залогом успеха любого отечественного предприятия является наличие подготовленных профессиональных кадров. Наличие молодых специалистов и ученых является основным фактором для перехода на принципиально новый уровень развития экономики знаний.

Но, к сожалению, наблюдается тенденция по уменьшению набора студентов на технические специальности. Это влечет за собой следующие последствия: сокращение профессорско-преподавательского состава и более чем в 10 раз уменьшение количества выпускников по технологическим направлениям обучения.

Эти факторы являются критическими для развития всех отраслей экономики. Если уже сегодня не уделить им должного внимания, то в скором времени мы можем потерять квалифицированных специалистов во многих сферах промышленности, таких, как: технологи, механики, машиностроители и т.д., что в свою очередь делает невозможным создание импортозамещающей продукции.

Также, нельзя не отметить тот факт, что преподаватели в вузах достаточно часто проводят обучение по устаревшим методикам и учебникам. И, если учесть, что студент не имеет производственной практики, то по завершении обучения он получает диплом, не подкрепленный должными знаниями и опытом, что повлияет на его дальнейшее трудоустройство.

В последние годы наблюдается некоторая тенденция к отторжению образования от производства. Немаловажную роль при этом играет то, что обучение в университетах осуществляется, как правило, на основе государственного финанси-

рования, а предприятия существуют на основе частных инвестиций. Для решения этой проблемы, необходимо привлечение работников компаний в вузы, что поспособствует повышению уровня образования студентов.

Для обеспечения быстрого роста экономики нашей страны, а также повышения ее конкурентоспособности, необходимо эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии, включая Интернет, начиная с научно-образовательного этапа. Это позволит всем отраслям экономики выйти на новый качественный уровень, который даст возможность конкурировать с другими странами.

В отличие от предшествующей индустриальной экономики, развитие экономики знаний обусловлено комплексом параметров, к которым следует отнести: появление инновационных технологий, современное компьютерное и программное обеспечение, дистанционное обучение и т.д.

При этом не следует противопоставлять индустриальной экономике экономику знаний, которую многие считают зависимой от реального сектора. На самом деле экономика знаний по своей сути является еще более индустриальной, так как требует постоянного развития и внедрения новых информационных технологий, что ведет к трансформации социальных, производственных и организационных систем и процессов. Надо отметить, что в экономике знаний главенствующая роль принадлежит квалифицированным специалистам. Из этого следует, что появилась необходимость в создании новой модели обучения и формировании новой стратегии развития экономики [1; 7].

Институты и университеты нашей страны являются одним из важнейших драйверов экономики РФ. Связано это с:

- необходимостью подготовки специалистов высшей квалификации для всех сфер экономики;
- качественным ростом уровня образования в России;
- повышением конкурентоспособности российского образования на международном уровне.

Осуществление всего вышеперечисленного позволит существенно модернизи-

вать экономику РФ, так как между высшим образованием и экономикой знаний существует явная взаимозависимость [3].

Но для реализации этого необходимо повсеместно использовать новые разработки российских ученых, модернизировать высокотехнологичные секторы экономики. По этой причине подготовка новых кадров в высших учебных заведениях должна реализовываться с применением самых эффективных технологий обучения, которые содействовали бы развитию самых перспективных направлений национальной экономики [6].

Для достижения и реализации поставленных целей потребуется большая и длительная работа в сфере высшего образования.

Список литературы

1. *Авдокушин Е.Ф.* Новая экономика: теория и практика. — М.: Издательство: Магистр, 2014. — 368 с.
2. *Гаврилова И.В.* Понятие и характеристика экономики знаний, необходимые условия ее формирования / И.В. Гаврилова, К.В. Захарова, Т.А. Малащенко // Молодой ученый. — 2016. — № 10(114). — С. 655–659.
3. *Шумихин М.А.* Суть и особенности экономики знаний. — (Электронный ресурс) // URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039555?ysclid=lnvx8kcdbw958193296>
4. Послание Президента Федеральному Собранию. — (Электронный ресурс) // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.
5. Российская газета — Столичный выпуск № 46(8991). — (Электронный ресурс) // URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiuv-god.html?ysclid=lnvml4s8a4766486236>.
6. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. — (Электронный ресурс) // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
7. Экономика знаний приходит на смену индустрии. — (Электронный ресурс) // URL: <https://ria.ru/20021220/285973.html?ysclid=lpiei75su785572641>.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Университета мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Университета мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 40 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Монография

Автор:

Тигран Тигранович Алиев, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «УМЦ» им. В.В. Жириновского»; заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Раскрывается содержание понятий правовая природа предмета судебной деятельности по гражданским делам, вопросы трансформации предмета судебной деятельности, провидятся теоретически значимые аспекты проблемы, обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Для научных сотрудников, преподавателей и студентов и магистров юридических вузов, практикующих юристов.

ПСИХОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И МЕТАСИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ

Монография

Автор:

Разина Татьяна Валерьевна, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, проректор по развитию АНО ВО «УМЦ» им. В.В. Жириновского»

В работе представлен всесторонний психологический анализ научной деятельности и ее структурно-функционального ядра — мотивации. Представлена разработанная автором с позиций метасистемного подхода концепция мотивации научной деятельности, и созданная на ее основе методика диагностики. С позиций цивилизационного подхода рассмотрены глобальные факторы, воздействующие и изменяющие содержание, характер и сущность научной деятельности как на протяжении истории ее существования, так и сегодня.

Издание предназначено для научных работников в области психологии, истории, социологии и смежных научных дисциплин; будет полезно аспирантам, адъюнктам, соискателям, студентам.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 14 № 4 (41) 2023

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 20.12.2023.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3